

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ивановский государственный университет»

На правах рукописи



РУДЬ Оксана Владимировна

**ФЕНОМЕН КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ, ВЛАДИМИРСКОЙ,
КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

5.10.1 - Теория и история культуры, искусства

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Научный руководитель:

Океанский Вячеслав Петрович

доктор филологических наук, профессор

Иваново – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1	
ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАЧЕСТВА...	15-53
1.1. Происхождение понятия «казак» и исторические корни казаков	15-27
1.1.1. Трансформация понятия «Казак»	17
1.1.2. Теории возникновения казачества	19
1.1.3. Казаки в истории России	23
1.2. Исторический формат появления казаков в Центральной России	27-32
1.3. Казаки – этнос или сословие?	32-35
1.4. Культура казачества как система традиций	35-48
1.4.1. Военная составляющая культурных традиций	39
1.4.2. Женщины – казачки: трансформация традиций	45
Выводы по первой главе	48
ГЛАВА 2	
ИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	54-85
2.1. Идентификация казачества в художественной литературе, научных исследованиях и публицистике	54-69
2.1.1. Казаки в литературных источниках и художественных произведениях	55
2.1.2. Казачество как пласт научных исследований	66
2.2. Самоидентификация казачьих обществ нетрадиционных мест проживания на примере Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей	69-80
2.2.1. Возрождение и востребованность казачьей культуры в центральных регионах России	76
Выводы по второй главе	81

ГЛАВА 3

КУЛЬТУРНЫЙ КОСМОС И ЖИЗНЕННЫЕ МИРЫ

РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА	86-121
3.1. Особенности формирования и содержание духовного мира казачества	86-101
3.1.1. Особенности менталитета казаков	87
3.1.2. Система воспитания и образования казаков в прошлом и настоящем	91
3.1.3. Язык и фольклор	96
3.2. Казачье движение в России и за рубежом	101-108
3.2.1. Современные проблемы казачьего движения	102
3.2.2. Казачество - путь к единому Русскому миру	104
3.3. Возрождение казачества – вызов времени?	109-116
3.3.1. Что есть возрождение Российского казачества	112
Выводы по третьей главе	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	136
ПРИЛОЖЕНИЯ	162-208
1. Теории возникновения казачества	162
2. Тезаурус	163
3. Традиционные (исторически исконные) и прочие места проживания казаков	166
4. Казачьи общества Ивановской области (дореестровый период: 2021 г.)	167
5. Казачьи общества ЦФО в составе Центрального казачьего войска (ЦКВ) (2023 г.)	169
6. Эмпирические материалы «Культура казачества в регионах нетрадиционного проживания» за период 2018-2023 гг.	175

ВВЕДЕНИЕ

Реалии современного мира являются результатом глобальных и локальных изменений в историческом, социальном, природном планах. Их прочтение и осознание смыслового контекста происходят благодаря многообразным культурным формам, присущим различным группам людей. В целом, историческая эволюция культуры влияет на становление человека. В отдельном микрокосмосе культуры человеком осознаются своё личное существование, мироощущение, мышление. Осознание смыслового контекста через многообразие культур стало характерной чертой современного мира, его концептом. Процессы демократизации и гуманизации общества приняли и продолжают принимать глобальные мировые масштабы и определяют ход современной эпохи. Толерантное отношение этносов друг к другу приводит к гармоничным и прочным связям разных народов, независимо от принадлежности к этническим группам. Именно культура, способная изъясняться на множестве языков, является гарантом сохранения стабильного и бесконфликтного сосуществования. Однако стоит отметить, что стирание географических границ приводит к постепенному нивелированию культурных отличий. Современное общество имеет существенную тенденцию к миграционным процессам, захватывающим миллионы людей. Этносы перестают сочетаться с определенной территорией, историческим пространством. Причина миграции - в желании жить, где хочется, где есть на это требуемые ресурсы (учеба, работа, личные контакты), а не там, где родился. Национальные культуры вписываются в другие не потому, что нет возможности быть на исторической Родине, а потому, что незачем. Люди создают вокруг себя привычную среду, становятся сопричастными к этнической принадлежности и тем самым реализуют компенсаторную потребность в сохранении культурного наследия, исторической преемственности, реконструкции традиций.

Вызовом на нивелирование культурных границ становится сохранение, реконструирование и транслирование самобытных традиций народов, только в

Российской Федерации их число более двухсот¹. Интерес к национальным культурам, забота об их сохранении - реальный способ избежать культурной унификации в процессе глобализации. Осознание людьми принадлежности к тому или иному этносу, рост национального самосознания и этнической идентичности стали пользоваться популярностью вплоть до становления характерной чертой нашего времени. И у отдельных личностей, и у малых народностей наблюдается интерес к своим корням. Его формы различны: от воссоздания традиций и обычаев древности, обращения к фольклорным источникам до утверждения собственной самобытности, восстановления национальной государственности. Всё сказанное актуально для общечеловеческого сознания и является важным аспектом изучения. В нашем контексте культура имеет социально ценностный контекст и определяется как система ценностей, норм и правил поведения, способ познания мира и форма взаимодействия в нём, характерная для определенного общества.

Тенденция обращения к архетипическим корням коснулась целого культурного пласта - казачества, которое в конце 80-х годов стало привлекать тех людей, кто с распадом Советского Союза утратил ощущение защищенности и чувство сильного государства. Поэтому не только казаки вспомнили о своём родстве - в казачьи организации стали вступать и те, кто не принадлежал к тому пласту.

Различные казачьи структуры: хутора, станицы, юрты, общества - стали появляться по всей стране, включая места нетрадиционного проживания казаков: например, в ЦФО. Здесь сформировалось и соответствующее территориальному признаку казачье войско: Центральное казачье войско. Дата его создания - 14 декабря 1994 года, оно имеет 18 отделений [28]. Подобная тенденция стала следствием переселения и миграции казаков в советское и постсоветское время, а также указала на стремление многих желающих в постперестроечный период обрести ту или иную новую социальную общность (консолидацию) взамен

¹ Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками// Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том5_tab1_VPN-2020.xlsx

утраченной после развала Советского Союза. Другими словами, казаки появились и стали консолидирующей доминантой в нужное время и в нужном месте.

Таким образом, и традиции казачества были популяризированы во всех регионах России, в том числе и в Центральном Федеральном Округе. Однако специальных исследований по избранной нами теме не установлено. «Актуальность региональной тематики сегодня выступает в качестве доминантной тенденции эволюции российского научного сознания, - отмечает историк Звонок С.О., - а потому диктует необходимость углубленной теоретической интерпретации территориальных феноменов, осмысления их реального многообразия и взаимозависимости, отслеживания траекторий» [54]. Также нами поддерживается посыл ведущего специалиста по вопросам казачества Московского Института этнологии и антропологии РАН Таболиной Т.В., призывающей к планомерному исследованию современного казачества по наиболее актуальным темам [180, С.19-20]. Места нетрадиционного проживания казаков – одна из таких тем. В этой связи обращение к казачьей культуре вполне закономерно. В силу вышесказанного актуальность выбранной темы исследования очевидна.

Цель нашего исследования - культурологическое осмысление формирования и функционирования казачества как феномена современной России на примере казаков в местах нетрадиционного проживания (на примере Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей).

Цель определяет постановку следующих **задач**:

1. Проследить историческую, культурную, этническую эволюции казачества;
2. Рассмотреть понятия «казак» и «казачество» в контексте различных методологических подходов: историческом, лингвистическом, социальном, гносеологическом, экономическом;
3. Представить единство русского мира и мира казачества в их разнообразии;

4. Выявить признаки обособления казачества в современном социуме России;

5. Определить формы и содержание самобытного культурного феномена, находящегося в процессе возрождения и транслирующего явления материальной и духовной культуры, свойственные только казачеству;

6. Рассмотреть вопросы «Возрождения» казачества через их проблематику и пути решения.

7. Провести анализ формирования и содержания духовного мира современного казачества;

8. Раскрыть понятие «трансформация культуры казачества» в регионах нетрадиционного проживания казаков через традиции, обряды, символы.

Новизна данного научного исследования определена комплексным изучением этих вопросов и решением поставленных задач.

Статус казачества в современном российском обществе до сих пор является величиной переменной. Если в советский период казачество было самобытной художественной традицией многонациональной страны, то на протяжении последних трех десятилетий оно становится полноправной частью общественной жизни. Это своеобразная этнокультура, уникальное образование, военное и государственное служение, социально-общественное движение, политическая структура, спорт.

Причинами появления казаков в регионах современной Центральной России стали исторические события, реформационные процессы, вольная и вынужденная миграция. Следует отметить, что Владимир, Иваново, Кострома и Ярославль – не являются историческими местами проживания казаков. И особого влияния на исторический ход событий в данных регионах казачество не имело. Но оно всё-таки оставило свой след. Донцы, терцы, уральцы, амурцы стали жителями центральных регионов, вписали свои имена в легенды, сказы, историю.

Впервые о казаках Владимирской земли упоминается в былинах об Илье Муромце, старом казаке, легендарном русском богатыре, родиной которого является село Карачарово под Муромом [21]. Первые исторические сведения о

казаках в центральных регионах России мы можем отнести к XIV-XV вв. – периоду службы казаков у галичского князя. О казаках Стародубских и Мещерских упоминается в 1491-1493 гг. Их появление обусловлено охраной приграничных с ханствами княжеств и пресечением разбойничьих набегов [155, С.46]. Упоминания о казаках встречаются и в источниках, связанных с периодом смуты. Большая часть исследователей придерживается мнения, что отряды казаков, оказавшиеся на северо-востоке от Москвы, Михаила Романова не поддержали. Отлучённые от Москвы, они мародерствовали и грабили близлежащие уезды. «Всякие люди, называвшие себя казаками» [61] упоминаются в разрядных книгах 1615-16 гг. в связи с их появлением во Владимирском, Суздальском и Шуйском уездах. Часть казаков, перешедшая на государеву службу, стала защитницей Большой засечной черты, проходящей через возводимые города-крепости: Козельск, Коломну, Муром, Нижний Новгород. В период восстаний Степана Разина и Емельяна Пугачева отдельные отряды казаков проходили центральной Волгой и могли осесть в землях, не охваченных крестьянскими войнами. В период индустриализации России, строительства заводов и фабрик, увеличения числа рабочих функций казаков становится охрана внутреннего порядка. В промышленных центрах с конца 1880-х годов стали организовываться стачки. Отряды казаков участвовали в разгонах демонстраций, предупреждали беспорядки и бесчинства во всех городах и промышленных поселках региона. Упоминание о казаках на территории современной Ивановской области относится к периоду активизации силовых акций боевиков-революционеров в 1906–1907 годах. Сотня донских казаков служила в Шуе по требованию властей. Казаки выступали стражами порядка при проведении массовых митингов, собраний, стачек рабочих, инициируемых агентами боевых революционных групп [46, С. 115].

В настоящее время мы говорим о том, что казаки проживают в центральных регионах России, являются вольными, реестровыми и общественными. Входят в обиход новые универсалии «Ивановские», «Владимирские», «Кохомские» и прочие казаки. Полным ходом идет процесс «Возрождения» казачества, который

не возможен без осмысления феномена казачества. Благодаря имеющейся возможности объективного и всестороннего переосмысления его прошлого, на качественно новый уровень выходит сам процесс исторического научного познания, искусственно тормозившийся в течение долгих десятилетий.

До сих пор весьма незначительной была роль культурологических исследований казачества. Они носили преимущественно фольклорно-исторический, искусствоведческий характер. Между тем исследование феномена казачества как самобытного явления наших дней поможет преодолеть исторические штампы и стереотипы, сложившиеся за 70-летний период забвения, установить прочные связи сегодняшней действительности с архаичными традициями казачества и тем самым стать востребованной частью современного социума и культуры.

Объект исследования - современное российское казачество мест нетрадиционного проживания.

Предмет исследования - система культур образующих ценностей современного казачества.

Гипотеза исследования

Согласно историческим исследованиям, казаки в период становления российской государственности представляли собой обособленный этнос, во время абсолютизации оформились как одно из сословий. Ближе к XX веку и до Октябрьской революции казаки получили статус субэтноса русского народа. Революция и последующая за ней Гражданская война привели к социальному делению казаков на «красных» и «белых». Не углубляясь в данные процессы, можем констатировать, что дифференциация казаков привела к утрате основополагающих признаков этноса: общей земли и единого хозяйства. Территориальное рассеивание данной группы продолжалось около 70-ти лет, вплоть до начала «перестройки», ломавшей не только государственные устои, но и человеческое сознание. По инициативе снизу запустился процесс возвращения к казачьим корням, интересу к истории и традициям, восстановлению казачьих святынь и мест погребений. Данный процесс получил название «Возрождения

казачества». Начавшись в исторических клубах и обществах, поддерживаемый казачьей интеллигенцией, он все увереннее занимал пространства страны, лежащей ещё в границах Советского Союза: от Приднепровья до Камчатки. 90-е годы XX столетия принесли теоретическое и практическое осмысление данного процесса. Обновленная Россия поддержала нарождающееся движение целым рядом законодательных актов, во-первых, реабилитирующих казачество как народ, во-вторых, определяющих и регулирующих основную его сущность – служение Отечеству. Однако воссоздание казачества в границах исторических территорий Казачьих Войск невозможно по причине расчлененности таковых на различные регионы России и близлежащих стран, получивших самостоятельность после распада СССР. Также нельзя вернуть казакам исконное занятие – самозанятость в личных хозяйствах (земля, лес, реки), поскольку экономические и урбанистические изменения внесли свою лепту в развитие общественных устоев за годы забвения. Таким образом, мы выстраиваем нашу гипотезу: ***метафизическим инвариантом существования казачества является не этнический и не территориальный компонент, а комплекс феноменов (уникальных культурных традиций), форма и содержание которых не зависит от исторического вектора.***

Данная проблема рассматривается нами в следующих аспектах:

- 1) дифференциация культурных феноменов, их социальное и культурное обоснование, выявление акмеологической и семантической значимости.
- 2) Интеграция изучаемых явлений для системного анализа в контексте культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культура казачества претерпела за свою историю ряд социокультурных трансформаций, сегодняшний этап характеризуется её возрождением через поиски путей обособления казаков.
2. Сохранение традиционной казачьей культуры возможно на транс-периферийных пространствах исторического проживания казаков через естественный приход новых поколений. Прочие территории, охваченные

процессом возрождения казачества, создавая казачьи общества, воссоздают культуру в трансформации.

3. Идентификация казачества, как социального и культурного феномена зависит от исторического времени и обстановки.

4. Возрождение казачества есть ответ на вызов современного общества (либерализация, расслоение, толерантность, нивелирование этнокультурных границ).

5. Локальная (региональная) культура казачества есть результат процессов трансформации культурных традиций казаков, исторических мест проживания, сохранившихся через несколько поколений, и ассимиляции путем вхождения в культурное пространство территорий, на которых казаки не проживали ранее.

Аспекты исторического развития казачества представлены работами дореволюционных историков, краеведов и социологов: Ригельмана А.И., Сухорукова В.И., Савельева Е.П. [131, 176, 154]; исследователями истории казачества в эмиграции Гордеева А.А., Сватикова С.Г. [36, 157] и в советский период Пронштейном А.П. [124].

Современными учёными продолжают исследования казачества: изучаются его исторические корни, решаются пути развития, выделяются особенности жизнедеятельности казаков. Здесь можно выделить работы Скорик А.П., Лукичев П. Н., Тикиджьян Р. Г. [163], Степанченко В.И. [174], Таболиной Т.В. [179], Рыбловой М.А. [150], Сагнаевой С. К. [155], Сергеевой Н.В. [160] и других.

Культура в диссертационном исследовании принимается в контексте феномена человеческой деятельности, основываясь на трудах современных культурологов: Арнольдова А.И. [4], Соколова Э.В. [167], Лотмана Ю.М. [95], Гуревича П.С. [45], Межуева В.М. [101].

Этнологические выводы сделаны на основе трудов Бромлея Ю.В. [15], Гумилева Н.Л. [44], Арутюнова С.А. [5].

Идентичность как одна из задач развития строится на выводах Леонтьева Д.А. [93] и Эриксона Э.Г. [203], этническая, социальная идентичность - на современных исследованиях Бондаря Н.И. [11], Тишкова В.А. [184].

В диссертационное исследование включены основные позиции по теме, построенные на выводах и примерах диссертационных исследований, научных статьях и монографиях, раскрывающих сущность традиций казачества как социального явления определенной культурно-этнической общности.

Понятийная база и тезаурус (приложение 2) составлены на основе энциклопедии «Казачество» в редакции А.П. Федотова (2003 г.) и А.Г. Мартынова (2015 г.) [69, 68].

Количество казачьих обществ и численность казаков взяты из данных статистических отчетов, социологических исследований, официальных сайтов Центрального казачьего войска (ЦКВ) (приложения 3-5).

Методология исследования основана на:

специальных методах культурологии и истории, изложенных и обоснованных в трудах по методологии, философии, культурологии, историографии, в целом помогающих определить общий смысл явления культур, представляющих многообразие трактовок культуры и обеспечивающих познавательные ориентиры в исследованиях: периодизация, хронология, актуализация, культурно-исторический метод, конкретно-исторический метод, историко-генетический метод (изучение исторических событий в их взаимной обусловленности, выявление причинно-следственных связей), сравнительно-типологический метод;

антропологическом методе, который фиксирует и анализирует образ жизни и свойства различных культурных объектов: регионов, поселений, областей культуры, социокультурных слоев и групп, индивидов и т.д.;

гендерном подходе в исследовании процессов обучения и воспитания, идентификации и самоидентификации;

семиотическом подходе в рассмотрении вопросов, связанных с ментальностью казаков и своеобразием культурных традиций;

антропологическом и этнологическом подходах в описании самобытной культуры казаков и её влияния на межнациональные отношения;

общенаучных методах: классификация, систематизация, сравнение, анализ.

Таким образом, наше исследование носит междисциплинарный характер, что обусловлено усилением процессов интеграции и взаимопроникновения различных научных областей.

Эмпирическая база диссертации является в большей степени авторскими наработками, она дополнена также фотографиями и видеороликами, предоставленными казаками Ивановской и соседних областей за период 2018-2023 гг.

Теоретическая и практическая значимость нашей работы при этом решает поставленные диссертационным исследованием задачи. Анализ трансформации культуры казачества в местах нетрадиционного проживания казаков имеет локальный характер. Данные наработки могут быть полезны при построении организационной модели взаимодействия казаков, государственных структур и общественности.

Материалы диссертации могут быть использованы:

- при подготовке тематических блоков в образовательных программах и учебных курсах по истории Отечества, истории и культуры казачества в общеобразовательных организациях и других профессионально ориентированных учебных заведениях;

- при разработке прикладных учебных дисциплин, связанных с преподаванием истории культуры;

- при изучении отечественной истории и важнейших процессов в культурной жизни общества XXI века.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась на заседаниях кафедры культурологии и изобразительного искусства ФГБОУ ВО Ивановского государственного университета (Шуйский филиал), на конференциях:

- XII Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: итоги 10-летия международной деятельности ШГПУ – Шуйского филиала ИвГУ» (Шуя, 2019);

- Всероссийской научно-практической конференции «Педагогическая и гуманитарная сферы: история и современность» (Шадринск, 2020);

- Научно-практической конференции «Наука и образование в современном вузе: вектор развития» (Шуя, 2020);

- Научно-практической конференции «Наука и образование в современном вузе: вектор развития» (Шуя, 2021);

- Международной научно-практической конференции «Инновационный потенциал развития науки в современном мире» (Уфа, 2021);

- Научно-практической конференции «Наука и образование в современном вузе: вектор развития» (Шуя, 2022);

- XVI Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых», посвященной Году педагога и наставника (Шуя, 2023);

- региональном этапе XXXII Международных Рождественских образовательных чтений «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего» (Иваново, 2023);

- Научно-практической конференции «Наука и образование в современном вузе: вектор развития» (Шуя, 2024).

Структура диссертационного исследования определена его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего 205 источников, приложений: 1-2 знакомят с генезисом казачества и научным тезаурусом; 3 - карта проживания современных казаков; 4 – перечень казачьих обществ Ивановской области; 5 - карта и интернет- сайты казачьих организаций ЦФО; 6 - эмпирические материалы, собранные за период 2018-2023 гг. и отражающие современное состояние казачества в местах их нетрадиционного проживания. Диссертация изложена на 208 страницах.

ГЛАВА 1

ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАЧЕСТВА

1.1. Происхождение понятия «казак» и исторические корни казаков

Говоря о современном казачестве, нельзя не задуматься о том, а кто же они есть? Интернет наполнен материалами по данной теме, имеющими различный социальный контекст. Приведем один из распространенных примеров: атаман Переславского казачьего общества (Ярославская область) Николай Иванович Суняев определяет современное казачество как братство людей, объединенных особым состоянием духа и сознания, нравственности и морали. Он также поддерживает сложившийся исторический контекст понятия «казаки» — это ветвь русского народа, но со своей культурой, историей и памятью [119].

Однозначного и общепринятого мнения по поводу происхождения казачества и самого слова «казак» не существует. В «Истории государства Российского» Карамзин Н.М. с этим тезисом согласился с оговоркой, что происхождение казачества древнее Батыева нашествия 1223 г. [75, С.126]. Согласно русской исторической литературе XIX века, истоки казачества заложены тюркскими народами. Запорожское казачество, по мнению Николая Костомарова, этнически связано с народами кочевых племен: печенегами, половцами. Петр Голубовский в данном вопросе поддерживает Костомарова. Он стирает четкие границы между землями степных кочевников и русских. По его версии, пространство от Дуная до Волги, считающееся русскими владениями, было населено печенегами, тюками и половцами, а русские основывали поселения в глубине тюркских территорий [35, С.14]. Таким образом, происходили родовое смешение и культурный обмен. И, по версии Голубовского П.В., стали появляться русско-тюркские общины полувоенного, полукриминального характера [100, С.82]. Слово «казак» закрепляется в значении - передовой стражник, дозорный. То, что эта теория достаточно правдива,

доказывает заимствование тюркских слов в лексике казаков. Например, слово «атаман» - производное от тюркского «одаман», означающее «старший среди чабанов сводного стада». Многотысячное же стадо имело название «кхош», отсюда и казацкий термин «кошевой атаман» [100, С.81].

Более поздние исследователи придерживались других версий. Сухоруков В.Д., донской историк и исследователь начала XX века, считал, что слово «казак» имело монгольские корни и было известно задолго до времен Ивана Грозного. Оно означало как пограничного стража, так и вообще военного человека. Кроме того, Сухоруковым были обнаружены в сохранившихся летописях упоминания о баловнях-казаках, род занятий которых был таков: «на поле ходят» и «живут своими казачьим обычаем» [153, С19]. На основании этого он сделал вывод: казаками также называли людей, которые не только не составляли стражи, но даже разбойничали и разоряли другие народы. Отсюда, возможно, и определение «казаков» как отважных наездников, живущих набегами и войною, не привязанных к земле и не обремененных домовитостью [176, С.16]. Очередное толкование этого слова дает журналист, критик и историк начала XX века Полевой Н.А., считавший, что казак есть азиатское название легкого конного воина, аргументируя это тем, что в Азии на момент его исследований некая турецкая орда называлась киргиз-кайсаки (казаками), а татары и русские ещё в XV веке принимали казака в смысле бездомного, странствующего удальца-воина [154, С.19-20].

Казак в эмиграции Андрей Андреевич Гордеев в 20-30 годы XX века предложил свою незаурядную версию происхождения слова «казак» или «вольный человек». Оно вошло в обиход в древние времена, так называемую «эпоху героического народного эпоса», поскольку вера в возможную «вольную и счастливую» жизнь сопровождала людей с глубокой древности. И чем беспросветней оказывалась реальная действительность, тем прямо пропорционально вырастало стремление к осуществлению этой мечты. Подобный подвиг не мог быть воплощен заурядными людьми, и был по силам отдельным личностям, способным порвать привычные племенные, родовые отношения и

устроить жизнь по собственному разумению. Данные смельчаки притягивали к себе таких же искателей лучшей жизни. Так собирались боевые братства, которые заложили основу казачества, опираясь на равенство между собой и дружбу. Логично, что среди других народов они получали название «свободные люди» [36, С.8].

Приведенные версии не исчерпаны, но уже их достаточно, чтобы прийти к выводу о неоднозначности понятия «казак». Но все определения вольно или невольно имеют единый контекст — это «вольный» человек, исполняющий воинские обязанности. Не случайно «воля» - одна из самых важных ценностей казака, не имеющая аналогов в других этносах и языках, - заняла важное место в призыве казаков: «За Веру! Волю! Отечество!».

1.1.1. Трансформация понятия «Казак»

Этимологические версии слова «казак» делятся на две основные:

- 1) по этническому происхождению,
- 2) по социальному статусу.

Согласно первой, казак — это видоизмененное название потомков касогов или торков, берендеев, черкас или бродников.

Согласно второй, им называли или свободного, вольного, независимого человека, или легковооруженного всадника. У разных народов различными были и понятия. У тюрков - «удалец, вольный человек». У персов - люди, состоящие на службе и оплачиваемые казной, по-персидски «газа», отсюда и «газак» (казак). У арабов – «всадник», у монголов – свободный воин, обособленный от прочих, или в другом значении – военный страж, оплот по охране границ [36, С.8].

Владимир Иванович Даль предполагал, что этноним «казак» является производным от среднеазиатского «казмак» - скитаться, бродить [47, С.317]. Аналогии можно проследить во многих азиатских языках: в тюркском - бездомный скиталец, искатель лучшей доли, пришлый поселенец; в монгольском

- «казых» - военный страж, пограничник; в персидском - «газак» - человек, состоящий на оплачиваемой службе [171, С.73].

Гордеев А.А., казак в эмиграции, в «Истории казачества» приводит примеры названия «казак», обозначающие предметы домашнего обихода, ряда птиц и животных. По его мнению, слово «казак» было заимствовано у этих предметов и перенесено на народ, живущий в конкретных условиях и имеющий определенные характерные черты [36, С.4].

Свежую версию данного понятия в наши дни добавил интернет-альманах «Время решений». Александр Калинин, Терский атаман и автор альманаха, определил слово «казак» как производное от «казать», т.е. показывать особые необычные способности.

По мнению Сопова А.В., слово «казак» есть универсальное обозначение профессиональной принадлежности к общности вольных людей, искателей лучшей доли, наемных воинских формирований [171, С.73].

Кзаки - пограничники русского православия, противостоящие евразийским кочевникам - так характеризовал казаков английский историк Арнольд Тойнби [177, С.16]. Им отмечено, что с XIII в. казачий мир стал ответом на вызов кочевников Великой степи. Чем сильнее был вызов, тем оригинальнее стал ответ: казачество принесло новый оседлый образ и новую социальную организацию. Кочевые пастбища преобразовались в крестьянские поля, а стойбища в оседлые деревни [177, С.148]. Умелое освоение рек, постройка легких и мобильных судов позволили покорить Сибирь и выйти к Тихому океану.

К концу XVI в. о казачьих общинах на реках Дон, Волга, Яик, Терек различные источники сообщают всё чаще и говорят о казачестве как уже сформировавшемся явлении. Но вот когда это произошло? Пока ответа на этот вопрос нет [117, С.140].

Не имея других аналогий со средневековым рыцарством на окраинах Руси, за пределами оседлого жилья образовалось «Козацкое лыцарство» [121, С.12], которое сплачивало в особое военное братство бежавших на просторы южнорусских степей. Они стали авангардом в освоении дикого поля и на

несколько столетий предотвратили опасность набегов врагов со стороны южно-восточных границ.

Сравнение с римскими легионами казаки получили не как войско, делающее только военную кампанию, а как воинствующий народ, веками закаленный в мужестве и опасности и не знающий других примеров в истории [121, С.9].

На протяжении столетий казаками являлись прямые потомки казаков, проживавших на территории Российской Империи до 1917 года, сохранившие казачью самоидентификацию и социально-этнические признаки. На сегодня этнический компонент не является системообразующим, поскольку членство в казачьих общественных организациях гарантировано гражданам Российской Федерации, достигшим 18-ти лет, интересующимся казачьей историей, разделяющим взгляды и традиции казачества. Таким образом, в «современном казачестве», сформировавшемся в период возрождения казачества после 1990 года, принцип родового наследования не является существенным. Поэтому общепринятым понятием «казак» мы считаем определение согласно пункту 4 Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы – это представители казачества, в том числе члены казачьих обществ и иных объединений казаков [110].

1.1.2. Теории возникновения казачества

Теории происхождения казаков разнообразны, взгляд историков на данную проблему далеко не однозначный. Одни предполагают, что казачество возникло как социальная общность (класс), другие - как опосредованный русский субэтнос, третьи - как часть русского народа, прочие - как самостоятельный народ. Некоторые предположения историков о возникновении казачества связаны с периодом после ордынского нашествия, когда земли к юго-востоку от Киева, по берегам Днепра, остались разграбленными и опустошенными. В безлюдный край

эти плодородные места превратили набеги и отряды кочевых племен: волжской орды, крымских татар, нагайцев. Получается, что эти земли не имели постоянного населения, и сама земля на тот момент была ничьей. Историк Николай Карамзин обозначил обитателей Придонских степей «лихими отчаянными ребятами..., искавших дикой воли и добычи в опустелых улусах орды Батыя». Они жили охотой, грабежом, часто в одном отряде были и русские, и татары, и христиане, и мусульмане. Похожего мнения придерживались дореволюционные исследователи - историки Иловайский Д.И и Костомаров Н.И.: в XV веке одновременно с образованием в Рязанском княжестве особого класса служилых людей из передовой украинской стражи в приграничных землях собирается вольница из русских беглецов-разбойников.

Автор «Истории казачества» Гордеев А.А. предложил эпическую версию, согласно которой героический эпос всех народов имеет своих героев и богатырей, их смелыми подвигами достигаются человеческие идеалы. В ходе исторического процесса герои объединялись в дружины вольных людей, затем дружины превращались в племена, а из них формировался народ. Таким образом, казачество возникло на основе бытовых условий сначала отдельными лицами или группами, а затем дружинами, впоследствии превратившимися в племенные образования, хранившими свои бытовые казачьи особенности, а также и свое название – казаки [36, С.6-7].

По версии Гордеева А.А. упоминание о самостоятельных племенах, располагавшихся в Восточной и Центральной Азии и носивших названия «казачьих орд», относится к первой половине XII века. Им отмечено, что наиболее значительная «казачья орда» жила в верховьях Енисея и занимала земли на востоке от озера Байкал и на западе до Ангары. В китайских хрониках орда эта называлась «хакасы», что, по исследованию европейских ученых, равнозначно слову «казак». По запискам, оставленным современниками, «хакасы» или «казаки» принадлежали к индоиранской расе. Они были белокуры и светловолосы, высоки ростом, с зелено-голубыми глазами, храбры, горды и в ушах носили кольца [36, С.17].

Интересны выводы Евграфия Петровича Савельева, оформленные им в «Древней истории казачества», выпущенной в 1915 г. в Новочеркасске. Происхождение казаков им отнесено к периоду миграции арийцев, выселившихся из Арианы и занявших постепенно всю территорию Азии, а затем и Европы. Военное сословие арийцев носило названия «Ас», «Ассиры» или «Ассуры». Их передовые отряды носили названия: Геты, Хеты, Четы, Гайдамаки. Предводители отрядов Гетов именовались гетманами, на гербе которого был двуглавый орел [154, С.8].

По первобытному религиозному культу древней Арианы они назывались расами, ресами, рсою, ршою, росью, россами и русами. Вооруженные арийцы - Саки, от сака, сечь, сечники. Скотоводы – аланы. Память о себе на всем указанном пространстве Аз-Гетов осталась в названиях городов, местностей, рек. Их речь, близкая к древнерусской, сохранилась в языках туземных народов множеством славяно-русских корней. Как носители древней арийской цивилизации, Аз-саки и Аз-геты становились во главе правления, составляли из себя высшее благородное княжеское сословие – «Конных азов» или Казаков [154, С.8].

20-е гг. XX века принесли концепцию евразийства. Русские эмигранты Савицкий П.Н., Вернадский Г.В., Трубецкой Н.С., Карсавин Л.П., Ильин И.А. представили историческую роль казачества в контексте евразийской модели общественных процессов. Сводя весь смысл русской истории к постепенному государственному, этнокультурному и хозяйственному продвижению на Юго-Восток Европы, дальше в Азию и бескрайним просторам Сибири, к так называемому «обрусению татарщины», они придавали важное значение периферийным зонам и приграничным территориям. Именно здесь в «постзолотоордынский период» с начала XVI в. складываются военизированные общины казаков по территориальному признаку: донских, запорожских, терских, яицких [163].

Таким образом, согласно теории евразийства, социогенез XVI в. привел к возникновению уникального казачьего субэтнуса в его специфических этнотипах

(донской, терский, яицкий, приднепровский). В основе его - славяно-русские и тюркские компоненты с добавлением малых автохтонных этносов Приазовья, Подонья и Поволжья. Поглощение территорий казачеством далее шло преимущественно в военных и культурно-хозяйственных формах и территориально охватило Юг (Кубань, Предкавказье, Черноморье) и Восток (Зауралье, Сибирь, Забайкалье, Дальний Восток) [163].

Заслуживает внимания миграционная версия происхождения казаков в Мещере (Владимирская область), изложенная в статье «Эволюция казачества Центральной России на примере Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей: от появления до возрождения» [145]. В ней мы ссылаемся на краеведческое исследование Николая Скулова, директора историко-художественного музея Владимира, члена правления Союза краеведов Владимирской области [166], Мещера не только объединяла земли сегодняшней Владимирской области, но и простиралась шире. В неё были включены побережье Оки от Москвы до Пензенской и Тамбовской областей, современная Мордовия, территория Рязанской и Нижегородской областей. Более двух тысяч лет назад сюда пришли племена воинов-скотоводов, условно названные археологами «рязано-окцы». Они уничтожили население этих мест. Возможно, они состояли в союзе с готами, поскольку вооружение и доспехи были западного образца. Интересны материалы раскопок захоронений этого народа: с погибшим воином в захоронение укладывались его воинское убранство и конь, разрубленный на куски. Женщины наряду с мужчинами участвовали в сражениях и также с почестями предавались погребению. Далее история переплетается с предположениями Е.П. Савельева. Рязано-окцев по происхождению можно отнести к арийским (индоиранским) племенам, ведущим полукочевой образ жизни. Поэтому в Мещере обнаружили захоронения и места святилищ, но не нашли жилищ. Пришедшие в Мещеру славянские племена толерантно отнеслись к живущим народам, используя политику интеграции культурных традиций.

К XI веку н.э. центр Большой Мещеры смещается в верховье реки Цны и левобережье реки Хопер. Здесь образуется многонациональная общность,

состоящая из селений мордвы, русских, татар. Порабощение татаро-монгольским игом обошло эти земли. И, по данным историографа Орлова А.М., Мещера смогла сохранить родоплеменное устройство. Феодалные отношения уже вплотную окружили население Мещеры: и со стороны Золотой Орды, и со стороны русских князей. Но экспансии не получилось. Племена взялись за оружие, чтобы отстаивать свою волю. Эти условия и вызвали появление казаков – «вольных людей-воинов». Их поселения стали притяжением для беглых крестьян, феодалных слуг и всех, ищущих лучшую долю. Их отряды наводили ужас на близлежащие территории, с ними стали считаться и даже приглашать в качестве наемной военной силы. Постепенно с распадом Золотой Орды всё более укреплялись русские княжества. Таким образом, все пограничные территории стали сосредоточением отрядов казаков. Мещерские казаки при этом разделились на организованных, несущих службу, и неорганизованных, вольных. Но во многом стиль и уклад жизни были продолжением рязано-окцев. Давление на казачью вольницу усилилось в период правления Ивана Грозного, что привело к миграции мещерских казаков на Дон и в Поволжье. Таким образом, Мещера оказала весомое влияние на формирование донского казачества [145, С. 242]. Конечно же, отряды казаков приходят на службу московским царям, участвуют в охране пограничных рубежей, присоединении новых земель и устройстве Российской государственности.

Мы констатируем, что современных версий происхождения казачества существует порядка 18. Основные из них структурированы по двум направлениям: автохтонное и миграционное - и представлены в приложении 1. «Теории происхождения казачества».

1.1.3. Казаки в истории России

Казачество – неотъемлемая часть Русского мира в его целостности и его истории.

Казаки – исторически сложившиеся стражи границ. Характерно, что в период между набегами кочевых племен и успешной борьбы с ними русских князей до вступления Российского государства в войну с Турцией в XVIII в. вся история войн России была связана с Западом. Неужели отрезок длиной почти в четыре столетия на других направлениях был ничем не заполнен? Ответ напрашивается следующий: рубежи держали казаки, а государевы дружинники, позднее стрельцы и регулярная армия, вели войны на западном направлении, где во фронтире казаки не проживали [66, С.77].

Отношения казаков и центральной власти постепенно структурировались и сложились в последовательность, определенную Гордеевым А.А. в «Истории казачества» [36]:

- 1) совершенно независимое существование друг от друга;
- 2) служба казаков по договоренности с московскими князьями;
- 3) служба казаков по присяге;
- 4) казаки - неотъемлемая часть Российского государства, сложившееся военное сословие.

Летопись сохранила год победоносной битвы казаков с татарами под Рязанью – 1444. Московия в начале складывания государственности все чаще привлекала казаков для участия во внешних акциях и пограничной службе. Со второй половины XVI в. совместно с вольными казаками была осаждена Казань, покорены всё Поволжье и Башкирия. Городовые и служивые казаки встали дозором в низовьях Волги, под их защитой строились крепости и возводились города [67]. Сохранилось первое достоверное известие о присутствии государевых казаков и на Северном Кавказе: в год 1563-й, Иван IV направил 500 казаков для защиты своего тестя, князя Темрюка, от черкесов.

Времена смуты стали для казаков решающими. Произошло четкое разделение среди их отрядов на те, что поддерживали временных правителей, и те, что встали в ряды народного ополчения. В XVII в. казаки окончательно сформировались как относительно самостоятельные военно-политические войска: днепровские, донские, терские и яицкие. Независимости казаков не мешали

установленные договоренностями отношения с Московско-Русским государством. От последнего зависела поставка военного снаряжения и прочего имущества всем казачьим поселениям, что становись гарантом его безопасности. В войне с Османской империей казаки проявили небывалую стойкость в четырехлетнем «сидении» в непреступной крепости Азов. И одержали первую морскую победу на казачьих стругах в Азовском море под предводительством донского атамана Фрола Минаева.

Историческая уникальность заслуг казачества - в освоении новых земель, присоединении их к Московскому княжеству и создании сильной имперской державы. За неполных 200 лет их деяниями сложилась Российская эпоха великих географических открытий [171, С.84]. Казаки Ермак Тимофеевич, Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Семён Дежнев стоят за присоединением Сибири, Колымы, Камчатки, Забайкалья, Приамурья и открытием Берингова пролива. Велика заслуга казаков в формировании идеологемы: «единая, великая и неделимая Россия» [199, С.92]. Она оформилась благодаря усилиям атамана Богдана Хмельницкого на Переяславской раде в 1654 г.

К началу XVIII в. казачьи поселения закрепились и выросли в города-заставы в Сибири, на Кавказе, на Дальнем Востоке, в Казахстане. Начинается серьезное расширение казачьих территорий путем формирования «вторичных» казачьих войск. Начало им было положено в 1733 г. созданием Волжского войска. Комплектование новых войск в XVIII–XIX вв. проводилось за счет перевода в них служилых казаков из Донского, Терского, Яицкого и разгромленного Запорожского войск [171, С.84].

Расширение территорий привело к новым условиям несения воинской службы. В XVIII веке в связи с созданием регулярной российской армии казачьи войска стали переводиться на жесткое административное подчинение. Они лишились выборных войсковых атаманов, назначение которых перешло к соответствующему приказу. При этом происходят процессы дифференциации казачьего общества: выделяются дворянство и духовенство, начинается раздача военных чинов, рядовое казачество полностью «огосударствляется» [117, С.21].

Двойственное отношение к власти нашло отражение в казачьих бунтах под предводительством атаманов Ивана Болотникова, Кондратия Булавина и крестьянских войнах Степана Разина и Емельяна Пугачёва.

Век XIX для Российской истории богат на военные действия, начиная с похода на Индию 1801 г., и в каждом последующем участвовали отряды казаков. Отличились полки казаков под предводительством атамана Матвея Ивановича Платова в Отечественной войне 1812 года. После заграничных походов и победного марша в Париже в 1814 г. они стали символом имперской России, чем удивили всю Европу. С их участием прошли все Русско-турецкие войны. Верны слова русского писателя Льва Николаевича Толстого: «Вся история России сделана казаками». С 1827 г. близость к Российским государям становится максимальной: верховным атаманом всех казачьих войск становится наследник российского престола. Но не только воинские победы сопровождали казачьи полки - их руками были подавлены восстания в Польше и Венгрии.

Итак, к 1917 году в России было сформировано 11 казачьих войск, названных по территориальному признаку: Донское (1570-1920), Терское (1577-1920), Уральское (1591-1920), Оренбургское (1748-1920), Сибирское (1760-1920), Кубанское (1788-1920), Астраханское (1817-1920), Забайкальское (1851-1919), Амурское (1889-1921), Семиреченское (1867-1920) и Уссурийское (1889-1921). Таким же статусом обладали Иркутский и Енисейский конные полки. Вдоль границ размещались Уссурийское, Амурское, Забайкальское, Семиреченское казачьи войска. По укрепленным линиям - Сибирское, Оренбургское, Уральское. На Северном Кавказе - Терское, Кубанское, Донское [104, С.169].

Как отметил генерал штаба полка Хорошкин М.П. в заметках 1881 г. «Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания», казаки постоянно выполняли три функции [67]:

- 1) занимать новые, зачастую пустынные земли и служить проводником русской колонизации;
- 2) охранять занятые земли и мирное население от нападений кочевых племен;

3) нести службу наравне с регулярными войсками.

Как в XVII в. не все казаки приняли смуту, так и в XX в. не все стали сторонниками революционного переворота. Верные присяге, будучи дисциплинированными и исполнительными, они выступили военно-полицейской ударной силой самодержавия и не допустили распространения революционных беспорядков 1905-1907 гг. Свыше 300 тысяч казаков поддерживали имперский дух на фронтах Первой мировой войны, отличались тем, что за весь период боевых действий среди казаков не было ни одного дезертира.

Революция 1917 года смела Российскую империю и подорвала казачьи устои, выражавшиеся в служении Вере, Царю и Отечеству. Их войска были расформированы. Последовавшая за этим Гражданская война разделила казаков на «красных» и «белых». Разделенные историческими реалиями казаки остались едины в отстаивании своего казачьего уклада, основанного на обычаях и традициях предков, ставящих превыше всего своё волеизъявление, духовное братство и войсковое товарищество [174, С. 13]. Без казачества была бы не полная история нашего Отечества.

1.2. Исторический формат появления казаков в Центральной России

Погружаясь в тему казачества, каждый раз ощущаешь влияние сложившихся исторических стереотипов, что это самобытный, особый тип людей [145, С.240]. Такое восприятие неслучайно. Вопросы, связанные с казачеством, приобретают всё большую популярность. Уровень внимания Федеральных органов власти и местного самоуправления к ним высок: за данный период было издано более 200 нормативно-правовых актов, в том числе «Стратегия развития Казачества до 2030 года». Активизировалось и научное сообщество: во многих регионах традиционного проживания казаков (Дон, Кубань, Урал, Сибирь) отделения РАН заново открывают историю казачества, рассматривают и

предлагают гипотезы происхождения и формирования казачества, выдвигают новые подходы для постижения «казачьего феномена», его генезиса, значения в становлении российской государственности.

Появление казаков в регионах современной Центральной России обусловлено историческими событиями, реформационными процессами, вольной и вынужденной миграцией [145, С.240]. Нами акцентировано внимание на рассмотрении феномена казачества в местах нетрадиционного проживания казаков. Исследование затрагивает регионы центральной Волги (Ивановская, Костромская и Ярославская области) и русское ополье (Владимирская область), которые были исторически единым территориальным формированием и входили в Ивановскую Промышленную область в период с 1929 года и до 1936 года с центром в городе Иваново-Вознесенск.

Жизнеспособность феномена казачества доказывает факт существования казаков во всех регионах РФ, в том числе в 18 регионах ЦФО [145, С.240].

Присутствие казаков в бассейне Центральной Волги вполне оправданно, поскольку авторы некоторых версий о происхождении казачества склонны утверждать, что они идут от бродников, держащих переправы на важных торговых путях. Волга, являясь важным торговым путем, привлекала казаков в качестве вольнонаемной военной силы. Они выполняли охранные функции, переправляясь на легких стругах [205].

Заслуживает внимания гипотеза происхождения казаков в Мещере, согласно которой более двух тысяч лет в земли Мещеры пришли племена воинов-скотоводов, условно названные археологами «рязано-окцы» [166]. Они уничтожили население этих мест. Предположительно, они состояли в союзе с готами, поскольку вооружение и доспехи были западного образца. Основным доказательством существования племен являются многочисленные могильники в районе реки Ока. Интересны материалы раскопок захоронений этого народа: с погибшим воином в захоронение укладывалось его воинское убранство и конь, разрубленный на куски. Женщины наряду с мужчинами участвовали в сражениях и также с почестями предавались погребению. Далее история переплетается с

предположениями Евграфия Савельева об арийском происхождении казаков, поскольку рязано-окцы, как и арийские племена, вели полукочевой образ жизни. Поэтому в Мещере обнаруживают захоронения и места святилищ, но не находят жилищ. Пришедшие в Мещеру славянские племена толерантно отнеслись к живущим народам, используя политику интеграции культурных традиций [145, С.241].

К XI веку н.э. центр Большой Мещеры смещается в верховье реки Цны и левобережье реки Хопер. Здесь образуется многонациональная общность, состоящая из селений мордвы, русских, татар. Татаро-монгольское нашествие не затронуло эти земли, и Мещера смогла сохранить родоплеменное устройство. Феодалные отношения уже вплотную окружили население Мещеры и со стороны Золотой Орды, и со стороны русских князей. Но экспансии не получилось. Племена взялись за оружие, чтобы отстоять свою волю. Эти условия и вызвали появление «вольных людей-воинов» - казаков. Их поселения стали притяжением для беглых крестьян, феодальных слуг и всех, ищущих лучшую долю. Отряды вольных людей наводили ужас на близлежащие территории, с ними стали считаться и даже приглашать в качестве наемной военной силы. Постепенно с распадом Золотой Орды всё более укреплялись русские княжества. Таким образом, всё пограничье стало сосредоточением отрядов Мещерских казаков, которые к этому времени разделились на организованных, несущих службу, и неорганизованных, вольных. Но во многом стиль и уклад жизни были продолжением рязано-окцев. Давление на казачью вольницу усилилось во время правления Ивана IV Грозного, что привело к миграции мещерских казаков на Дон и Поволжье. По версии владимирских краеведов (Орлов А.М., Скулов Н.И.), Мещера оказала весомое влияние на формирование донского казачества [145, С.241].

Первые письменные сведения о казаках в центральных регионах России мы можем отнести к XIV-XV вв. – периоду службы казаков у галичского князя и созданию казачьих поселений. В XVII в., в период смуты, часть казаков, оказавшихся на северо-востоке от Москвы, Михаила Романова не поддержала -

отлучённые от Москвы, они мародерствовать и грабили близлежащие уезды. Разрядные книги 1615-16 гг. сообщают о появлении во Владимирском, Суздальском и Шуйском уездах «холопов и всяких безымянных людей, называвших себя казаками» [61]. Часть казаков присоединилась к народному ополчению, они перешли на государеву службу и впоследствии стали защитниками Большой засечной черты, проходящей через возводимые города-крепости: Козельск, Коломну, Муром, Нижний Новгород. Многие казаки были вознаграждены боярами: им отписали поместья и вотчины. Но казаки и самовольно прихватывали чужие поместные земли. Сохранилась челобитная Л. Валявского от 1612 года, в которой он жаловался Д.Т. Трубецкому и И.М. Заруцкому на казаков, захвативших сельцо Муромское во Владимирском уезде и превративших его в пустое и разоренное место. А в селе Палех (владимирская вотчина И.М. Бутурлина) досталось и крестьянам, которые «разбрелись безвестно от казаков... и от ратных людей». С 1618 г. по 1619 г. в Вязниках казаками был сооружен острог, укрепление из заостренных бревен, окруженный глубоким рвом, в котором обосновалось целое казачье войско, насчитывавшее до 2500-3000 человек. Обособившись, они вели длительные переговоры с нижегородским воеводой и московским правительством о получении регулярного жалования и гарантий не выдавать примкнувших к ним беглых крестьян. Решение вопроса затягивалось, и казаки сами совершали «экспедиции» по сбору «кормов» и денег не только в рамках Ярополчской волости, но и в соседние уезды - Муромский, Нижегородский, Луховский, Гороховецкий, Кинешемский. Казачий вопрос был решен Михаилом Романовым. Войско расформировали, отряды казаков направили на службу в 18 городов, верстанным казакам назначили жалование и определили поместья. При этом большая часть казаков вернулась в свои исторические области [145, С.241].

В период восстаний Степана Разина и Емельяна Пугачева отдельные отряды казаков проходили центральной Волгой и могли осесть в землях, не охваченных крестьянской войной. Отметился на Костромской земле атаман Донского казачьего войска Матвей Платов, с 1797 по 1800 гг. находившийся в ссылке и

оставивший о своём присутствии память в виде возведенной церкви Рождества Христова в Костроме [52]. Начало Отечественной войны 1812 года сопровождалось формированием ополчения, в которое входили и казаки Центральной России. В усадьбе Арефино (под современным Рыбинском) граф Дмитриев-Мамонов сформировал на свои средства Первый конно-казацкий полк Московского ополчения, состоящий из 700 казаков. Мамоновские казаки дошли до Австрии [206]. Ополчение Владимирской губернии пополнилось шестью пешими полками, в состав которых входили казаки. Им была поручена функция охраны важного стратегического объекта - Владимирской дороги. Служба в ополчении длилась до расформирования и роспуска по домам с благодарственным словом за ратные труды в 1814 году [37].

В период индустриализации России, строительства большого числа заводов и фабрик, увеличения числа рабочих функцией казаков становится охрана внутреннего порядка. В промышленных центрах с конца 1880-х годов стали организовываться стачки. Отряды городских казаков участвовали в разгонах демонстраций, предупреждали беспорядки и бесчинства во Владимирской, Костромской губерниях. Так, в преддверии «Кровавого воскресенья» в 1905 году в Ярославле 87 казаков тогда противостояли 15-тысячной толпе [205].

Упоминание о казаках в Ивановском регионе относится к периоду активизации силовых акций боевиков-революционеров в 1906–1907 годах. Сотня донских казаков служила в Шуе по требованию властей. Казаки выступали стражами порядка при проведении массовых митингов, собраний, стачек рабочих, инициируемых агентами боевых революционных групп [46, С.115]. Михаил Фрунзе видел в казаках мощную поддержку революционного движения в России, ему принадлежит авторство листовок с призывом к Червоному казачеству на полях первой Мировой войны.

Далее последовали 70 лет отсутствия упоминаний о казаках в регионах. И только с принятием в 1991 году Верховным Советом Российской Федерации постановления «О реабилитации казачества» казаки донские, кубанские, терские и прочие, по воле судьбы оказавшиеся в Центральном округе, решили возродить

славные казачьи традиции. Общественные казачьи организации друг за другом появляются в центральных регионах: 1996 год - в Ярославле, 1997 - в Костроме, 2006 - во Владимире, 2008 - в Иванове. Таким образом, сегодня мы говорим о том, что казаки проживают в центральных регионах России. Согласно переписи 2020-2021 гг. численность казаков по национальному признаку составляла:

во Владимирской области – 67 человек,

в Ивановской – 53 человек,

в Костромской – 26 человек,

в Ярославской – 55 человек.

В регионах казаки являются вольными, общественными и реестровыми. Реестровых обществ в Ивановской области – 8, Костромской – 4, Ярославской – 6 и Владимирской – 11. Входят в обиход новые универсалии «Ивановские», «Владимирские», «Кохомские» и прочие казаки. В наши дни полным ходом идет процесс возрождения казачества, который не возможен без осмысления феномена казачества. Осознание общей самобытности объединяет людей и способствует сохранению культуры и традиций казачества. Это становится новым способом консолидации людей в мире [145, С.242].

1.3. Казаки – этнос или сословие?

Вопрос, вынесенный в название параграфа, важен как для носителей культуры – казаков, так и для общества в целом. Учитывая, что мы живем в многонациональной стране, осознание сплоченного Русского мира консолидирует миллионы людей, интегрирует в единое пространство. Общее вероисповедание, язык и история соединили в единый Русский мир, идущий от Руси: великороссов, малороссов, белорусов [142, С.283]. К ним можно отнести: поморов, русин, казаков и многих других. Надо отметить, что свою идентичность сохранил каждый из перечисленных народов, но последние десятилетия усердно пытаются возродить лишь казачество. Что же до казаков, то, по нашему мнению, чистой

национальности казак не имеет. Еще Лев Николаевич Толстой передавал слова казаков, участников русско-турецкой войны о том, что у кого бабка, у кого тётка чеченками были. Так и сегодня: Терское казачество богато чеченцами, ингушами, осетинами, Уральское – калмыками, Забайкальское – бурятами, Оренбургское – татарами, нагайцами, мордвинами. Таким образом, казачество имело и имеет неоднородный этнический компонент и может быть народом, объединяющим несколько национальностей [142, С.283].

В целом, по итогам переписи населения, в 2002, 2010 и 2021 годах количество людей, указавших в графе национальность «казак», намного меньше, чем число граждан Российской Федерации, относящих себя к казачеству по социальному, политическому и общественному признакам. По мнению депутата государственной думы В.П. Водолацкого, бывшего атамана ВКО «Всевеликое войско донское», казаков должно быть 6-8 миллионов, а по переписи 2002 года их оказалось 140 тысяч, в 2010 году меньше - 67,6 тысяч, а последняя перепись 2021 года принесла совсем неутешительные данные – 50,5 тысяч человек. При этом численность казаков реестровых казачьих обществ между переписями составляла около 740 тысяч [14, С.13], а Всероссийское казачье общество в 2020 году объединяло 169,6 тысяч (согласно акту проверки целевого и эффективного использования средств федерального бюджета) [160].

До 1917 года казачество было реестровым и являлось служилым сословием. Оно составляло категорию служилых людей, обязанных государству службой, как это было, начиная с зарождения российской государственности и до октябрьской революции 1917 года, отменившей абсолютно все сословия. Казаки среди прочих классов отличались самостоятельностью и независимостью. Если сословия крестьян и дворян нуждались в физической защите, то казаки могли быть военной силой, с четкой структурированной организацией. Если регулярная армия нуждалась в снабжении и провианте, то казаки сами себя обеспечивали, не обращаясь к прочим классовым группам, например, к купцам. Принимая во внимание, что «казаки - воины Христовы», все службы они проводили только с выборными священниками из рода казаков, одобренными атаманами. Таким

образом, казаки составляли и духовенство. История сохранила имена казаков-дворян: атаман М.И. Платов имел графский титул, Ермак был князем; целые фамильные династии донских казаков были купцами: миллионеры Парамоновы, Максимовы, Панины, Чурилины [78, С.14]. Можно сделать вывод о том, что войсковое сословие казаков имело разделение на следующие разряды: крестьяне, купцы, дворяне и духовенство.

Следуя исторической правде, мы отмечаем, что только сословие казаков на протяжении многих веков сохранило свою одежду, особую прическу, песенную культуру, танцы, самобытные говоры (гутор и балачка) и особое умение самоорганизовываться. Возможно, это и стало причиной создания многочисленных общественных организаций казаков: войск, общин, юртов, хуторов. В них может вступить любой житель Российской Федерации при свободном волеизъявлении и лишь при единственном условии - быть православным. Значит ли это, что став казаком, можно влиться в казачий народ? Скорее всего - нет. Обычай, традиции, менталитет складываются не одномоментно, а многими поколениями в течение многих веков. Невозможно вступить и в сословие, поскольку их в России не существует.

В качестве прогнозов выскажем следующее.

Если вложить в идею возрождения казачества народность, то, возможно, это приведет к национализму. Уже сейчас делаются подобные попытки и примером этого являются действия атамана А.Н. Юдина: ссылаясь на федеральный закон о реабилитации репрессированных народов от 1991 года, он объявил не только о создании, но и укреплении в дореволюционных границах свободной Донецкой казачьей республики (ДКР) [142, С.284].

Если рассматривать казачество как сословие и придать этому вопросу глубокое осознание, то возможно последует возрождение и других сословий: дворянства, купечества, духовенства, крестьянства [142, С.284].

Если оставить казачество «состоянием души» (по И. Качанову), то натура человеческая очень переменчива, сейчас предпочтение отдано казачьему обществу, через некоторое время - другому. Это приведет к прерыванию

культурных традиций казаков, они сойдут на нет. Отношение к казачеству наилучшим образом передано в казачьих пословицах, хранящих мудрость веков: «Казакom нужно родиться, казакom нужно стать, казакom нужно быть» и «Казачьему роду нет переводу» [142, С.284].

Обобщая всё вышесказанное, мы можем согласиться с потомственным кубанским казакom Валерием Степанченко: казачество – «естественная потребность здорового духа народа, стремящегося к разумной вольной жизни, регулируемой обычаями, традициями и построенном на них законодательстве» [174, С.12].

1.4. Культура казачества как система традиций

Многовековая история казачества сформировала особый тип культуры казачьего народа, пережившей и ассимиляцию, и интеграцию. Её характеризует полиэтническая основа, социально культурная открытость. Сегодняшние казаки, расселившиеся по всей России, утратили признаки, образующие этнос. К ним мы относим общность территории с наличием исторических центров, общее ведение хозяйственной жизни и генетические особенности. При этом сохранились культурные традиции казачества, и стали доминирующим признаком группы [146]. Это обстоятельство говорит о формировании казачества как особого культурного феномена, в котором рождаются и развиваются явления материальной и духовной культуры, свойственные только ему [198, С.173].

В основу своеобразия культуры казачества заложено гармоничное сочетание бытовых (трудовых) и служилых (военных) функций, необходимых для его существования [164, С.156]. Сегодня отсутствуют те условия, в которых росли казаки, нет опасения быть завоеванными, потерять родной дом, нет воинской службы. «Поэтому культура казачества и исчезает», – такие неутешительные выводы делает этнограф донского казачества, доктор исторических наук, профессор Волгоградского ГУ Рыблова М.А. [149]. Попытки возродить традиции

народных праздников при проведении современных казачьих фестивалей не способны продемонстрировать то, что было свойственно казакам три столетия назад. Перенимая традиции славянских праздников, они добавляли в них особенности своего воинствующего нрава: устраивали кулачные бои, рубку шашкой – казарла, делились мастерством владения фланкировки, соревновались в джигитовке и конских скачках.

По словам М.А. Рыбловой, народные праздники выполняли три основные функции. Первая – это передача опыта, обучение подрастающего поколения и социализация. Вторая – объединение казаков, что немаловажно после военных походов и уменьшения их числа. Третья и, возможно, первостепенная – психотерапевтическая, ибо в рамках праздника каждому позволено было выплеснуть свою усталость и агрессию [149].

Культуру этноса характеризуют религиозная направленность и идеология. Религиозность казачества носила пассионарный характер, она не требовала обязательных и строго соблюдаемых ритуалов. Культурная обрядность была свободна от внешних форм [163].

Поскольку в казачестве смешаны различные этносы и культы, своей собственной религии казаки не создали и не предпочли единую всем прочим. Внутри казачьей среды взаимодействовали все мировые религии. Под влиянием русской культуры к ним пришло христианство. Религиозная реформа патриарха Никона разделила Православие на официальное православие и старообрядчество, причем казаки Дона, Яика и Сибири остались верными приверженцами именно старообрядчества. Католицизм существовал в рядах поляков, украинцев и литовцев. На южных рубежах в состав казачества вошли мусульманские народы, принесшие с собой ислам. Калмыки, ставшие казачьим войском, исповедовали буддизм. Основные мировые религии тесно переплетались в традициях казачества. Учитывая походный образ жизни казаков, смешанная религиозность проявлялось не во внешних культовых ритуалах, а носила, скорее всего, характер ощущения внутренней связи человека с Богом [146, С.6]. Они жили и служили с «Богом в душе». Единство социальной и духовной общности стало традицией и

выработало в казаках веротерпимость. Лишь с начала XIX в. усиливается влияние истинного православия в связи с жестокой регламентацией жизни казачества как служилого военного сословия [163]. Казаки начинают возводить стационарные православные храмы. Стоит отметить, что первым культовым зданием Русской Православной Церкви стал в 1652 г. собор Воскресения Христова в Черкасске. Сегодня центром духовной жизни и негласной столицей Российского казачества является город Новочеркасск.

Семейные и бытовые устои казачества претерпели ряд трансформаций. До XV-XVI вв. историки (Ригельман А.И., Щербина Ф.А.) отмечают бессемейность казаков. В Запорожской Сечи семьи не было в принципе. Существует мнение некоторых историков, что семьи были на стороне, за пределами территории Сечи. Таким образом, естественный прирост казачества заменялся принятием в казаки, что и стало причиной его полиэтничного состава [202, С.473]. Со временем захваченным в набегах женщинам стали сохранять жизнь, оставлять рожденных детей. На Дону сформировались семейно-брачные отношения. По мнению Фёдора Андреевича Щербины, это стало причиной сохранения Донского казачества и, напротив, падением Запорожской Сечи [201, С.473]. Общая генетическая преемственность была сформирована, передача традиций и опыта из поколения в поколение сложилась и существовала до начала XX в.

Патриархальное казачество представляло общины, занимающиеся промыслом, земледелием и военной службой. Чертами общественного уклада стали обычаи коллективного труда и взаимопомощи, сохранение большой из 3-4 поколений семьи, замкнутость внутрисемейной жизни.

О казачьих жилищах до XVI в. сведений не осталось. Предположительно, в соответствии с условиями походного образа жизни и теплого климата, они позаимствовали формы южнорусских и малороссийских землянок и шалашей. XVIII-XIX вв. отмечены созданием пограничных оборонительных линий и увеличением численности поселений за счет миграционных процессов. Меняется и тип жилища: возводятся города-крепости, дома казаков становятся их личной крепостью.

Казачья одежда несет черты соединения стилей кочевых народов и древних скифов [171]. В бытовой комплект мужской одежды традиционно входят рубаха и широкие шаровары. Причем у казаков был обычай заправлять рубаху в шаровары, а не подпоясывать её. Комплект дополняли колпакообразная шапка и мягкие ичиги (сапоги). Верхнюю одежду казаки напрямую заимствовали у соседних народностей в зависимости от мест поселений. Так, донцы, кубанцы и терцы заимствовали у кавказских народов бурку, башлык, черкеску, бешмет. Уральские казаки переняли у татар, башкир и нагайцев халат, чекмень и малахай. Ученый Н.М. Пржевальский в своих записках о путешествии по Центральной Азии отмечал, что сопровождавшие его в экспедиции казаки ловко переменили форму на монгольские халаты. Столь свободное заимствование не относилось к военному обмундированию. С XIX века в гардероб казаков прочно вошли китель, гимнастерка, шинель, в качестве головных уборов - фуражка, папаха, кубанка. Именно военная составляющая одежды до сегодняшнего дня является общим этническим символом казачества. Имела свои отличия и женская одежда. Вместо русской рубахи - приталенная кофта и юбка, отказ от домотканых тканей и повсеместное использование покупных, характерные орнаменты в вышивке и оригинальные головные уборы.

Неотделимым от казака и важным элементом казачьей культуры является холодное оружие. Оно не отличается оригинальностью, поскольку заимствовано у своих соседей и неизбежных врагов. Это были пики, сабли, шашки, кинжалы. Длинные пики использовали донцы, что обосновывалось открытым ведением боя в условиях степи. Терские казаки использовали укороченную шашку, поскольку вели бои в горах. Также они заимствовали и взяли на вооружение кавказские кинжалы. Казачью же шашку отличает одна особенность: у неё отсутствует медная дужка, защищающая запястье. Это обстоятельство позволило развивать искусство фланкировки среди казаков. Существовала у степных казаков специфическая особенность ведения боя «лава» - атака сомкнутым строем конной фаланги при стремительной конской скачке. Разведчиками в войске становились особые казачьи отряды «пластунов», владеющие умением вести тихий бой. Культ

коня прижился не во всех казачьих войсках. Пехоте отдавали предпочтение запорожские и черноморские казаки. Лодочную гребную флотилию имели донские, запорожские, терские, уральские, черноморские казаки.

Военная специфика выделялась из всей казачьей жизни. Сакральное отношение к форме и оружию характеризует казака как столетия назад, так и сейчас.

1.4.1. Военная составляющая культурных традиций

Более чем четырехсотлетняя история казачества является примером истинного служения своему народу, своей Родине. Как и история в целом, история казачества сложена из побед и поражений в войнах, что, собственно, и явилось определяющим фактором формирования особого воинства, его уникального менталитета. Без героических подвигов, воинских традиций невозможно понять, кто же они такие – казаки [138, С.137].

Начиная с былинного богатыря Ильи Муромца, старого казака, несколько веков складывался собирательный образ казака-воина. Его отличают следующие характерные черты: безжалостное отношение к врагу, безумная храбрость во время боя, верность воинскому долгу, культ товарищества, забота о физическом здоровье. Даже кровопролитный XX век, усовершенствованный военными техническими средствами, мало изменил военные традиции казаков. Мировые войны этого столетия внесли новое понимание воинского долга и чести, развели казачество в разные стороны.

После участия в очередной турецкой войне 1877-1878 гг. период затишья для казаков был недолгий. В военных действиях они не участвовали до 1904 г. Пораженческая война с Японией, революция 1905 г., революционная смута и беспорядки, вызванные ею, не сломили дух казачества. Все попытки по вовлечению их в революционное движение потерпели неудачу. Охраняя общественный порядок, зачастую они становились усмирителями бастующих и

митингующих революционно настроенных масс. Это сделало казаков оппозицией, добавило им новых социальных контекстов: «оплоты царизма», «прислужники царя» и «царские сатрапы» [138, С.137].

А в это беспокойное для страны время они жили по традиционному укладу. Даже начавшаяся летом 1914 года Первая мировая война доказала это. Казачество, согласно различным источникам, мобилизовало и направило на военные позиции более сотни полков и 161 отдельную сотню [29]. Российская кавалерия за счет казаков была самой могущественной в мире – более 100 тысяч всадников. Боевые стычки с австро-венгерскими гусарами послужили причиной создания легенд об их бесстрашии и отваге. В памяти германских войск осталось паническое наследие, проявившееся в боязни вступать в бой с казаками. Но война была отлично механизирована: все державы имели на вооружении мобильные бронемшины, автоматы и пулемёты. Кроме этого, совершенства достигли и оборонительные сооружения. Поэтому война была больше оборонительной, чем наступательной.

Казаки героически отличились в наступательных операциях, умелых атаках в тылу противника, разведывательных операциях, в прикрытии отхода русской армии. По воспоминаниям генерала Петра Николаевича Краснова, так было «везде на двухтысячеверстном фронте Европейского театра военных действий... потерь не считали. По казачьему завету «об убитых и раненых» был у них свой «домашний счет» [50]. Это бесстрашное воинство не боялось смерти, считая, что это «такова казацкая жизнь» [66, С.20]. Умирили казаки, не воя и не жалуясь, а с достоинством.

Отличало казаков на войне и то, что они реже прочих сдавались в плен. Как здесь не упомянуть ещё об одной характерной черте этого воинства – воле. Именно тяга к воле не давала мириться с положением узника, многие документальные свидетельства передают факты героических побегов казаков из плена. В этой связи специальным постановлением Верховного Совета в 1916 году была утверждена Георгиевская медаль «За смелый побег». И только казакам эту медаль лично вручал император, выделяя оных ото всех других [60, С.13].

В условиях затянувшихся военных действий, «великого окопного сидения» и больших человеческих жертв казаки были единственными из Российской армии, кто не поддавался дезертирству, самовольному уходу с фронта, не участвовал в революционных бунтах [50, С.103].

Первую мировую войну постепенно сменила революция, а затем и Гражданская война. Храня верность девизу «За Веру, Царя и Отечество», казаки поднялись на защиту России от большевизма. Но процессы, проходившие внутри казачьих селений (станец и городов), расслоение на зажиточных и бедных, богатых и безземельных, также система революционной агитации привели в конечном итоге к полярному разделению на «красных» и «белых». Зная, что иметь казаков в качестве врага очень опасно, новая советская власть в 1919-1921 гг. приняла директивы, направленные на физическое уничтожение казачества в целом. Процессы переселения и расказачивания, голодомор сделали свое дело. Только на Дону от миллионного населения казаков осталось около 140 тысяч. Многие казаки покинули пределы России и составили эмиграционные казачьи общества. За рубежом казаки воспринимались как носители «русского мира». Здесь они имели возможность издавать периодические издания, книги и воспоминания. В советской России казачество предалось забвению [138, С.138].

О казаках вспомнили в условиях надвигающейся угрозы войны с Западом. В конце 30-х годов советская армия стала укомплектовываться казачьими частями. Только трудовые казаки, т.е. выросшие и воспитанные в советских колхозах и совхозах, могли быть призваны в них. Была возвращена и традиционная форма: черкески, папахи, бешметы, шаровары с лампасами [138, С.138].

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала очередным вызовом бесстрашному воинству. Десятки тысяч казаков вошли в кавалерийские части Красной армии. А в казачьих станицах стали формироваться по примеру далекой старины добровольные сотни. Как и положено настоящему воину, с собой брали холодное оружие, обмундирование. Не по одному приходили - с сынами, женами, родственниками. Например, Куркин П.С., участник Гражданской войны, привел в ополчение сформированный отряд казаков из 40 человек, а 52-летний Недорубов

С. К., герой Первой мировой войны, воевал с уже сформированной сотней, в состав которой входил и его сын. Данное явление имело продолжение: всего в годы войны было создано более 70 добровольческих формирований [30]. Следует отметить, что казаки были не просто участниками военных событий, они проявили себя как мастера военного искусства во всех родах войск: в пехоте, кавалерии, артиллерии, авиации и флоте, а 262-м из них было присвоено звание Героя Советского Союза. Как и в войне с Наполеоном, в мае 1945 года казаки вошли в Берлин [138, С.138].

Период Второй мировой войны стал для многих казаков, негативно относящихся к советской власти, возможностью исправить существующее положение и построить свободную республику «Казакция» в местах исторического проживания казаков: на Дону и Кубани. С приходом гитлеровских войск на землю Дона они вышли из подполья и сформировали казачьи части, воевавшие на стороне Вермахта. К ним присоединились казаки, живущие в эмиграции, их объединил герой Первой мировой войны, белый генерал Гражданской войны Краснов П.Н.. Казачья армия ставила целью искоренить большевизм в России. Консолидация с внешней для страны силой, желание в ней видеть не оккупанта, а освободителя стала неудавшейся попыткой смести власть коммунистов.

Поражение Германии стало трагедией для «красновцев». Сдавшихся в плен английским войскам как немецко-фашистских захватчиков выдали Советскому Союзу. На Родине они были признаны предателями, за этим последовали казни. Генерала Краснова П.Н. повесили в Лефортовской тюрьме в 1947 году [30]. Оставшиеся в эмиграции казаки продолжали сохранять традиции великого казачьего воинства, ими созданы по всему миру более сотни станиц. Таким образом, и за рубежом до сих пор сохраняется историческая память.

Трудно поверить, но те, кто вернулся со славою победителя и принялся восстанавливать народное хозяйство, были вновь преданы забвению. Незаменимое на войне умение самоотверженно воевать, бесстрашно биться с врагом в мирное время не нашло своего применения. Поэтому уже 24 июня 1945 года сразу после Парада Победы кавалерия как род Вооруженных сил

упразднилась. Казачество смогло сохранять свои традиции через создание фольклорных ансамблей, которые появились во всех 11 регионах, где до Октябрьской революции располагались казачьи войска [138, С.139].

До «Перестройки» культуросообразной моделью сохранения традиций казачества и консолидацией общественных казачьих групп были ретроспектива фольклора, костюма, бытовых традиций, при этом казачество не воспринималось обособленной сформированной группой в социуме. Поиск культурного смысла «проходил под давлением внешних геополитических вызовов, которые в 1990-е гг. вызвали пробуждение патриотического самосознания на уровне низовых инициатив казаков – добровольных участников боевых действий в «горячих точках» на постсоветском пространстве» [49, С.30] .

Мы наблюдаем трансформацию исторически сложившейся служебной функции казачества путем адаптации к новым социальным условиям, и наполнение её новым содержанием.

Самоидентификация современных казаков с воинским служением подтверждается участием казачьих формирований в Специальной военной операции на территории Украины с февраля 2022 года. За три месяца с марта по май 2022 года были организованы добровольческие отряды казаков, названных по территориальному признаку: 3 добровольческих казачьих отряда Кубанского казачьего войска; «Таврида» - Черноморского окружного казачьего общества; «Терек» - Терского войскового казачьего общества; «Тигр» - Приморского окружного казачьего общества и Уссурийского войскового казачьего общества; «Ермак» - Оренбургского и Волжского войсковых казачьих обществ; бригада «Дон» Союза казаков России и зарубежья [105]. «Боевые действия в период СВО можно рассматривать как «пробный камень» для осмысления казаками своей роли в жизни современного российского общества» [49, С.21].

В связи с этим следует привести результаты социологического опроса по теме: «Социальный и психологический портрет современного российского казачества» был проведён в сентябредоктябре 2022 г. коллективом учёных Южного федерального университета в рамках Госзадания Минобрнауки РФ «Научно-

методическое и ресурсное обеспечение мероприятий, направленных на реализацию Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы» № СЗ-445-00/476 от 28.07.2022 г. Опрос проводился в сотрудничестве со Всероссийским казачьим обществом (ВсКО). Среди респондентов выступали как реестровые казаки, так и нереестровые, идентифицирующие себя с казаками. Казаки в возрасте 35-60 лет рассматривают воинскую службу как социокультурный признак казачества, более молодое поколение как профессиональную деятельность. Реестровые казаки отдают предпочтение территориальному принципу организации воинских казачьих подразделений, напротив, нереестровые за призыв в любое подразделение российской армии. В любом случае, вопрос о казачьих воинских подразделениях на государственном уровне не решён.

Полное одобрение проведения спец.операции поддержали свыше 80 % опрошенных. Готовность личного участия в боевых и вспомогательных военных действиях число реестровых казаков в два раза выше в сравнении с нереестровыми казаками. Установка служения ярко выражена у казаков в возрасте 24–65 лет. Они «ориентированы в первую очередь на служение России, воссоединение русских на исторических территориях проживания и уже во вторую очередь – на решение проблемы воинской самоорганизации казаков» [49, С.29].

Таким образом, с процессом возрождения казачества особая воинская культура возвращает и свой истинный исторический контекст – культ защитника Отечества. В этой связи в приоритете и с поддержкой государства - воссоздание жизненного уклада и быта казаков, сохранение войсковых структур и их исторических традиций. Героический вклад казачества в историю Российского государства может служить инструментом развития военной, патриотической и государственной культуры в настоящую эпоху.

1.4.2. Женщины – казачки: трансформация традиций

*«Казачка, казачка» - желанное слово,
В нем музыка, радость, волнение и свет.
Пусть доля казачья бывает суровой,
Но слава не меркнет в мелькании лет.
Великая слава сияла в Азове,
Где жены-казачки дрались на стенах.
Любимые лица лишь были суровой,
В крови и огне незаметен был страх.
Тяжелые годы войны и лишений
Казачки несли на усталых плечах.*

Б. Ленинова²

В мужской патриархальной культуре казачества казак-воин на первом месте. Казачкам же с их характерными чертами, особенностями жизни уделялось внимание незначительное. В данном параграфе мы проследим трансформацию культурного адепта женщины-казачки и дадим собирательный образ традиционной казачки.

Род казаков шел по отцу. Нами уже упоминалось, что в Запорожской Сечи семейных устоев не было в принципе. Таким образом, мужское братство естественным путем не воспроизводилось. Плененных женщин и рожденных от них детей убивали. Спустя некоторое время стали оставлять жизнь только мальчикам и около XVI в. начали формироваться примитивные семейные отношения. Таким образом, от Сечи не осталось никакого наследия, донские же общества становились крупнее и сильнее. Казачками становились и не по рождению. Женитьба на освобожденной полонянке или плененной черкеске, турчанке, делала её полноправной казачкой. Обряд бракосочетания был очень

² Ленинова Б. (ФРГ). Матери – казачке : Дамскому Комитету Казачьего Союза // Газета «Новочеркасская неделя». - 2005 г. - № 48 (345) (5-11 декабря 2005 г.). - URL: http://firstmaykazak.ucoz.ru/publ/poehzija/materi_kazachke/15-1-0-52

прост: на круге казак будущую жену накрывал полою своего кафтана и перед народом объявлял: «Ты, будь мне жена». Прикрытая полою женщина, таким образом, становилась под защитой мужа. Развод происходил также несложно: казак выводил на круг свою жену со словами, что она честная и хорошая жена, но уже не любя ему, а кому любя, тот пусть и берет. Зачастую за разводом следовал новый брак. Бесхитростные брачные обряды соблюдались строго, просто сожителство не принималось общиной, нарушивших сложившиеся устои могли изгнать или даже лишить жизни. Не приветствовалось суровыми казачьими нравами и прелюбодеяние.

К концу XVII в. наличие жены становится жизненной необходимостью казака. Пришло осознание естественной функции семьи – продолжение рода, а с ним и пополнение войска. Кроме этого, семейные казаки могли улучшить бытовые условия жизни, получить отдых после трудов, восстановить силы после военных походов. Особый почет окружил семейных казаков. Обряд бракосочетания стал совершаться по церковным православным законам. А 20 сентября 1745 г. императорской грамотой Елизаветы Петровны казакам при живых женах запрещено было жениться более 4 раз.

Изменилось и положение женщины-казачки. Если раньше власть мужа ничем не ограничивалась, то, получив статус хранительницы домашнего очага и возможность влиять на суровый нрав мужчины, она становится почти равноправным членом общины. Казачка не имела права участвовать в мужских беседах, её мировосприятие ограничивались кругом семьи и редкими знакомствами с соседками. Стало традицией, чтобы женщина при встрече уступала дорогу казаку и кланялась каждому старику в пояс.

Таким образом, сформировался особый тип женщины, неустанной труженицы - казачки. Осваивая новые территории, находясь длительное время в военных походах, мужчины мало принимали участия в ведении хозяйства. Женским трудом возделывались сельскохозяйственные угодья. В отсутствие казаков женщины пахали и сеяли, косили и молотили, собирали урожай и хранили его, хотя при муже они делать мужскую работу не стали бы. Казачки владели

домашними ремеслами: ткали, шили, вязали. Кроме того, они умели вести торговлю. Крестьянские женщины Велико- и Малороссии подобной самостоятельности не знали, стояли за мужем [66, С.163].

Оставаясь на продолжительное время без мужской опоры (мужья, отцы и братья уходили в военные походы), казачки умели ждать долго и верно. Стать жалмеркой – одинокой, гуляющей солдаткой было большим позором, могли не только осудить, но и ворота снять. В соответствии с духом времени девочек-казачек воспитывали не только как будущих жен, матерей, хранительниц домашнего очага, но и как боевых подруг [106, С.322]. До 13 лет они играли в одни игры с мальчиками, постигая военную школу: владение холодным и огнестрельным оружием, верховую езду. При надобности казачки могли постоять за себя и защитить детей. Дрались насмерть, как правило, в плен они не попадали. Невольничьи рынки заполнены были либо детьми, либо совсем юными девушками из казачьих станиц и городов.

История сохранила имя казачки Прасковьи Куркиной из станицы Нагавской. Оставшись молодой вдовой, она отважилась участвовать в польской войне 1792-1794 гг. Переодевшись в мужскую одежду, Прасковья была принята в казачий полк Балабина, получила ранения и дослужилась до чина урядника. Вернулась отважная казачка в родную станицу героем [66, С.164].

В семейно-бытовом общении казаки могли проявить по отношению к женщине грубость, показать своё превосходство, но всё же казачка пользовалась таким уважением, что не нуждалась в наделении равных прав с мужчинами. Напротив, существовало правило невмешательства в женские дела казаков и атаманов.

На сходах женщины не имели своего голоса, не допускались они и к участию в кругах. Их интересы могли представлять мужа или близкие родственники. Вдова в решении своего вопроса имела право выбрать доверенного представителя из числа станичных казаков. Под личной защитой атамана находились и одинокие женщины, и сироты.

Атаман Платов в приказе по Войску Донскому в 1816 г. так выразил особое отношение к женщинам: «Пускай верность и усердие их, а наша за то к ним признательность, взаимное уважение и любовь послужат в позднейшем потомстве правилом для поведения жен донских» [66, С.165].

ВЫВОДЫ по первой главе

1. Однозначного и общепринятого мнения по поводу происхождения казачества и самого слова «казак» не существует. Этимологические версии слова «казак» делятся на две основные:

1) по этническому происхождению - связано с народами кочевых племен: печенегами, половцами, видоизмененными названиями потомков касогов или торков, берендеев, черкас или бродников;

2) по социальному статусу - «вольный» человек, выполняющий воинские обязанности.

Современных версий происхождения казачества существует порядка 18. Основные из них структурированы по двум направлениям: автохтонное и миграционное. Владимирские краеведы предложили версию происхождения казаков в Мещере.

2. Казачество – неотъемлемая часть Русского мира в его целостности и его истории, в частности. Они стали авангардом в освоении дикого поля и на несколько столетий предотвратили опасность набегов со стороны южно-восточных границ.

Казаки – исторически сложившиеся стражи границ. Расширение территорий привело к новым условиям несения воинской службы. В XVIII веке в связи с созданием регулярной российской армии казачьи войска стали переводиться на жесткое административное подчинение. Они лишились выборных войсковых атаманов, назначение которых перешло к соответствующему приказу. При этом происходят процессы дифференциации

казачьего общества: выделяются дворянство и духовенство, начинается раздача военных чинов, рядовое казачество становится реестровым.

Кзаки постоянно выполняли три функции:

- 1) занимать новые, зачастую пустынные земли и служить проводником русской колонизации;
- 2) охранять занятые земли и мирное население от нападений кочевых племен;
- 3) нести службу наравне с регулярными войсками

3. Трансформация казачества по отношению к государству прошла следующие этапы:

- 1) совершенно независимое существование друг от друга;
- 2) служба казаков по договоренности с московскими князьями;
- 3) служба казаков по присяге;
- 4) казаки - неотъемлемая часть Российского государства, сложившееся военное сословие.

Двойственное отношение к власти заложено в ментальность казаков. Эта черта явственно проявилась во времена смуты, когда произошло четкое разделение среди их отрядов на те, что поддерживали временных правителей, и те, что встали в ряды народного ополчения. Далее в период абсолютизации российской монархии одни отряды расширяли и укрепляли границы государства, прочие устраивали военные бунты и крестьянские войны. Не стали казаки и сторонниками революционного переворота. Революция 1917 года смела Российскую империю и подорвала казачьи устои, выражавшиеся в служении Вере, Царю и Отечеству.

На протяжении столетий казаками являлись прямые потомки казаков, проживавших на территории Российской Империи до 1917 года, сохранившие казачью самоидентификацию и социально-этнические признаки.

Десятилетия забвения, процессы глобализации, урбанизации и миграции привели к утрате этнических признаков, размытию социальной общности казаков. Современные казаки консолидируются по культурному признаку. Это

обстоятельство говорит о *формировании казачества как особого культурного феномена, в котором рождаются и развиваются явления материальной и духовной культуры, свойственные только ему.*

4. Жизнеспособность феномена казачества доказывает факт существования казаков и казачьих структур на всей территории РФ, в том числе в 18 регионах ЦФО. В регионах нашего исследования: Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областях - местах нетрадиционного проживания казаков, их появление обусловлено историческими событиями, реформационными процессами, вольной и вынужденной миграцией. Первые письменные сведения о казаках в центральных регионах России относятся к XIV-XV вв. – периоду службы казаков у галичского князя и созданию казачьих поселений. В период смуты казаки отметились в исследуемом регионе как мародеры и грабители. При этом часть казаков влилась в народное ополчение, перешла на государственную службу и впоследствии встала на защиту Большой засечной черты, проходящей через возводимые города-крепости: Козельск, Коломну, Муром, Нижний Новгород. Поддержали казаки народное ополчение и во время Отечественной войны 1812 года, им была поручена функция охраны важного стратегического объекта - Владимирской дороги. В период индустриализации России с 1880-х годов отряды городских казаков участвовали в разгоне демонстраций, предупреждали беспорядки и бесчинства во Владимирской, Костромской губерниях.

5. Послереволюционный период присутствием казаков в регионе не отмечен. Спустя 70 лет казачьи общества в виде Общественных организаций появляются в центральных регионах: в Ярославле (1996 г.), в Костроме (1997 г.), во Владимире (2006 г.), в Иванове (2008 г.). Осознание общей самобытности объединяет людей и способствует сохранению культуры и традиций казачества. Это становится новым способом консолидации людей в мире. Реестровых обществ в Ивановской области насчитывается 8, в Костромской – 4, в Ярославской – 6 и во Владимирской – 11. Таким образом, границы традиционного и нетрадиционного проживания казаков нивелируются.

6. Многовековая история казачества *сформировала особый тип культуры казачьего народа*, пережившей и ассимиляцию, и интеграцию. Её характеризует полиэтническая основа, социально культурная открытость. Традиционная культура основывалась на гармоничном сочетании трудовых и военных функций, необходимых для самого существования казачества. Нами отмечены основные элементы духовной и материальной культур.

Религиозность казачества носила пассионарный характер, она не требовала обязательных и строго соблюдаемых ритуалов. Культурная обрядность была свободна от внешних форм.

Семейные и бытовые устои казачества претерпели ряд трансформаций. До XV-XVI вв. отмечается бессемейность казаков. Таким образом, естественный прирост казачества заменялся принятием в казаки, что и стало причиной его полиэтнического состава. Со временем на Дону сформировались семейно-брачные отношения. Общая генетическая преемственность была сформирована, передача традиций и опыта из поколения в поколение сложилась и существовала до начала XX в. Патриархальное казачество представляло общины, занимающиеся промыслом, земледелием и военной службой. Чертами общественного уклада стали обычаи коллективного труда и взаимопомощи, сохранение большой из 3-4 поколений семьи, замкнутость внутрисемейной жизни.

Обряды бракосочетания и развода происходили несложно: на кругу прилюдно казак именовал женщину женой или отказывался от неё. Бесхитростные брачные обряды соблюдались строго, просто сожителство не принималось общиной, нарушивших сложившиеся устои могли изгнать или даже лишить жизни. Род казаков шел по отцу. Казачками становились и не по рождению. Женитьба на освобожденной полонянке или плененной черкесске, турчанке делала её полноправной казачкой. С осознанием естественной функции семьи, которая заключалась в продолжении рода, стали пополняться войска. Семейные казаки могли улучшить бытовые условия жизни, получить отдых после трудов и восстановить силы после военных походов. Особый почет окружил

семейных казаков. Обряд бракосочетания стал совершаться по церковным православным законам.

Женщина-казачка – особый тип казачьей культуры. Она, естественно, хранительница домашнего очага и равноправный член общины. Женским трудом возделывались сельскохозяйственные угодья. Казачки владели домашними ремеслами: ткали, шили, вязали, умели вести торговлю. При надобности казачки могли постоять за себя и защитить детей. На сходах женщины не имели своего голоса, не допускались они и к участию в кругах. Их интересы могли представлять мужья или близкие родственники. Вдова в решении своего вопроса имела право выбрать доверенного представителя из числа станичных казаков. Под личной защитой атамана находились одинокие женщины и сироты.

О *казачьих жилищах* до XVI в. сведений не осталось. Предположительно, они заимствовали формы южнорусских и малороссийских землянок и шалашей. XVIII-XIX вв. отмечены созданием пограничных оборонительных линий, поэтому меняется и тип жилища: возводятся города-крепости, дома казаков становятся их личной крепостью.

Казачья одежда несет черты соединения стилей кочевых народов и древних скифов. В бытовой комплект мужской одежды традиционно входят рубаха и широкие шаровары. Военная составляющая одежды до сегодняшнего дня является общим этническим символом казачества. С XIX века в гардероб казаков прочно вошли китель, гимнастерка, шинель, а в качестве головных уборов - фуражка, папаха, кубанка. Имела свои отличия и женская одежда. Вместо русской рубахи - приталенная кофта и юбка, отказ от домотканых тканей и повсеместное использование покупных.

Холодное оружие - важный элемент казачьей культуры. Оно неотделимо от казака, хотя и не отличается оригинальностью, поскольку заимствовано у своих соседей и неизбежных врагов. Это были пики, сабли, шашки, кинжалы. Казачью шашку отличает одна особенность: у неё отсутствует медная дужка, защищающая запястье. Это обстоятельство позволило развивать искусство фланкировки среди казаков.

Существовала у степных казаков *специфическая особенность ведения боя «лава»* - атака сомкнутым строем конной фаланги при стремительной конской скачке. Разведчиками в войске становились особые казачьи отряды «пластунов», владеющие умением вести тихий бой. Культ коня прижился не во всех казачьих войсках. Пехоте отдавали предпочтение запорожские и черноморские казаки. Лодочную гребную флотилию имели донские, запорожские, терские, уральские, черноморские казаки.

По казачьему завету «об убитых и раненых» был у них свой «домашний счет». Это бесстрашное воинство не боялось смерти, считая, что «такова казацкая жизнь». Отличало казаков на войне и то, что они реже прочих участников сражений сдавались в плен. Воля - характерная черта казаков. Именно тяга к воле не позволяла мириться с положением узника, многие документальные свидетельства передают факты героических побегов казаков из плена.

Военная специфика отражалась на повседневной жизни. Сакральное отношение к форме и оружию характеризует казака как столетия назад, так и сейчас. С процессом возрождения казачества особая воинская культура возвращает и свой истинный исторический контекст – культ защитника Отечества.

Казачество смогло сформировать особый культурный феномен. Таким образом, *в основе сохранения культурных традиций казачества заложена культурно-социальная общность людей, наделенных общей самобытностью и принимающих казачью идентичность.*

ГЛАВА 2

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

2.1. Идентификация казачества в художественной литературе, научных исследованиях и публицистике

Развитие современного общества напрямую связано с проблемами глобализации, которые затрагивают как материальную, так и духовную составляющие культуры. При этом явления разрушения общественного и индивидуального сознания прослеживаются ярче, чем примеры проявления идентичности, свойственной как социальным, так и этническим группам. Поиск новых основ и способов для современной консолидации людей является серьезной проблемой. Объединение людей по общей самобытности, осознание этнической идентичности являются основанием для сохранения и культурных традиций казачества, иными словами, его возрождением. Этот процесс сопровождался и сопровождается полярными мнениями о самом возрождении, о статусе казака, о его идентичности [142, С.282]. Острые дискуссии о государственном статусе казачества развернулись в средствах массовой информации. Также пристального внимания заслужили вопросы о перспективах, связанных с его возрождением, и о его этнокультурной и социально-политической доминанте.

Сергей Владимирович Болдырев, составитель и издатель Казачьих Исторических календарей в зарубежье в 50-е гг. XX в., донской полковник и кавалер ордена св. Георгия, рассматривал вопрос идентификации казачества в зависимости от времени и обстановки. Во время военных действий - «казаки - сверхгерои», в мирное время - «казаки - грубые и необразованные люди». В дореволюционный период «казаки - оплот трона и порядка», однако сторонники революционных изменений считали, что это «черносотенцы, царские опричники и

жандармы». Гражданская война разделила казаков на «красных» и «белых», и для многих последние – «это белобандиты и враги народной власти» [9].

Мы можем выделить в современных публикациях, освещающих казачий вопрос, два основных направления: казакофобское и казакоманское. Первое пытается очернить движение, дискредитировать его в глазах общественности, второе безоглядно превозносит «казачий патриотизм» и поддерживает все начинания казачьих организаций, даже незаконные. Объединяет их лишь то, что сторонники обоих направлений не привыкли анализировать должным образом исторические ситуации и их колебания из одной стороны в другую зависят от быстро меняющейся политической конъюнктуры.

2.1.1. Казаки в литературных источниках и в художественных произведениях

Литература является одним из универсальных средств образного осмысления действительности, она доступно и художественно знакомит с традициями, культурой и историей казачьего народа. В литературных произведениях предлагается авторский взгляд, связанный с феноменом казачества, его противоречивостью и многоликостью, сложностью в отношениях с властью и народом. Именно писатели, поэты, публицисты и историки, по мнению Л.Н. Толстого, документально сохранили «всю историю России, сделанную казаками» [59].

Первые литературные произведения связаны с образами былинных богатырей. Герой в народном сознании не мог обходиться без подвигов, битв и защиты своей земли и угнетенных. Древнерусские былины X в. повествуют о жизни и ратных подвигах старого казака и атамана Ильи Муромца [19], родиной которого является село Карачарово под Муромом. Об этом говорится в зачине былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник» [20]:

Из того ли то из города из Мурома,

Из того села да Карачарова

Выезжал удаленький дородный добрый молодец...

Литературный образ старого казака – собирательный.

Его прототипами могли служить разные люди. Например, Илья Печорский, живший в XII веке во времена Владимира Мономаха, инок Киево-Печерского монастыря и Святой Русской православной церкви. Он умер около 1188 года. Канонизация святого Илии Печерского произошла в 1643 году.

Прототипом мог быть и Илейка Муромец - известный в XVII веке русский богатырь. По одной версии, в Смутное время он прославится как Лжепётр. Мужчина выдавал себя за никогда не существовавшего сына царя. За это он был казнён в 1607 году. По версии российского историка Дмитрия Иловайского, обращение к Илье Муромцу «старый казак» объясняется служением воина Илейки Муромца в составе казачьего отряда под предводительством воеводы Ивана Хворостинина в период царствования Бориса Годунова.

В центре и на юге России известны только былины без прикрепления Ильи Муромца к Киеву и князю Владимиру и наиболее популярны произведения, в которых в качестве персонажей выступают разбойники («Илья Муромец и разбойники») или казаки («Илья Муромец на Соколе-корабле»), что свидетельствует о популярности Ильи Муромца в среде вольнолюбивого населения, промышлявшего на реках Волге, Яике и входившего в состав казачества.

Если образ богатыря собирательный и происходящее с ним скорее вымысел, то «Сказание о Мамаевом побоище» посвящено реальному историческому событию - Куликовской битве. Оно сложено в XV в., и в нем упоминается неведомое воинское сословие, называющее себя донскими казаками. «Гребневская летопись» сложена в 1471 г., в ней повествуется о принятии Дмитрием Донским в честь победы на Доне-реке дара от казаков - чудотворной иконы Гребневской Божией матери. Князь же за почесть и храбрость казаков установил им во все лета свое жалование [59].

Мифы о героических подвигах сохранились до наших дней благодаря народным жанрам литературного творчества: сказкам и легендам. Ярким примером может служить «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков». Повесть рассказывает о реальном историческом событии - осаде турецкими войсками крепости Азов, захваченной ранее казаками. События повести происходят летом - осенью 1641 года. Составленная и записанная почти сразу же после описанных событий, она не претендует на историческую правду. Например, наравне с донскими казаками в осаде участвует не менее тысячи запорожских казаков. Повесть написана простым языком, её отличают патриотический пафос и точные детали, при этом в ней отсутствуют определенные персонажи, замысел сюжета не имеет завершения. По жанру она близка к публицистическому произведению, имеющему определенную политическую направленность [88]. Для своего времени произведение оригинально по стилю и содержанию. Современное прочтение повести открывает совершенно определенную идею: поставить казачество наравне с другими сословиями, определить его место в государственной системе.

В казацких думах в своеобразной музыкально-поэтической манере, как правило, под аккомпанемент бандуры (кобзы) воспевались военные подвиги казаков. Украинский историк, знаток запорожского казачества, этнограф и фольклорист Д.И. Яворницкий отмечал, что казаки-запорожцы были высокими ценителями песен, дум и родной музыки. Они любили послушать своих кобзарей, которые были своеобразными хранителями заветных преданий и устными писателями, рассказывающими о казацких подвигах [88]. В основе сюжетов - описание сражений с турками и татарами, тяготы невольничьего заточения. В более поздних произведениях рассказывается об освободительной борьбе Малороссии против Речи Посполитой. Казаки в думах воспеваются как мужественные воины, они готовы к самопожертвованию. Думы не просто дают описание исторических моментов - они передают мысли и личные переживания казаков. В основе сюжета думы «Маруся Богуславка» лежит нравственный подвиг дочери атамана, спасшей пленных казаков. Здесь особое значение

получили понятия «Земля христианская», «Божий мир», «Солнце праведное». «Песня про Байду» передает этический идеал героя, противостоящего врагу, совершающего выбор между смертью или предательством. Особо отличаются лиричностью «Невольничьи плачи» - думы о татарском плене. Думы легли в основу песенного фольклора. Позднее уже в жанре исторических песен складывались описания реальных событий и их действительных участников³.

Сохранились и примеры эпистолярного жанра, которые дошли до нас в нескольких списках (Шишкова А.А., Бахтина Н.И., Костомарова Н.И.). Пожалуй, самые популярные – письма запорожцев турецкому султану [82, С.366].

Авторские литературные произведения о казачестве связывают обычно с именем Алексея Григорьевича Евстафьева (1783 – 1857). Именно он, донской казак, священник и дипломат, считается основоположником казачьего эпоса. Им созданы драматические произведения на исторические темы: «Мазепа – гетман Украины», «Дмитрий Донской», «Кзаки на пути в Париж», памфлет «Преимущества России в случае войны с Францией» [59].

Летописцем кубанского казачества считается Яков Герасимович Кухаренко (1799/1800 - 1862), наказной атаман Черноморского казачьего войска, генерал-майор. Он проявил себя не только как писатель, но и как историк-краевед, этнограф. Им составлена летопись кубанского казачества «Исторические записки о войске черноморском», интерпретированы народные сказки, опубликованы этнографические статьи «Пластуны» и «Овцы и чабаны в Черномории», написано либретто к оперетте «Черноморский быт на Кубани между 1794 и 1796 годами», которая подробно представляет быт первых кубанских поселенцев конца XVIII века. Музыка к веселой, жизнерадостной оперетте с песнями и танцами написал Николай (Микола) Лысенко. Яков Кухаренко стал собирателем казачьих песен, поговорок и пословиц («казачьих старовыну»). Полное собрание его сочинений было издано в 1880 году в Киеве [59].

Под псевдонимом «Казак Владимир Луганский» начал свой писательский путь Владимир Иванович Даль, автор «Толкового словаря живого великорусского

³ См: «Песня о беседе терских казаков с Иваном Грозным», «Наш Бакланов удалой»

языка». Период службы в Оренбургском крае ознаменовался выходом в свет историко-этнографического исследования «Уральский казак», в котором собраны и обработаны казачьи сказки, рассказы и предания, отражающие жизнь уральского казачества XIX в. [59]. Свои знания о нравах, культуре, быте казаков он вложил в образ Маркиана Проклятова. Автор подробно описал его внешность, одежду, оружие, особенности казачьего говора, сопровождая его в юности, в семейной жизни, в тяжелых условиях военных походов и в мирное время.

Образ легендарного Ермака Тимофеевича вдохновил русского философа Алексея Степановича Хомякова на написание пьесы «Ермак» (1825-1826 гг.). Однако современниками было отмечено, что трагедия ближе по духу западноевропейскому романтизму. А.С. Пушкин дал такую оценку этому произведению: «Идеализированный Ермак, лирическое произведение пылкого юношеского вдохновения» [88]. Герои пьесы чересчур лиричны, их речь, манера поведения подобны дворянской интеллигенции 1820-х годов. Мировоззрение самого автора оказало влияние на их характеры. Уверенность в устоях самодержавия как естественной гармонии национального единства, идея служения Отчизне стали предпочтительнее казачьей вольности и восстановления справедливости. Рок, предначертанность жизненного пути лишили главного героя инициативы.

А.С. Хомяков продолжил тему романтизации казачества, начатую ещё в XVI в. за рубежом. Так деятельность реестровых казаков, стоящих на службе у польских шляхтичей, не осталась без внимания людей искусства. Польский поэт Папроцкий превозносил лихих казаков, исключительно с польскими фамилиями, которые спасли поляков от татарской экспансии под предводительством гетмана Ивана Свирговского. Автор создал романтический образ казака- «рыцаря» в противовес польской «загнивающей элите» [100, С.86].

Тему казачества затронули и великие русские литераторы XIX в.: Александр Сергеевич Пушкин, Николай Васильевич Гоголь, Михаил Юрьевич Лермонтов, Лев Николаевич Толстой.

Интерес к этой теме у Пушкина А.С. проявился при написании драмы «Борис Годунов» и изучении архивных документов времен смуты, активное участие казачества в которой не подвергается сомнению, как и в народных войнах Степана Разина и Емельяна Пугачева. Образ Стеньки Разина - «единственное поэтическое лицо русской истории» [59] - не прошел царскую цензуру. Поэтому Емельян Пугачев в «Капитанской дочке» (1836 г.) стал литературным обобщением научного материала, собранного Пушкиным для «Истории пугачевского бунта» [88]. Пушкин отразил в образе Пугачёва свое отношение к участникам восстания на Сенатской площади. У него Пугачев противостоит существующей имперской системе, а не Отечеству. Это объясняет присутствие у героя таких качеств как благородство, честь и долг. «Мифический дух грозы и бури» - таков Пугачев в историческом романе прошлого и настоящего, по мнению Скабичевского А.И. [161]. Лучшую характеристику герою, точно отражающую казачий дух, дал сам автор. Приведенная в повести «Капитанская дочка» старинная казачья легенда об орле и вороне, согласно которой лучше прожить тридцать три года орлом, а не триста лет и три года вороном, отражает пассионарность и силу казаков. Не Пугачев возглавил всё нарастающий народный бунт - его выбрали быть «названным атаманом», и он верой и правдой служил, ведомый казачьим долгом, не имея другого пути.

Совсем не героическим и не поэтическим является образ гетмана Мазепы в поэме А.С. Пушкина «Полтава» (1829). В злостном предателе мы видим живого человека с реальными страстями и желаниями. Не искажая «исторического лица», автор намеренно «объяснил настоящий характер мятежного гетмана» [125, С.335].

Яркие картины запорожского казачества выведены в произведениях Николая Васильевича Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Ночь перед Рождеством». Повесть «Тарас Бульба» (1835 г.), по мнению Н.И. Костомарова, - одно из лучших произведений Н.В. Гоголя. Здесь автор обратился к теме борьбы малороссийских казаков с польской шляхтой, начавшейся в конце XVI в. и продолжавшейся весь XVII в. Николай Костомаров намеренно употребляет этноним «козак» на малорусский манер. Им отмечено, что роман имеет

вымышленное повествование и ряд исторических неточностей. Так, начало романа затрагивает времена Наливайки, т.е. 1595 г., и в то же самое время автор упоминает академию и бурсу в Киеве, которые реально открылись лишь в XVII в. [82, С.45].

У Гоголя козаки – удивительно противоречивые люди, прекрасные и страшные одновременно, чувствующие «упоение в бою» и готовые на самопожертвование ради веры и уз товарищества, жестокие и способные на проявление сильных чувств. Образ главного героя настолько естественен, что читатели начинают верить в существование исторического прототипа или его самого. Тарас Бульба упрям и великодушен, просто психологический портрет «фольклорного богатыря». Для него наиболее важна «всепоглощающая верность общему делу, которому отдаются все душевные и физические силы» [88]. В исследованиях, посвященных ранней гоголевской прозе, Владимир Дмитриевич Денисов отмечает, что в повести «Тарас Бульба» соединились образы фольклора и Евангелия, а архетипические мотивы зазвучали в новой трансформации. Он находит подтверждение этому в звучащих мотивах «бешеного веселья» в бою и в посмертной славе героев [48]. Приговор младшему сыну звучит как цитата из Библии, оправданием которому не стала его возвышенная любовь. Грех сыноубийства является искуплением более страшного прегрешения – измены, предательства Отчизны, ибо «нет уз святее товарищества».

Поэзия Тараса Шевченко стала самобытным явлением в малороссийской литературе XIX века. Его сборник «Кобзарь» (издание 1840 г. и 1860 г.) состоит из стихов и дум, в которых исторические события показаны через образы простых людей. Реальные казачьи атаманы Тарас Трясила и Иван Подкова сознательно героизированы. Они являются отражением казачьей вольности и желанием самого автора воссоздать вольную казачью республику, возродить казачий дух. Как лейтмотив это звучит в историко-героической поэме «Гайдамаки» (1841 г.), отсылающей читателя к эпохе восстания казаков против польской шляхты в середине XVIII века [88]. Лирические думы Т. Шевченко напоминают казачьи фольклорные песнопения и баллады.

Кавказская война 40-50-х гг. XIX века стала новой темой литературы второй половины XIX века⁴. Начало кавказкой казачьей тематике было положено еще М.Ю. Лермонтовым в стихотворении «Казачья колыбельная песня», ставшем народной песней, в стихотворении «Казак» и в романе «Герой нашего времени».

Удивительно просто и без героических штампов показан мир гребенского казачества в повести Льва Николаевича Толстого «Казачья повесть 1852 года» (1863 г.). Сочетание постоянной готовности к войне и стремление к спокойной жизни лежит в основе противоречивого мироустройства казачества, которое показал Лев Николаевич в нескольких поколениях казаков - от малолетнего Лукашки Гаврилова, по прозвищу Урван, до опытного охотника-следопыта казака Ерочки, сумевшего дожить до старости. Автором дано описание бурной приграничной жизни кавказского линейного казачества, находящегося в соседстве с беспокойной Чечней. Для него гребенские казаки – «воинственное, красивое и богатое староверческое русское население». Писателем отмечено особо противоречивое отношение казаков к государственной власти и ее представителям. Казак уважает врага-горца и презирает солдата-угнетателя. Русский мужик для него - презренное существо. За человека казаком принимается только казак. Менталитет казачества проявляется в служении, промысле, отсутствии домашней оседлой жизни, а если против правил казак находится в станице, то это праздник, он гуляет, пьет. Пьянство - обряд, отступить от которого нельзя. Особое место в повести занимают женские образы. Лев Толстой впервые дал характеристику женщинам-казачек. Они «и сильнее, и умнее, и развитее, и красивее казаков». К казачке относятся как к «орудию своего благосостояния», она покорна и трудолюбива, самостоятельна и физически развита, её влияние в домашнем быту намного весомее, чем у западных женщин.

Настоящего расцвета литература о казачестве достигла в XX в., грозные события которого нашли отражение в произведениях советских авторов. Среди

⁴ См: А.С. Пушкин «Под буркою казак, Кавказа властелин...», С. Нечаев «Воспоминание», К. Рылев «Наброски поэмы из кавказского военного быта», А. Шидловский «Гребенский казак», Н. Мартынов «Гуаша», «Герзель-Аул», Е. Хамар-Дабанов «Проделки на Кавказе»

писателей советского периода выделим Василия Дюбина (донское казачество), Ивана Шухова (яицкое казачество), Василия Балябина (забайкальское казачество)⁵. Тему трагической судьбы казачества, осмысление его дальнейшего пути затронул писатель Михаил Шолохов. Цикл «Донские рассказы» (1925 г.) посвящен казачеству периода Гражданской войны. Герои рассказов переживают голод, смерть близких, сиротство, но самым страшным для них становится уход в небытие привычных устоев, на которых традиционно держалось казачество. Рассказы принесли популярность автору, поставили его в разряд читаемых советских писателей. Мировую известность и звание лауреата Нобелевской премии принес М.А. Шолохову роман-эпопея «Тихий Дон» (1928-1940 гг.), в котором донское казачество проходит через испытания Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны. Внутренние противоречия, столкновения взглядов автор показывает через переплетение судеб представителей казачьих семей: зажиточных – Мелеховых и Коршуновых, бедных – Кошевых и Астаховых. Перечисленные произведения объединяет не только трагедия, постигшая казачество: рушатся привычный быт и семейные устои, забываются традиции, нарушены духовные основы жизни, но и стойкость казачьего характера, глубокий внутренний мир героев. Мировоззренческие концепции авторов едины в отношении к идеалистическим противоречиям, вызванным новой эпохой социализма. Поиску ответа на вопрос, каковы судьба казачества и будущее всей страны в переломные периоды русской истории, посвящены романы А.С. Иванова, А.Т. Губина, А.А. Первенцева⁶.

В поэтической форме своё отношение к казачеству выразили следующие авторы: Павел Васильев, Дмитрий Кедрин, Владимир Цыбин, Борис Куликов, Сергей Королев, Борис Примеров, Витислав Ходарев, Иван Варавва, Юрий Беличенко⁷.

⁵ См: В. Дюбин «Забурунный край», И. Шухов «Горькая линия» и «Ненависть», В. Балябин «Забайкальцы»

⁶ См: А.С. Иванов «Ермак», А.Т. Губин «Молоко волчицы», А.А. Первенцев «Кочубей»

⁷ См: П. Васильев: поэмы «Песня о гибели казачьего войска», «Соляной бунт», «Горькая линия». Борис Куликов «Кто я такой», «Казачий дух / Не грим актерский...», «Донщина», «Цвет лазоревый». Владимир Цыбин «Родительница степь». Иван Варавва «Кубань», «Отзовитесь, друзья!». Витислав Ходарев «Отчина»

80-е года XX века вошли в историю как «перестройка». Социальные и мировоззренческие изменения 90-х гг., связанные с разрушением СССР, проявили в обществе интерес к истории, к прошлому, к национальным истокам и героям. Подобную тенденцию можно обнаружить и в казачьей литературе. Героиней - носителем характерных черт казачьей ментальности, доблести, мятежности становится Алена Арзамасская, сподвижница Степана Разина. Её образу посвящены романы «За волю!» Абрамова К.Г. (1989 г.), «Алена Арзамасская» Карпенко В.Ф. (1993 г.). Региональные традиции, быт и нравы казаков стали актуальной темой для многих писателей. Это наиболее отчётливо проявилось в регионах традиционного проживания казаков. Исторический роман «Унтово войско» (1976 г.) писатель В.А. Сергеев посвятил описанию забайкальского казачества и событиям на Дальнем Востоке в середине XIX века. П. И. Ткаченко, критик, публицист и прозаик, собрал рассказы о жизни кубанских казаков и очерки о казачьей культуре, объединив их в книге «Где спит казацкая слава» (1995 г.).

Плодотворной попыткой осмыслить казачий фольклор в истории русской литературы является произведение В.А. Латынина «Возвращение из небытия» (2015 г.).

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Литература как вид искусства отражает действительное значение феномена казачества для Российской истории в прошлом и нашего общества сегодня. Она дает наиболее полное представление о духе казаков, его своеобразии. Региональные особенности запечатлены в шедеврах русской литературы. Устойчивые образы донцов мы находим в произведениях Александра Пушкина и Михаила Шолохова, запорожские казаки правдиво изображены Николаем Гоголем, терские и гребенские – Михаилом Лермонтовым и Львом Толстым, уральские – Владимиром Далем. Казаки стали героями дум, былин, поэм, рассказов, повестей, романов и поэтических строк. На основании проведённого анализа мы приходим к выводу о том, что при всей неоднородности казачества

можно выделить нечто общее, характеризующее его как историко-культурный феномен:

во всех произведениях за казаком закреплена воинская служба как доминирующая составляющая человеческого существования, подчеркивается приоритет героизма и ценность патриотических норм [204, С.131].

В целом мы можем выделить две тенденции в изображении казака как литературного персонажа.

Первая. Казак - романтический герой, мятежная, свободолюбивая, необыкновенная личность. Такой герой может быть как казаком-патриотом (Тарас Бульба), так и романтическим злодеем (Мазепа). Подобные персонажи заимствованы из реальных исторических событий (битва с татарами, восстание против польский шляхты, война с Турцией, время смуты, бунты и народные войны под предводительством казачьих атаманов).

Вторая. В изображении казачества сознательно отсутствует романтическая составляющая, он естественен, человечен. При этом образ казака не лишен внутренней силы. Кроме того, казачество представлено многогранно, глубоко, ярко, красочно [204, С.132].

Возможно, затронутая тема стала своеобразным толчком в сознании социума к возрождению казачества, возвращению его традиций и культуры. И совершенно неслучайно, что в 80-90-х гг. XX столетия первые казачьи общественные организации возглавили казаки-писатели: в Москве - Гарий (Гурий) Немченко, в Ленинграде - Борис Алмазов. А атаманом Союза казаков Области войска Донского стал Михаил Михайлович Шолохов, сын великого русского писателя [91].

Итак, после искусственного забвения открылась новая страница истории казачества, появились и новые летописцы. Одновременно с движением за возрождение казачества стали выходить казачьи газеты и журналы, начали издаваться произведения поэзии и прозы. Союз писателей России, начиная с 2012 года, ежегодно проводит Всероссийский литературный конкурс «О казаках замолвим слово», который показывает, что и в нашей стране, и далеко за её

пределами есть авторы, не забывшие о славных подвигах предков. В целом возрождающийся интерес к казачеству как культурному и историческому феномену стал заметным явлением нашего времени. Следовательно, нас ждут новые книги о возрождении казачества России, об их славных деяниях и подвигах [91].

2.1.2. Казачество как пласт научных исследований

На всем протяжении существования казачества его восприятие было неоднозначным: от полного принятия до абсолютного запрета. Это зависело от исторической эпохи и стороны наблюдателя (исследователя). Уже во второй половине XVIII века возник научный интерес к феномену казачества, его генезису, роли и значению в становлении российской государственности. Труды выдающихся ученых-историков Карамзина Н.М., Ригельмана А.И., Костомарова Н.И., Соловьева С.М. [77, 132, 82, 169] позволяют проследить происхождение казачества и определяют значение этнонима «казак».

С развитием науки в XIX – начале XX вв. в изучение данного феномена внесли вклад историки, этнографы и краеведы Щербина Ф.А., Сухоруков В.Д., Номикосов С.Ф., Савельев Е.П., а в послереволюционный период казаки-эмигранты Сватиков С.Г., Гордеев А.И., Губарев Г.В. [201, 176, 106, 154]. В советский период ученые продолжили исследования в области истории казачества [83, 27].

Современные ученые, публицисты, журналисты заново открывают историю казачества, рассматривают и предлагают гипотезы происхождения и формирования казачества, выдвигают новые подходы для постижения «казачьего феномена» [8, 170, 178]. В круг актуальных вопросов, так или иначе связанных с казачеством, входят следующие:

- хозяйственный уклад жизни казаков;
- казачество - часть русской культуры;

- казачество и православие;
- роль казаков в становлении Российской государственности;
- участие в народных движениях, войнах и революциях;
- судьбы казачьей эмиграции;
- казачество и Северный Кавказ;
- казачество и советская власть;
- истоки казачьего возрождения;
- взаимоотношения с государством и властными структурами;
- общественная оценка данного процесса: соотнесение исторического и современного типов казачества [151, 34, 12, 16, 33, 165].

Их решению посвящены:

- Краеведческие издания, содержащие информацию о казачьих войсках в целом и первых структурах современных казаков, а также работы, посвященные истории и традициям того или иного войска [27];

- Научно-практические и исследовательские конференции⁸;

- Монографические исследования по отдельным казачьим войскам [90, 116].

Российская академия наук включилась в процесс изучения феномена казачества. Так, в 1989 г. Институтом истории и археологии Уральского отделения РАН был начат проект по изучению истории казачества Урала, Сибири и Дальнего Востока, результатом коллективной работы стало трехтомное издание по истории казачества Азиатской России [57]. В 1992-1994 гг. в Институте этнологии и антропологии РАН была создана группа по изучению казачества. Итогом её работы в соответствии с программой прикладных исследований по проблемам истории современного российского казачества стала серия «Казачьи России» [155, 177, 179], ставшая развернутым обзором состояния дел казачества на современном этапе. В 90-х годах по инициативе Федотова А.П. был

⁸ Международная научная конференция «Казачество в истории России» (1993 г. Ростов н/Дону), Всероссийская научная конференция: Возрождение казачества (история, современность, перспективы) (1995 г., Ростов н/Д.); Общероссийская научно-практическая конференция «Казачество как фактор исторического развития России» (19–21 ноября 1999 г., Санкт-Петербург); Всероссийская научно-практическую конференцию с международным участием «Актуальные вопросы реализации стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» (18 декабря 2014 г., г. Омск, СКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»)

основан научно-редакционный совет издания «Казачество: энциклопедия», ставшего на сегодняшний день самым полным и объективным сводом, посвященным русскому казачеству. В написании 2 тысяч статей принимало участие 128 авторов. Вышедшая в 2003 году энциклопедия стала современной концепцией истории российского казачества [69]. Популярность издания подтверждает его второе издание в 2015 г. под редакцией Мартынова А.Г. [68].

Весомый вклад в историографию казачества, изучение его культуры внесли ученые традиционных мест проживания: на Кубани - Виноградов В.Б., Бондарь В.В., Ратушняк В.Н., в Ростове-на-Дону - Лебедик Н.И., Трут В.П., Остапенко Г.Д., Працко Г.С., Лукичев П.Н., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г., на Северном Кавказе - Хоперская Л.Л., Кореняко В.А., на Урале и в Сибири - Сагнаева С.К., Ирतिकеев С.К., Алексеенко А.Н., на Дальнем Востоке - Полуянов В.А. Целостный анализ процесса возрождения казачества в России был представлен серией исследований по прикладной и неотложной этнологии Татьяной Вячеславовной Таболиной [179]. Многофакторность развития казачьих сообществ, изучение ментальных представлений казаков, применение новых подходов и концептов (дискурс империй, фронтир, этносоциальная общность, теория социокультурных трансформаций и др.) отражены в исследованиях Боук Б.М., Королевой В.Н., Мининковой Н.А., Сопова А.В., Рыбловой М.А., Усенко О.Г. [148, 153, 170].

В ряде регионов Центральной России изучение казачества носило краеведческий характер. В Костроме и Костромской области это имело характер записок о костромичах, ставших в казачьих войсках заметными историческими личностями, и о казаках, внесших весомый вклад в историю, культуру, развитие и славу Костромской земли. Неслучайно, одну из станиц Майкопского округа Кубанского Войска именуют Костромской [130, С.7]. Во Владимире составлены описания присутствия казаков, начиная с XV века. Историк Скулов Н.И. (директор МБУК «Гусь-Хрустальный историко-художественный музей») предложил теорию начала казачьей вольницы в Мещере [166]. В Ивановской области исторические исследования революционного движения затронули

городовое казачество, стоящее на стороне правительства и «червоное», на стороне трудящихся масс – Гусев Н.Д. [46].

Последние демографические исследования связаны с проведением ряда переписей в РФ: в 2002 г., в 2010 г. и в 2021 г. Результаты для казаков оказались неутешительными. Прослеживается явная тенденция сокращения числа респондентов, указавших в графе «национальность» - «казак» в регионах традиционного проживания. При этом число казаков в Центральном Федеральном округе увеличилось до 3341 человек, что, безусловно, является положительной тенденцией.

Таким образом, мы можем наблюдать, что наивысший интерес к казачеству, его самобытной культуре пробудился в последние тридцать лет и связан он с процессом возрождения самого казачества.

2.2. Самоидентификация казачьих обществ нетрадиционных мест проживания на примере Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей

Четырехсотлетняя близость с русским народом ассимилировала казачество настолько, что общими стали язык и религия, единой стала страна [142, С.71]. Но в сознании казаков четко закрепился штамп: «Я не москаль, а русской, и то по закону и вере православной, а не по природе» [171, С.74]. Для родового казака словосочетание «русский казак» режет слух не меньше, чем чеченцу - «русское чеченство». Важным моментом для идентификации себя казаком стало указание в графе «национальность» - «казак» при переписи в октябре 2021 г. Мы констатируем, что помимо войсковых названий казаков перепись открыла много наименований казачьих народностей (автор демографического исследования Сергеева Н.В., МГУТУ им. К.М. Разумовского, определила их как этно-социальные казачьи сообщества [160]):

- волжские;
- некрасовцы;
- черкасы;
- кубанско-донские;
- нижнедонские;
- новоазовские;
- православные;
- ростовские;
- русские;
- севрюки.

Вопрос самоидентификации современных казаков как одной из составляющих культуры наряду с языком и фольклором, обрядами и традициями, воспитанием и образованием, особенностям менталитета и самосознания и будет нами раскрыт в данном параграфе. Мы рассмотрим феномен казачьей культуры через непосредственных носителей современной казачьей культуры.

Вся сознательная жизнь человека протекает в соответствии с тем, кем он себя ощущает. Родовой казак осознает себя таковым через гордость за свои исторические корни, свое происхождение, свою родовую легенду, хранимую и передаваемую из поколения в поколение внутри семьи. С большой ответственностью «родовые» признают, что они не истинные, а лишь являющиеся потомками казаков. Для прочих современных казаков, ставших таковыми по изъявлению души, открываются возможности осознать принадлежность к казачьим традициям, культуре и социальной организации [140, С.71].

Не вызывает сомнения, что вклад казачества в отечественную историю и культуру, бесспорно, весом. Несмотря на существующие споры о том, кто же такие казаки - народность или сословие, для многих казачество стало изъявлением души [78]. То, что феномен казачества жизнеспособен, доказывает факт существования казаков во всех регионах РФ, в том числе в Ивановской и соседних областях [140, С.71]. Побуждение стать сопричастным казачеству увеличивает число казаков и казачьих обществ. В ЦФО число казаков

увеличилось более чем в два раза от переписи населения 2010 г. и до 2021 г. (3341 человек). Так, в Ивановском и в Костромском регионах по 4 казачьих общества Союза казаков России, в Ярославле – 6, а наибольшее количество наблюдается во Владимирской области - 14 (приложение 5).

На примере казаков, проживающих в центральных регионах, нельзя утверждать, что их самосознание основано на этническом единстве. Этническая картина казаков очень пестра: донцы, кубанцы, терцы, сибиряки, забайкальцы, амурцы. В регионе отсутствуют калмыки, башкиры, но присутствуют татары. Казачьи структуры стараются сохранить психологические особенности самоидентификации, базирующиеся на отношении к самой организации, к служению и к православию. Современный казак может быть вольным, или реестровым, или по зову души - членом общественной организации. К служению его привлекают лидеры казачьих обществ по договоренности с местным самоуправлением, полицией, службой МЧС, православной епархией. Оно может выражаться в несении обязанностей по охране общественного порядка при проведении общих и массовых мероприятий, в занятости на общественных работах с молодежью, кадетами, также в волонтерской деятельности. Следует подчеркнуть, что для вольного казака перечисленные структуры не являются посылом к действиям. Его мироустройство стоит на прочих «трех китах»: Вера, Община, Воля. Истинный казак испокон веков трудился только на себя и общину [140, С.72].

Православные обряды сопровождают казака от момента его вступления в казачье общество, так называемое верстание, и далее во всех социально важных делах, личных и семейных - это причастие, венчание, крещение. К общественным делам относятся круги, сходы, игры и соревнования. Все перечисленные обряды проходят с молитвами и в соответствии с православными традициями. Современная традиция верстания дана в трансформации, принятой в северо-западном казачьем войске атаманом «Невской станицы» Борисом Алмазовым в 1992 г. [140, С.72]. Верстание состоит из нескольких этапов. От написания заявления до его рассмотрения на круге соискатель заручается

поддержкой двух опытных казаков. Они рекомендуют его на круге правления казачьего общества, где спрашивают о семейном положении, о вероисповедании, о службе и роде занятий. Если будущий член казачьего общества не является потомственным казаком, то диапазон вопросов будет шире. Следующий этап – назначение испытательного срока, за период которого казак должен будет проявить себя. Далее собирается круг, на котором уже все казаки участвуют в голосовании: принять или не принять кандидата в казаки. Сама же процедура принятия происходит традиционно в православном храме после обедней службы. Верстаный казак получает удары нагайкой по спине.

Бытийность казака основана на представлении казака как воина [14]. В современных реалиях это проявляется через заботу о физическом здоровье и тактической подготовке.

«Владимирские» казаки проводят тренировки по различным дисциплинам: это стрельба из лука, фланкировка и владение шашкой, метание ножей, рукопашный бой, выработка навыков пластунов, стрельба из пневматического оружия и рубка шашкой⁹. Особое внимание уделяется слаживанию казачьего подразделения. Традиционные военно-полевые сборы для подрастающего поколения проводятся в нескольких муниципалитетах: Камешковском, Кольчугинском, Лакинском, Покровском. Цель таких сборов - испытание физических и морально-волевых качеств будущих защитников Отечества [140, С.73].

Наиболее масштабным стал проект казацкого хутора Медвежий близ села Флорищи в Кольчугинском районе. В 2018 и 2019 гг. силами казаков здесь проходил Фестиваль народных традиций всея Руси «Русский круг». С 2017 г. здесь начали обосновываться 3 казачьих рода. Они приобрели обширные земельные угодья и остались здесь всерьёз и надолго. И организуемый ими фестиваль – явное тому доказательство. По словам потомка амурских казаков Андрея Евгеньевича Долгова, исполнительного директора фестиваля, вице-

⁹ «Казак испокон веков – это воин» - Новости - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско"
<https://vko-ckv.ru/novosti/kazak-ispokon-vekov-eto-voin.html>

президента по развитию этнической казачьей культуры Межрегиональной общественной физкультурно-спортивной организации «Общество развития русских национальных видов спорта и этнической Культуры «Богатырская Русь», самой важной частью данного проекта является интеллектуальная составляющая: «Мы хотим собрать здесь все здоровые силы России, которые смогли сберечь традиции, чтут их и гордятся ими. Фестиваль проводится при поддержке сообщества известных экспертов «Изборский клуб» [140, С.73]. В него входят такие известные деятели, как Александр Проханов, Олег Розанов, Жорес Алфёров, Сергей Глазьев, Михаил Делягин, Александр Дугин, Михаил Леонтьев, Наталия Нарочницкая, Юрий Поляков, Захар Прилепин, Михаил Хазин. А православный писатель и историк Вячеслав Манягин и сопредседатель Межрегионального общественного движения «Народный Собор» Владимир Хомяков дали согласие участвовать в нашем фестивале»¹⁰.

Фестивали и прочие проекты казацкого хутора становятся данью памяти российской истории. Следует отметить, что казаков отличает приверженность монархии. При этом они осознают противоречивость данного явления, так как их предки воевали против Романовых, но поскольку царствующая династия продолжительное время «варилась» в русском бульоне, то казаки с ними смирились. И с абсолютной уверенностью они считают, что император Николай II не был последним российским царем, и видят Россию как большую империю под единым монархом. Свое уважение они проявляют и к династии Рюриковичей. Фестивали «Русский круг» посвящались предстоящему юбилею - 500-летию царя Ивана Грозного. Иван Васильевич родился 25 августа 1530 года, но подготовку к такому масштабному событию казаки начали за 12 лет [140, С.73]. И место проведения - обширное поле между Медвежьим хутором и Свято-Введенским храмом села Фролищи - тоже историческое. Неподалёку расположено село Тимошкино, принадлежавшее семье последней жены Ивана Грозного Марии

¹⁰ Кольчугинцев приглашают на «Русский круг» - Голос кольчугинца <http://goloskolchugintsa.ru/2018/08/08/кольчугинцев-приглашают-на-русский/>

Нагой. А город Александров, откуда сам царь управлял Россией 17 лет, совсем рядом.

Многодневные крестные ходы, проводимые в конце мая, стали традиционными для казацкой общины Медвежьего хутора. На протяжении сотни километров от Свято-Введенского храма (с. Флорищи) до Спасо-Преображенского Собора (г. Переславль-Залесский) проложен маршрут православных паломников, в памятных и культовых местах проходят молебны в память преданного забвению «Серебряного полка» Александра Невского [140, С.73].

Свою причастность к монархическим традициям казаки выражают ношением парадной формы частей имперской армии: белый китель, перетянутый портупеей, синие шаровары с красными лампасами и кубанка.

Ивановские казаки упражняются в стрельбе из огневого оружия, рубке шашкой, фланкировке. Содействие хуторским казачьим обществам оказывает 98-ая десантная дивизия. В Фурмановском районе Ивановского региона казаки Горнилова хутора (атаман Андрей Евгеньевич Смирнов; в названии хутора заложен сакральный смысл: «горнила» - в котором куют казаков) проводят казачьи сходы и игры ширмиции. Для братания, взаимной помощи проходят вары, тренировки по метанию ножей, военно-полевые многодневные сборы по тактической подготовке разведывательных групп при перемещении по лесному массиву, взятию «языка», конвоированию пленного, отработке действий при обнаружении противника в лесу, работе с оружием, в том числе со страйкбольным оружием по пересеченной местности [140, С.74].

Общим для всех казачьих сборов является казачий вар. Согласно казацкой науке, в общем котле казаки варятся и становятся единым целым, сплавиваются по духу [143, С.213]. Вар – архетипический обряд по воспитанию и обучению будущего воина.

Казаки Ивановского хуторского общества ведут шефство над средней школой № 55 г. Иваново, здесь действует казачий кадетский класс для учащихся

среднего звена (куратор – атаман ивановского хуторского общества, сотник Александр Юрьевич Новиков).

Тенденцией современного витка развития казачества становится его спортизация. То, что являлось традиционной казацкой военной культурой, плавно стало переходить в ранг спорта. Искусство владения шашкой имеет несколько вариантов спортивной обособленной трактовки. Это практическая и произвольная фланкировка, а также рубка шашкой «Казарла». Каждое из новоявленных направлений имеет свою школу и эмблему, свои правила и ранги при получении спортивного разряда по данным видам спорта [140, С.74].

7 мая 2022 г. на Красной горке в г. Кохма Ивановской области прошла презентация ивановского отделения федерации по рубке шашкой «Казарла» и первые межзональные соревнования среди казаков-спортсменов Ивановской, Владимирской и Ярославской областей. Возглавляет Ивановское отделение кубанский казак Юрий Седов.

Психологический портрет казака подчеркивает его непохожесть на прочие группы и обособленность от них. В самих казачьих обществах образ казака идеализируется. Он является примером достойного человека, а поступки и поведение указывают на его принадлежность к воинскому сословию. Он готов встать на защиту слабых, стоит за правду. Не слепо, а критически подумав, принимает решения. Современный казак является патриотом и истинно верующим человеком. Как отличить казака от ряженого? Казак ставит казачество на первое место, а ряженный на первое место ставит личные дела, заботы, а общее дело - на потом.

У современного казака есть выбор: ты можешь им быть или не быть. Для многих это способ самоутвердиться и получить поддержку, что-то вроде мужского клуба. Вступив в казачье общество и таким образом став казаком, ты видишь свою цель в продвижении идеи казачества, в приверженности дошедшим до нас его традициям. Ты меняешься под бытийностью казака, становишься нужным, востребованным.

Итак, мы можем сделать следующий вывод: миграция и урбанизация определили локальную культуру феномена казачества в результате двух процессов:

- 1) трансформации культурных традиций казаков исторических мест проживания путем сохранения и передачи через несколько поколений (как минимум трех),
- 2) ассимиляции в культурном пространстве территорий, на которых казаки не проживали ранее.

Таким образом, мы имеем общность современных казаков, обособление которых представляет культуросообразную модель.

2.2.1. Возрождение и востребованность казачьей культуры в центральных регионах России

Семиотический подход изучения культуры позволяет интерпретировать её как множество знаковых значений. Культуру любой общности можно рассматривать в качестве единого образования, отличающегося от прочих культурных общностей [144, С.68].

Рассматривая под таким углом национальную культуру России, мы обнаружим целый конгломерат культур. Их пересечения формируют центр, генерирующий специфическую культуру для всей целостности. Отражением центра выступают провинции и культурные периферии. Но есть места, лишённые прямого влияния центра и периферий. В данном контексте они рассматриваются как транспериферия культурного пространства (термин, наиболее полно отражающий состояние культуры заимствован у ученых Новочеркасского технического университета Лукичева П.П. и Скорик А.П.) [164, С.153]. Здесь образуется собственный культурный центр, опосредованный от общего культурного пространства. Такими транспериферийными культурными образованиями являлись и являются регионы исторического проживания казаков

и территории, охваченные процессом возрождения казачества. На сегодняшний день таковых в России определено 11: Волжское, Сибирское, Забайкальское, Терское, Уссурийское, Всевеликое войско Донское, Енисейское, Оренбургское, Кубанское, Иркутское, Центральное [144, С.68].

О возрождении казачества стали открыто говорить на государственном уровне с конца 80-х годов 20 столетия, но, к сожалению, на протяжении 30 лет так и не было сформировано четкое представление о процедуре воссоздания его своеобразной культуры. Можно считать идеалистическими, но недостижимыми целями возрождение казачества в его досоветском виде. С приходом понимания, что рассуждений о героическом прошлом казачества, его участии в становлении Российского государства недостаточно, появляется и некое представление о будущем казаков и тех, кто считает себя таковыми [81].

Многовековое существование казачества было отмечено рядом социокультурных изменений. Основная трудность в сегодняшнем возрождении культурного пласта связана с невозможностью восстановления тех сочетаний знаковых систем, которые составляли транспериферийные культурные центры и самостоятельные образования внутри него. Мы можем отметить, что сохранившиеся отличительные черты казачьих культур в географическом плане юга, центра, востока и севера России не приведут к восстановлению казачества как некоего монолита, а смогут объединить культурные инициативы лишь отдельных регионов: Дона, Кубани, Терека, Урала, Дальнего Востока и пр. Что, собственно, повторяет процесс генезиса казачества как такового [144, С.68].

Достоверен факт, что в современном контексте «возрождение казачества» началось с создания землячеств и исторических клубов, инициируемых интеллигенцией. При поддержке Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) на базе Ростовского областного музея краеведения в 1986 г. был создан Донской военно-исторический клуб им. М.И. Платова, который своими задачами считал воспитание патриотизма у советской молодежи, развитие военно-исторической науки и истории Донского казачества. Данный клуб послужил началом формирования штаба Войска Донского и его

структуры вплоть до станиц и хуторов [99]. В Краснодаре в 1988 году объединяющим началом для интеллигенции стал журнал «Кубань» во главе с его редактором В.А. Канашкиным. Кубанский государственный университет был отправной точкой для образования военно-исторического клуба, целью которого было изучение истории кубанского казачества. Через год на его базе возникла Кубанская казачья Рада. В 1989 году в Ростове-на-Дону возник «Шолоховский круг», объединивший активных писателей, журналистов, историков и филологов. Для Московского Землячества, созданного при Центральном Доме пропаганды ВООПИИК, основой стали фольклорные ансамбли. При позиционировании своих целей перечисленные клубы оставались вне политики [183, С.11].

Смещение вектора возрождения казачества как социокультурного пласта от культурного к политическому привело к очередному разделению казаков на «белых» и «красных» [164, С.154]. Разделительной чертой стало отношение к современной власти в РФ. Это проявляется для одних сохранением стереотипов советской жизни и созданием мифологического образа врага, для других - отрицанием опыта развития социалистического общества и видением своего пути. В современном казачьем обществе не хватает умения компромисса и начинается поиск незримого врага внутри и вне казачьей среды. Политизация казачьего движения, борьба его лидеров за власть, кресла чиновников и депутатов ещё более усугубляют ситуацию и отдаляют возрождение духовных традиций казаков. Уместны слова кубанского атамана В. Громова: «Сейчас чиновников, которые в России занимаются казачеством, больше, чем самих казаков!» [41].

Исторический стереотип «казачество немислимо без службы» в наши дни отражен созданием реестровых казачьих формирований. Новоявленные реестровые казаки облачились в военную форму, встали под красочные знамена, стали проводить парадные шествия. Но как такового казачьего вооруженного войска не сложилось. Люди в мундирах и при офицерских погонах, составляющие общественные организации, получили лишь новое обозначение – ряженые казаки. Такое отношение нашло отражение и в Федеральном законе «О казачьей

государственной службе» [133]: реестровый казак, оставивший госслужбу, перестает им быть.

Своеобразной чертой времени является стремление современного казачества к восстановлению многовековой традиции местного самоуправления в зонах транспериферийности. Мы имеем примеры обязательного включения атаманов казачьих обществ в управление муниципалитетами Краснодарского края в качестве заместителей глав администраций на местах. Но реальная практика провоцирует акцентирование данной инициативы лишь на политических целях, и позитивное на первый взгляд явление начинает приобретать форму борьбы за власть в казачьих обществах. Подтверждает этот факт и активное восстановление атрибутивной знаковой системы: форма, оружие, знаки различия. Существует опасение, что данный подход прервет развитие собственно культурных черт казачьих обществ [144, С.69].

Возрождение традиций казачества через знаковую атрибутивную систему является своеобразным пониманием «мужского братства», а именно: положением мужчины в семье, обществе. Мужская психология ориентирована на деятельность по воспроизводству целостности общественного образования в отличие от женской, направленной на воспроизводство кровнородственных отношений. На современном витке истории возрождению казачьих традиций способствует особое понимание «свободы» как мужского братства [144, С.69]. Внедрение знаков отличия и военной атрибутики подчеркивает восстановление «корпоративного» мужского духа [164, С.154]. Своеобразным гимном мужской эмансипации и казачьего обновления стала песня «Любо, братцы, любо...». Таким образом, возрождение знаковой (военной атрибутивной) системы дает пересечение двух сфер: политизации современного казачества и воссозданного «корпоративного» мужского духа.

Восстановление традиционного общинного уклада жизни казаков в современных условиях маловероятно. Доминирующий военный фактор (будь то угроза извне или всеобщая длительная военная служба) [194] в наши дни отсутствует. Процесс поглощения индивида различными группами, начиная от

самой мелкой – семьей, потом – родом, далее – общиной, диаспорой противоречит с точки зрения правового государства развитию личности, устрой и демократическим началам в современном обществе. Возможно, это обстоятельство объясняет незначительное участие в казачьем движении интеллигенции, которая и была инициатором возрождения казачества, но сама не принимает обязательного ношения формы, знаков отличия и подчинения личности общественным интересам [144, С.70]. Восстановление традиционного уклада казачества невозможно также по причине катастрофического сокращения сельского населения страны, в том числе и казаков.

Возрождение казачества по времени совпало с возрождением православия. Как одна из форм культуры, культ несет в себе определенную знаковую систему, форму организации человеческого существования и духовное начало, дающее смысл жизни. Реакция на это явление как новых казаков, так и их предшественников далеко не однозначна. Например, среди уральских и терских казаков есть верующие – старообрядцы, ряд терских казаков – магометяне, казаки-калмыки и казаки-буряты – буддисты, казаки-татары – мусульмане [144, С.70].

Сделаем выводы. Единомыслия не только среди казачьих структур, но и в целом в обществе не бывает, ибо всегда находятся разногласия. При восстановлении региональных традиций казачьей культуры есть вероятность сохранить не только историческое прошлое казаков, но и сделать дальнейший шаг к его возрождению через естественный приход новых поколений казаков, через самобытное образование и казачьи общества.

Ценность возрождения культурного феномена казачества в современной России, охватившего все регионы, определена потребностями самого российского общества, нуждающегося в национальном стержне. Возможно, наличие транспериферии, обусловленное исторической реальностью, сможет стать мотивирующим началом для культурного расцвета Российского государства [144, С.70].

ВЫВОДЫ по второй главе

1. Объединение людей по общей самобытности, осознание этнической идентичности способствуют сохранению культурных традиций казачества. Это стало новым способом консолидации людей в современном мире. Подъем движения за популяризацию казачества охватил все регионы России и получил название «Возрождение».

2. Вопрос идентификации казачества напрямую зависел и до сих пор зависит от времени и обстановки, от исторической эпохи и стороны наблюдателя (исследователя). Мы выделяем в современных публикациях, освещающих казачий вопрос, два основных направления: *казакофобское и казакоманское*. Первое пытается очернить движение, дискредитировать его в глазах общественности, второе безоглядно превозносит «казачий патриотизм» и поддерживает все начинания казачьих организаций, даже незаконные.

3. *Литература как вид искусства отражает действительное значение феномена казачества для Российской истории в прошлом и нашего общества сегодня. Она дает наиболее полное представление о духе казаков, его своеобразии. Региональные особенности запечатлены в шедеврах русской литературы.* Она доступно и художественно знакомит с традициями, культурой и историей казачьего народа. В литературных произведениях предлагается авторский взгляд исторического драматизма, связанного с феноменом казачества, его противоречивостью и многоликостью, сложностью в отношениях с властью и народом. Казаки стали героями дум, былин, поэм, рассказов, повестей, романов и поэтических строк. При всей неоднородности казачества, анализируя литературные примеры, можно выделить общее, характеризующее его как историко-культурный феномен: во всех произведениях за казаком закреплена воинская служба как доминирующая составляющая существования, отмечается героизм и ценность патриотических норм. В целом казачество представлено многогранно, глубоко, ярко, красочно.

Основные тенденции в изображении казака как литературного персонажа таковы:

1) Казак - романтический герой, мятежная, свободолюбивая, необыкновенная личность. Такой герой может быть как казаком-патриотом (Тарас Бульба), так и романтическим злодеем (Мазепа). Подобные персонажи заимствованы из реальных исторических событий.

2) Казак естественен, человечен. При этом образ казака не лишен внутренней силы.

И совершенно неслучайно, что в 80-90-х гг. XX столетия первые казачьи общественные организации возглавили казаки-писатели: в Москве - Гарий (Гурий) Немченко, в Ленинграде - Борис Алмазов. А атаманом Союза казаков Области войска Донского стал Михаил Михайлович Шолохов, сын великого писателя. Возрождение казачества открывает новых летописцев.

4. Научный интерес к феномену казачества возник во второй половине XVIII века. Очередной виток популяризации «казачьей темы» совпал с его «возрождением» с конца 80-х годов XX столетия. Современные ученые, публицисты, журналисты заново открывают историю казачества, рассматривают и предлагают гипотезы происхождения и формирования казачества, выдвигают новые подходы для постижения «казачьего феномена», его генезиса, значения в становлении российской государственности.

Ученые Уральского отделения РАН изучают историю казачества Урала, Сибири и Дальнего Востока, результатом коллективной работы стало трехтомное издание по истории казачества Азиатской России. В Институте этнологии и антропологии РАН группа ученых по изучению казачества издала серию «Казачьи России», ставшую развернутым обзором состояния дел казачества на современном этапе. В 90-х годах по инициативе А.П. Федотова был основан научно-редакционный совет издания «Казачество: энциклопедия». Данное издание стало на сегодняшний день самым полным и объективным сводом информации о казачестве. Весомый вклад в историографию казачества, изучение его культуры внесли ученые традиционных мест проживания.

5. Феномен казачьей культуры проявляется через непосредственных носителей современной казачьей культуры. Немаловажен вопрос их самоидентификации. Родовой казак осознает себя таковым через гордость за свои исторические корни, свое происхождение, свою родовую легенду, хранимую и передаваемую из поколения в поколение внутри семьи. С большой ответственностью «родовые» признают, что они не истинные, а лишь являющиеся потомками казаков. Для прочих современных казаков, ставших таковыми по изъявлению души, открываются возможности осознать принадлежность к казачьим традициям, культуре и социальной организации. Таким образом, мы имеем общность современных казаков, обособление которых представляет культуросообразную модель.

6. Побуждение людей стать сопричастными казачеству увеличивает число казаков и казачьих обществ. В ЦФО число казаков увеличилось более чем в два раза от переписи населения 2010 г. и до 2021 г. (3341 человек).

7. Этническая картина казаков, проживающих в центральных регионах России, очень пестра: донцы, терцы, кубанцы, амурцы, забайкальцы. Психологические особенности самоидентификации казаков, базирующиеся на отношении к самой организации, к служению и к православию, сохраняются казачьими структурами. Современный казак может быть вольным, или реестровым, или по зову души - членом общественной организации.

8. Сегодняшних казаков сопровождают традиции казачества, сохранившиеся через поколения, реставрируемые по описаниям, принятые в обновленной трактовке (трансформации).

Православные обряды сопровождают казака от момента его вступления в казачье общество – так называемое верстание, и далее во всех социально важных делах: личных и семейных, таких как причастие, венчание, крещение, и общественных – круги, сходы, игры и соревнования.

Бытийность современного казака основана на *представлении казака как воина*. В наших реалиях это проявляется через заботу о физическом здоровье и тактической подготовке.

Тенденцией современного витка развития казачества становится его спортизация. То, что являлось *традиционной казацкой военной культурой*, плавно стало переходить в ранг спорта. Искусство владения шашкой имеет несколько вариантов спортивной обособленной трактовки. Это практическая и произвольная фланкировка, а также рубка шашкой «Казарла». Каждое из направлений имеет свою эмблему, свои правила и ранжированность при получении спортивного разряда по данным видам спорта.

Психологический портрет казака подчеркивает его непохожесть на прочие группы и обособленность от них. В самих казачьих обществах образ казака идеализируется. У современного казака есть выбор: ты можешь им быть или не быть. Для многих это способ самоутвердиться и получить поддержку, что-то вроде мужского клуба. Этому способствует особое понимание «свободы» как мужского братства. Внедрение знаков отличия и военной атрибутики подчеркивает восстановление «корпоративного» мужского духа. Таким образом, возрождение знаковой (военной атрибутивной) системы дает пересечение двух сфер: политизации современного казачества и воссозданного «корпоративного» мужского духа.

9. *Локальная культура казачества - пример транспериферии культурного пространства, культурный феномен, лишенный прямого влияния центра, генерирующего специфическую культуру для всей целостности (национальная культура) и культурных периферий, являющихся отражением центра.*

10. Возрождение казачества не сформировало четкого представления процедуры воссоздания его своеобразной культуры. Основная трудность связана с невозможностью восстановления тех сочетаний знаковых систем, которые составляли транспериферийные культурные центры и самостоятельные образования внутри его. Мы можем отметить, что сохранившиеся отличительные черты казачьих культур в географическом плане юга, центра, востока и севера России не приведут к восстановлению казачества как некоего монолита, а смогут объединить культурные инициативы лишь отдельных регионов: Дона, Кубани,

Терека, Урала, Дальнего Востока и пр., что, собственно, повторяет процесс генезиса казачества как такового.

11. Смещение вектора возрождения казачества от социокультурного к политическому привело к очередному разделению казаков. Политизация казачьего движения отдаляет возрождение духовных традиций казаков.

12. Появился новый штамп - «ряженные казаки». Исторический стереотип «казачество немыслимо без службы» в наши дни отражен созданием реестровых казачьих формирований. Новоявленные реестровые казаки облачились в военную форму, встали под красочные знамена, стали проводить парадные шествия. Но как такового казачьего вооруженного войска не сложилось. Люди в мундирах и при офицерских погонах, составляющие общественные организации, получили лишь новое обозначение – «ряженные казаки».

13. В связи с восстановлением многовековой традиции местного самоуправления казаков мы имеем примеры обязательного включения атаманов казачьих обществ в управление муниципалитетами Краснодарского края в качестве заместителей глав администраций. Казаки входят в многочисленные общественные советы при главах на местах и губернаторах в регионах. Но реальная практика провоцирует акцентирование данной инициативы лишь на политических целях, и позитивное на первый взгляд явление начинает приобретать форму борьбы за власть в казачьих обществах.

14. Восстановление региональных традиций казачьей культуры, не только увеличивает вероятность сохранения исторического прошлого казаков, но и делает дальнейший шаг к его возрождению через естественный приход новых поколений казаков, через самобытное образование и казачьи общества.

15. Таким образом, *локальная культура казачьего феномена в нашем контексте является результатом следующих процессов: трансформации культурных традиций казаков исторических мест проживания, сохранившихся через несколько поколений (как минимум трех), и ассимиляции путем вхождения в культурное пространство территорий, на которых казаки не проживали ранее.*

ГЛАВА 3

КУЛЬТУРНЫЙ КОСМОС И ЖИЗНЕННЫЕ МИРЫ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

3.1. Особенности формирования и содержание духовного мира казачества

Так что же такое – быть казаком? Кто такие казаки? Общеизвестные факты указывают на то, что казачество возникало, в основном, на засечных рубежах русских княжеств, на окраинах Российской Империи и служило для защиты границ государства. Казаки представляли иррегулярное войско и не являлись подразделением Вооруженных сил. Они, единожды освоив «дикое поле», просто жили, возделывали землю, разводили скот, занимались рыбной ловлей, работали от зари до зари - были вполне мирными людьми. Именно это стало для них понятием Родины. Это их дом, где жили их предки, живут родители, жены и дети. И защищали они именно свой дом и свою землю. Поэтому, как только возникала угроза извне, они могли практически моментально мобилизоваться и выступить на защиту своего Дома, а значит, и Отечества. И «Российская монархия», как принято сейчас говорить, прекрасно это понимала. Именно поэтому с казаками всегда существовали вольно-военные договоренности о действиях во время нападения врага. Они были надежными союзниками во время боевых действий. Ведь они защищали свой Дом!

Отношения государства и казаков – защитников Отечества были прекращены в советский период. Гражданская война, волны эмиграции растворили казачье сообщество по всему миру. Поэтому новому осмыслению подвергается феномен жизнеспособности этого явления в наши дни. Многие ученые едины в представлениях о казаках. Ими отмечены казацкие свободолюбие и коллективизм, веротерпимость и защита православия, безумная храбрость во время боя, верность воинскому долгу и всегда двойственное

отношение к власти [141, С.151]. С одной стороны, казаки сотрясали основы государственности восстаниями Ивана Болотникова, Степана Разина, Кондратия Булавина, Емельяна Пугачёва, Федора Сухорукова, с другой стороны, при этом находили для себя ту нишу в составе Российской империи, которая делала их опорой государственности. Смыслом жизни казаков была военная служба, защита пограничных рубежей.

В исторической памяти народа четко сформировался героический образ казака, воина-землепашца. Он передавался многие века в былинах об Илье Муромце - старом казаке, бескорыстном в ратном служении родной земле. Во времена формирования российской государственности появился триединый лозунг служения казаков за «Бога, Царя и Отечество», в современной версии с 90-х годов XX столетия триада стала выглядеть следующим образом: за «Бога, Волю и Отечество» [141, С.152].

3.1.1. Особенности менталитета казаков

Среди прочих этнических и культурно-социальных групп казачество всегда занимало особое место. Своим особенным предназначением казаки делились с государственной системой и институтами власти. Благодаря внутренней полиэтничности, казаки стали прочным узлом, связывающим ценности восточного исламского и западного христианского миров. Эта связь держалась на уважении интересов и своеобразии этнических групп [58, С.84]. Ментальные особенности, отражающие определенную картину мира, сегодня воспринимаются как исторические штампы. «Казачий строй выработал свой особенный человеческий тип» (Короленко В.Г. [80, С.133]).

Говоря о менталитете казачества в целом, исследователи в первую очередь отмечают такие качества как деловитость, устойчивый быт, культ крепкого хозяина и чувство собственного достоинства [66, С.19]. Именно с казаками связано особое отношение к воле, собственной свободе. При этом подчеркивается

не противопоставление себя казачьему обществу - Войску, а полная сопричастность с ним, с его судьбой, с его четко структурированным образом жизни.

Мужчина-воин - стержневое представление в менталитете казаков, что доказывает принадлежность к архаической патриархальной культуре [66, С.21]. Период возрождения казачества с 90-х годов 20 столетия связан с военно-политической атрибутикой казаков и членов казачьих обществ [164]. Отсюда особое отношение к оружию как необходимому атрибуту каждого свободного человека и ношению формы. Одежда должна быть удобной, не стесняющей движений как во время боевых действий, так и в повседневной жизни, а также во время торжеств. По внешнему виду казаков можно судить и об их натуре. Казаки, как правило, хорошо физически сложены. Они статные, смуглые и широколицые, с открытым взглядом, в традиционной шапке (папахе, кубанке) на темени. Излучают спокойствие, силу и уверенность. Но с чужими и незнакомыми людьми ведут себя настороженно. И только убедившись, что пришлый - свой по духу и вере, становятся приветливыми. Будучи беспощадными к врагам, казаки отличаются особым гостеприимством и щедростью, распространявшимися не только в кругу родных и знакомых, но и с чужими [141, С.151]. Незнакомого казака сначала угостят, дадут отдохнуть и лишь затем спрашивают, кто таков и откуда [66, С.21].

О казаках сложилось устойчивое представление как о всегда готовых встать на защиту своей земли или терпящих притеснения от иноверцев или братьев по православной вере [100, С.47]. Это наблюдалось во времена Литовского княжества и происходит в наши дни на Северном Кавказе, в Донбассе, Луганске, Харькове и Запорожье.

Казаки с уважением относились к старым и заслуженным воинам. Слово старшего и по возрасту, и по званию было непререкаемым. Анархия и безначалие были неприемлемы в жизни казаков, поскольку истинные заслуги прочно лежали в основании иерархии личностных ценностей. Одной из замечательных черт казаков является способность к искренней дружбе. Известен особый обряд

братания, когда два совершенно чужих по крови, не всегда хорошо знакомых друг с другом казака становились побратимами и оставались родными братьями до конца жизни [141, С.152]. На современном витке истории возрождению казачьих традиций способствует особое понимание «свободы» как мужского братства. Внедрение знаков отличия и военной атрибутики подчеркивает восстановление «корпоративного» мужского духа [164, С.4].

Психологический портрет казака является, по Гумилеву Л.Н., пассионарным (пламенным) [43, С.15]. В это понятие вложена способность к самопожертвованию ради отвлеченной идеи. До XIX столетия отношение к религии у казаков было терпимым ввиду смешения различных этносов. Даже приняв православие, они не становились воцерковленными с обязательным соблюдением религиозных обрядов и ритуалов. Это была пассионарная религиозность [43, С.15]. Их общность – Войско, оно оставалось традиционно веротерпимым, казаки служили с «Богом в душе».

Высшей честью для казаков было пострадать в борьбе с иноверцами, что считалось знаком Божественного Благоволения [53, С.2]. Неслучайно казаков называли Рыцарями Православия. Это бесстрашное воинство не боялось смерти, считая, что это «такова казацкая жизнь». Умиряли казаки, не воя и не жалуясь, а с достоинством [141, С.152].

Уходя в поход, не зная наверняка, будет ли возвращение, прощались казаки с семьей навсегда, оставляли все земные радости: домашнее благоустройство, сытый стол. «Казачье братство» дороже «семейного очага». Жили под открытым небом. Питались дичью, рыбой. Не зря про них сохранилась поговорка: «Казаки, что малые дети: дай богато - все съедят, дай мало - довольны будут» [75].

Были, конечно, у казаков в характере и отрицательные черты. К ним можно отнести особое умение преувеличить действительность в пересказе, желание похвастаться привезенными из похода нарядами и убранством, беспечность, соответствующая поговорке: «Бог не выдаст, свинья не съест», а также лень и пьянство [192, С.6]. За рубежом о них ходили легенды, что в питии они старались превзойти всех. А в пьянстве их превзойти не сможет никакой европейский народ.

Однако во время полевых сборов, походов объявлялся строжайший сухой закон. Если кого заставляли в пьяном виде, то его подвергали суровому наказанию, могли даже казнить. Среди атаманов всех уровней пьянствующих не было, поскольку атаман – человек выборный и ему в данном случае отказали бы в доверии [141, С.153].

Стержень казачьего самосознания заложен в народной мудрости. Пословица «Казакom нужно родиться! Казакom нужно стать! Казакom нужно быть!» отражает саму сущность казаков [66, С.21]. Родившись казакom, ты получаешь право на национальное самосознание и культуру. Родство по крови передает и особое состояние духа, и мышления, и общественных норм. Став казакom, ты несешь в себе особый нравственный идеал, передающийся из рода в род. Ты входишь в общество казаков и должен вести себя достойно, поскольку тебя наделяют «правом». Быть казакom на протяжении всей жизни — значит поддерживать сложившийся за долгие десятки лет в Войске стереотип поведения и взаимоотношений. Быть изгнанным из Войска считалось худшим наказанием, для казака лучше смерть, чем отлучение [141, С.153].

И все же, несмотря на сложившийся героический облик казака-воина, в его характере отмечается какая-то двойственность: то он беззаботен, весел и открыт, то вдруг грустен, молчалив и отстранен. Это можно объяснить диалогично. Казаки, будучи подверженными военным опасностям и непредсказуемым событиям, старались использовать каждую выпавшую на их долю короткую радость. При этом, дети бескрайних степных просторов, философы и поэты в душе, они часто размышляли о вечном, о суете бытийного и о неизбежном исходе из этой жизни [53, С.35].

Сегодняшний день дает неоднозначное представление о казаках и казачестве в целом. С одной стороны, потомки родовых казаков, живущие в хуторах и станицах, сохраняют этническое самосознание и передают это своим детям. С другой стороны, несмотря на активную деятельность казачьих обществ, к сожалению, не все лидеры казачьих общественных объединений имеют должное представление о менталитете казаков и соответственно не придерживаются

культурных традиций. Политическая активность ряда атаманов не способствует укреплению самобытности казачества как культурно-этнической общности, а напротив, вносит дополнительный прецедент в существующее положение дел [141, С.154].

Сегодня важно понять, что создание максимально комфортных условий для сохранения и продолжения культурных традиций казачества позволит избежать реальных рисков глобализации. Мы отмечаем, что фольклорные традиции казачества транслируются народными творческими коллективами, концертными и фестивальными мероприятиями, событийным туризмом. Военная составляющая закладывается в кадетских классах образовательных учреждений и казачьих обществах. Уклад, быт сохраняются в казачьих станицах, хуторах.

Таким образом, связь времен продолжается. Многовековая история сохранила как казаков, так и их менталитет. И по сей день они несут только свойственные им самобытность, культуру, традиции – все это, несомненно, является культурным феноменом современной России [141, С.154].

3.1.2. Система воспитания и образования казаков в прошлом и настоящем

Особое место в любой культуре занимает образование в контексте передачи традиций, трансляции накопленного опыта и введения инноваций [139, С.211]. Кроме того, при определении «чему учить» должны быть ещё неотъемлемые компоненты «кого учить» и «кто это будет делать». Понятно, что без триады «учитель – обучающий материал – ученик» не сложится уникальная система, присущая культурному феномену эпохи во временном измерении и нации - в географическом. В данном параграфе будет рассмотрен «казачий вар» как квинтэссенция традиций, обучения и воспитания казачества. Мы полагаемся на опыт, полученный при наблюдении казачьего вара в Ивановской области

(Фурмановский район), Владимирской (Кольчугинский район), Московской (г. Сергиев Посад) и интервьюировании его организаторов и участников [139, С.211].

Много нерешённых вопросов сегодня связано и с образованием современных казаков. Регины исторического проживания казаков сегодня имеют образовательные компоненты в системе общего образования. Практически все территории транслируют казачьи традиции в кадетских классах, на занятиях в обществах и военно-патриотических клубах, на фестивалях. Только в Ивановской области в период 2018-2019 гг. прошло три фестиваля казачьей культуры «Станица Вознесенская» и действовал кадетский класс на базе средней школы № 15 г. Иваново [139, С.211]. В 2021-2022, 2022-2023 учебных годах кадетский класс базировался в Средней школе № 55 г. Иваново в качестве дополнительного образовательного компонента. С 2024 года средняя школа № 15 г. Иваново возобновила работу кадетского класса.

Обращаясь в старине, мы можем открыто говорить о казачьей военной науке «Казачьем Спасе» и её носителях. Делаем акцент на одном из его направлений «Казачий вар» [139, С.211]., которое в последнее десятилетие становится наиболее популярным. Это направление актуально, поскольку гармонично соединяет физическую тренировку и воспитание, что соответствует духу традиционной культуры.

Если обратиться к истории казачества чуть более ста лет назад, то можно обнаружить, что мальчиков и девочек воспитывали и обучали по-разному. Связано это было с тем, что казачество в царской России являлось особым воинским сословием. Мальчику изначально с момента рождения уделялось больше внимания. Процесс инициации в будущего воина проходил определенные этапы. В три года - посадка в седло и катание в пределах двора, в пять лет казачок уже свободно скакал сам, в семь - добавлялась рубка шашкой и обучение стрельбе [66, С.168]. В каждой семье были свои приемы и способы обучения, так называемые ухватки. В казачье обучение помимо прикладных навыков фланкировки, рубки шашкой, верховой езды, кулачной борьбы входило понятие Спаса и принятие веры. Православные традиции сопровождали весь жизненный

цикл казаков. В итоге к своему совершеннолетию многие парни становились довольно искусными бойцами, способными не только воевать, но и вполне справедливо руководить [66, С.168]. В станицах и хуторах атаман оставался выборным и каждый мог им стать [139, С.212].

К сожалению, сегодня не представляется возможным повторить такой опыт. Но традиции казачьего военного воспитания через столетия донесли умелые воины, прошедшие не одну войну и участвовавшие в решении межнациональных конфликтов, пережившие опалу казачьего народа и его «возрождение».

На сегодняшний день казачьи фестивали трансформировались из узко фольклорных в более традиционные, проходящие несколько дней и погружающие в уклад и привычный мир казачества. Опыт, транслируемый на казачьих фестивалях, доступен как самим казакам, так и всем желающим. Здесь «вар» позиционируется как древняя казачья забава. Другое его название - «котел». Он устраивается на открытом пространстве. Котел имеет три концентрических круга:

- ядро – внутренний,
- середина – средний,
- околица (или сеча) – внешний [140].

Всё, что за пределами кругов, – гуляй поле. В котле варятся около 3-4 часов [139, С.212].

В «вар» допускались мальчики-подростки, начиная с 12-14 лет, и взрослые мужчины без ограничения по возрасту. Водящий кашевар (или кошевой) находился в центре котла, все остальные двигались по кругу. Затем участники начинали толкаться, бороться, выталкивать друг друга за пределы круга. Работа всей толпой чередовалась с упражнениями в парах и тройках, а также с предметами. Упражнения, направленные на выработку нанесения ударов и уклонения от них, сменялись отдыхом - «недотрогой», свободным перемещением внутри большого круга. Перед началом каждого упражнения кашевар спрашивал: «Варим?» Все отвечали: «Варим!». Участники топали правой ногой и начинали движение [139, С.211].

В случае выхода из круга, или пропуска удара, или вхождения в состояние чрезмерного азарта, или невыполнения установленных правил следовало наказание: казакам - удар нагайкой по спине, прочим – отжимание, независимо от возраста и статуса. Согласно правилам, нанесение травмы одному из участников влекло наказание всем. В котле поддерживалось равенство каждого. Таким образом, человек «правился». Важно, что, если кашевар не заметил провинившегося и не призвал его к ответу, тот сам выходил из круга «правиться» и, получив удар по спине, благодарил за науку и возвращался в «вар».

Каждый был вправе выйти из «котла», если предложенное упражнение становилось не по силам. Это можно было сделать с разрешения кашевара. Но если остался – терпи. Так вырабатывалось умение контролировать себя и свои действия, терпеть боль и усталость [139, С.212].

Окончание «вара» было ознаменовано ритуалом «братания». Каждый обнимал варящихся и попросил у каждого прощения, называя при этом «братом».

В процессе «вара» формировались умения биться в толпе, наносить удары и уклоняться от них, защищать себя и друг друга, работать «лавой», всем коллективом [139, С.212].

Таким образом, «вар», или «котел», имеет следующие характеристики: в нем установлены четкие правила, используется принятая участниками «вара» терминология, есть ведущий и участники. Исходя из педагогической дидактики, можно сделать вывод о том, что, скорее всего, это технология коллективного обучения. А поскольку итогом «вара» становится единение его участников, то это и командообразование [139, С.212].

Следует отметить, что «казачий вар» с трудом вписывается в современное представление о спорте. Его составляющими являются элементы борьбы, кулачного боя, но принципы состязательности и стремления победить в нем не заложены, хотя он и отнесен к национальным видам спорта. Во всяком случае, именно так «вар» позиционировался на фестивале «Русский мир» в г. Сергиев-Посад Московской области в 2018 и 2019 годах. Возможно, благодаря этому, в

названия современных видов спорта стало популярным добавление слова «казачий».

Современные казаки говорят, что в «котле» казаки варятся, а «выварившись», становятся единым целым. Действительно, приобретенные двигательные навыки и приемы работы с оружием индивидуально с наставником (батькой, дядькой, крестным), в «варе» дорабатываются до интуитивного применения. Он способствует формированию естественной реакции организма не только на физическую угрозу, но и на психологический страх. И ответ на опасность всегда бывает адекватным. Это способ не только подготовки воина, но и слаженности действий всего подразделения. Не случайно элементы, используемые в «варе», применяются при подготовке бойцов специальных подразделений. Они лежат в основе следующих спортивных стилей: русский бой, кулачный бой, казачья «рукопашка» [139, С.213].

В «варе» единым становится и мировоззрение всех участников. На фестивале «Русский мир» в селе Флорищи Кольчугинского района Владимирской области (2019 г.) «кашевар» Андрей Долгов, атаман хутора Медвежий, напутствовал участников так: «Дух православного воина – как вынесенная из храма свеча, которой нельзя дать потухнуть из-за страха и малодушия, но нельзя дать разгореться гневом и поджечь всё вокруг» [71]. В этом заложена своя философия, концепция физической культуры народа, чем она первоначально являлась. Через навыки, закладываемые игрой, проходило воспитание будущего воина – физическое и духовное. Причём первое и второе были неотделимы друг от друга и имели одинаковую значимость: то, что сильный, но внутренне неправильный человек не просто негоден, но и опасен. Наши предки это прекрасно понимали [71].

Объединение людей разного возраста через игру в единый коллектив способствует прямой передаче опыта от старших к младшим и формирует духовную и нравственную среду. Таким образом, закладываются равноправие и дружба, взаимовыручка и самопожертвование, отсюда берет начало казачье сообщество, в котором «Нет уз святее товарищества» [70].

Мы логично подходим к выводу, что в «варе» сокрыт архетипический смысл подготовки будущего воина. Его форма - круг, объект - множество людей, субъект - движения, направленные на выработку интуитивных действий. Мы можем предположить, что «вар» является исторической памятью, частью культуры древнего народа – казаков. К сожалению, достоверного подтверждения этого в дореволюционных источниках и этнографических описаниях казачьих станиц нет. Но интересен факт, что люди, пропустившие через себя «казачий вар» однажды и почувствовавшие к нему неопределимую тягу, по факту являются казаками и находят этому генетические подтверждения.

Приведенный анализ современного «казачьего вара» приводит к мысли о том, что он является частью этнического спорта, физической культуры и педагогической методикой воспитания. Он решает важные задачи, среди которых пропаганда здорового образа жизни, воспитание общественно-значимых и социально одобряемых качеств, самоорганизация коллективов и формирование навыков, присущих воинской культуре [139, С.213].

3.1.3. Язык и фольклор

Культура казачества многогранна, её отличает самобытность и разнообразие. Она уникальна и неповторима, как и сама этно-, социально-, культурная общность, ее породившая. Этническое самосознание опирается на язык, который соединяет все области расселения данного этноса. Именно язык структурирует этнические границы социума, которые не всегда совпадают с границами административными.

Казачья культура, живущие на территории Российской Федерации, полностью русскоязычны. Но ещё до конца XIX в. в казаках сохранялся билингвизм или двуязычие - свободное владение двумя языками (родным и неродным) и их попеременное использование в повседневной жизни. Ещё Львом Толстым подмечено у гребенских казаков: «Молодец-казак щеголяет знанием татарского

языка и, разгулявшись, даже со своим братом говорит по-татарски» [187]. Многие десятилетия нахождения в русской языковой среде неизбежно ассимилировали казаков. Тюркская разговорная речь оставалась в казачьих семьях в среде женщин и детей, поэтому она получила название «домашнего» или «женского» языка казаков и сохранялась в станицах до XX века. И по сей день в южнорусских диалектах звучит множество тюркских слов [203]: чекмень - кафтан, казан - котёл, тумак - шапка с верхом, шальбары - шаровары, юрт, мерин, башка, таган, чугуун, серьги, чулги - чулки, куп - выкуп, чекан - оружие, тала - тальник, камыс - камыш, чушка - свинья, карга - ворона, беркут, сазан, карбуз - арбуз, каун - дыня, тыква, бахча, канжар - кинжал, чумичка, малахай, кош, курень, юрт, майдан и многие другие.

Ряд ученых, авторов «Казачьего словаря-справочника» (В 3 т. / Сост. Губарев Г.В.; ред. изд. А.И. Скрылов), указывает на славянские корни казачьего этноса [171, С.74]. Лингвисты и фольклористы Н.А. Мещерский, А.М. Листопадов, Ф.В. Тумилевич, М.А. Полторацкий собрали характерные черты так называемого «казачьего языка», которые выражаются в неполногласии и исчезновении форм среднего рода у прилагательных. По их мнению, подобное языковое своеобразие заимствовано у северокавказских и подонских славян, проживавших в раннем средневековье на территории Хазарского каганата [171].

Языковое своеобразие современных казаков отражается в использовании в разговорной речи диалектов: гутор на Дону и балачка на Кубани. Народные диалекты упрощают общение, служат определённым гарантом доверия между казаками, устанавливают четкую границу свой-чужой, отражают этническую культуру казачества. Следует согласиться с терским казаком Дмитрием Ковалёвым, считающим, что гутар и балачка в немалой степени архаичны [79]. В них сохранилась лексика, используемая в определённых видах казачьей деятельности: охоте, рыбалке, верховая езде, устройстве конной повозки, постройке куреня, а также в народных промыслах и ремёслах. Этот диалектический пласт казаков остался без заимствований из русского языка и дошёл до нас в первоизданном виде. Авторы «Большого толкового словаря

донского казачества» [10] смогли собрать 18 тысяч исконно казачьих слов и выражений. Приведем здесь часто используемые [72]:

Абы – кое-как, небрежно.

Баз - двор или огороженный загон для скота.

Банить - мыть, стирать.

Баско – красиво.

Взгалчица – возмутиться, попусту поднять крик.

Втымеж - в то время.

Здынуть – поднять.

Зень – земля.

Лепух - комок чего-либо.

Пабедье - время около обеда.

Повечерье - закат солнца.

Расхлебенить - отворить настежь.

Рубать - рубить шашкой или топором.

Руда – кровь.

Тю! - восклицание, возмущение, удивление.

Итак, современный казачий язык имеет следующие особенности:

1) в нем уникальные диалекты: гутор, балачка и близкий к гутору сибирский русский говор;

2) казачьи диалекты не имеют развитой письменной и литературной формы в отличие от «кулишовки», ставшей основой украинского языка. Их использование в литературе оправдано казачьим колоритом. Ярким примером служит использование гутора в речи героев романа Михаила Шолохова «Тихий Дон».

Фольклорные формы творчества казаков обусловлены своеобразием бытового уклада. Самым распространённым жанром является не просто песня, а хоровая песня, традиции которой уходят глубоко в историю. Совместное пение складывалось в походах, в проведении общих сельскохозяйственных работ. В разнообразном репертуаре можно выделить следующие песенные группы:

историко-героические, бытовые и лирические. В первой рассказывается о конкретных исторических событиях и героях, вторая отражает военный быт, третья группа – любовные, семейные, хороводные и плясовые [171, С.80-81]. Свообразием отличаются также песенно-танцевальный казачий фольклор и оригинальная литературно-историческая песенная традиция. Особая музыкальность заложена и в песне, и в танце. Манера исполнения дает ясное понимание, как и чем живут казаки. Свои песни они не поют, а играют. У казаков так и повелось: «Я тебе сыграю песню, и ты сразу всё поймешь, что к чему». Невозможно найти аналог музыкальной красоте многоголосого мужского хорового пения у казаков. У слушателя невольно возникает ощущение, что полнзвучные голоса улетают из вольной степи прямо в поднебесье, к Богу. С древнейших времен казачья песня спланивала, объединяла и направляла казаков в единое русло.

Песенный казачий фольклор нельзя воспринимать отдельно от этнической принадлежности казаков и их культурных связей. Фольклористы отмечают, что оригинальная казачья манера хорового пения отличается даже от южнорусской песнопевческой практики, включая приемы гармонизации. Распев у казаков существует даже в обиходных церковных песнопениях с несимметричным, свободным песенным ритмом, в нем отсутствует четкая форма периодов. Многоголосие, особенно мужское, отличается ладовым своеобразием [66, С.195-197].

Казачий фольклор богат историческими преданиями или былинами. Отличительная черта этого жанра - отсутствие в нем богатырского эпоса. Богатство песенного фольклора Дона впервые собрал и обработал в середине XX в. А.М. Листопадов [94]. Достоинством его трудов является издание не только текстов, но и нотной записи казачьих песен. Тумилевичем Ф.В. записаны сказы казаков-некрасовцев, сохранивших эпос казаков-черноморцев за двухсотлетнюю эмиграцию в Турции [190].

Специфична у казаков и праздничная культура. Почти все народные и даже религиозные праздники сопровождаются военными забавами, такими как игры,

реставрация военных баталий, и соревнованиями по казарле, стрельбе, джигитовке. Обряды сопровождают казака с рождения. На крестинах мальчику надевают подвес для шашки, гости одаривают его холодным оружием, патронами, стрелами. Аналогия присутствует у кочевых народов, но не присуща оседлым европейцам, в том числе славянам [171, С.80-81].

Таким образом, народный фольклор выполняет функцию «подсознательной коллективной» памяти. Через музыку, песни, танцы, обряды казаки сохранили останки древних традиций, восходящих к предыстории. Уважение к духовным традициям сохранилось в самобытной культуре казачества и стало её вектором развития в наши дни.

В центральных регионах России, входящих в круг нашего исследования, были созданы и активно действуют творческие народные коллективы, носящие самодеятельный характер и курируемые региональными Центрами народного творчества. В их числе такие коллективы:

- ансамбль казачьей песни «Чарочка» (г. Ярославль, руководитель Светлана Валентиновна Белкина);

- ансамбль русской и казачьей песни «Раздолье» (г. Владимир, руководитель Ольга Леонидовна Павлова);

- ансамбль казачьей песни «Слобода» (г. Александров, руководитель Елена Леонидовна Бандурина);

- Ивановский казачий хор (г. Иваново, руководитель Денис Валерьевич Тюрютиков);

- «Казачий стан» (г. Кострома, руководитель Альбина Владимировна Коптева);

- «Казачья песня» (г. Кострома, руководитель Валентина Ивановна Кузина).

В регионах проводились и проводятся фестивали казачьей культуры:

- «Станица Вознесенская» (г. Иваново);

- «Петров день» (г. Александров, г. Киржач);

- «Русский круг» (Медвежий хутор, Кольчугинский район, Владимирская область);

- фестивали казачьей культуры в с. Камешково, с. Кольчугино, д. Тириново, с. Лыково (Владимирская область);
- «Казачий лад и жизненный уклад» (г. Ярославль);
- «Казачий круг» (г. Кострома).

3.2. Казачье движение в России и за рубежом

Вопрос о том, кто же такие казаки, актуален в России и за рубежом на протяжении последних трех десятков лет, с момента, когда на I съезде казаков России была принята программа по его возрождению. Вопросы возрождения казачества как пласта культуры получили широкой резонанс в различных социальных структурах. Перспективы сохранения и развития казачьих организаций в России обсуждаются на уровне правительства и глав регионов, особенно исторических мест их проживания [138, С.137].

Казачество было официально реабилитировано, ему были предоставлены права, как и другим народам, репрессированным в годы советской власти [135, 134, 120, 107]. В настоящее время казачье общество тесно взаимодействует с органами власти в соответствии с законом «О государственной службе российского казачества» [111, 109, 108]. Казаки встают на охрану порядка в случае необходимости в местах большого скопления народа во время праздников и торжественных мероприятий. Они принимают активное участие в охране храмов, школ, монастырей, памятников, патрулируют вместе со службами правопорядка улицы города, выезжают на регулярные военно-полевые смотры, проводят тренировки по стрельбе, рукопашному бою, ориентированию на местности [119].

Надо сказать, что сейчас позиция казачества в позиционировании себя как защитников рубежей Родины несколько видоизменилась. Они остро вмешиваются в межэтнические конфликты, активно ратуют за восстановление «традиционного демократического самоуправления» и пытаются активно участвовать в

политической жизни, поспособствовав появлению целого ряда законодательных актов, принятых государственными органами власти и управления.

3.2.1. Современные проблемы казачьего движения

Период «Перестройки» в Советском Союзе стал своеобразным толчком для обращения к казачьему прошлому, его истории, к осознанию личной принадлежности и казачьей идентификации. Возрождение казачества, охватившее все регионы, хотя и проходит под единым лозунгом «Возрождения России», но в контексте не подразумевает общие цели и задачи. Единства мнений среди казачества нет. Можем отметить, что движение организационно оформилось, было достигнуто признание казачества как народа реабилитированным. Но при этом наблюдается раскол на ряд альтернативных организаций, лидеры которых дают слишком разные оценки сделанного и намечают различные пути развития движения на будущее.

По мнению Александра Валентиновича Сопова, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН (г. Майкоп), проявляющийся интерес к использованию нетрадиционных подходов в изучении этнической истории (не менее 18 теорий этногенеза казачества) может привести к идеологической подмене понятий. Поэтому сегодня актуальны два направления возрождения:

- сохранение и популяризация культурных и исторических традиций,
- включение казачества в политику в качестве определенной государственной структуры [171].

Таболина Татьяна Вячеславовна, доктор исторических наук РАН (г. Москва), обозначила следующие проблемы [177]:

1. Определение статуса казачества и определение его места в современном российском обществе. Особенно это актуально в условиях создания и утверждения новых принципов государственности и вхождения в государственный реестр казачьих обществ.

2. Появление нового пограничья по линиям территориальных притязаний, что связано с обострением межнациональных конфликтов в ряде регионов страны, которые относятся к местам традиционного проживания казаков. Здесь нельзя обойти вниманием реакцию государственной власти Казахстана: после получения суверенитета в этой стране казаки стали причисляться к разряду экстремистов, их вынуждали либо сменить место жительства, либо отказаться от казачества. Таким образом, Семиреченское казачество просто растворилось на южном Урале. Перевод Ставропольского края в Северокавказский округ противопоставил народы Кавказа казакам, усилились внутренние конфликты, интересы казаков местными властями игнорируются, как следствие миграционные процессы будут продолжаться и в этом регионе.

3. Казачья национальная идеология легла с основу обособления казачества как самостоятельной политической силы и создания отдельной республики «Казакия». Мы считаем, что отделение казаков в самостоятельное государственное формирование не только не своевременно, но и не состоятельно, поскольку может дать толчок развитию ситуации через вооруженный конфликт.

Вопросы казачьей национальной идеологии находятся в разряде спорных. Например, вопрос о том, быть ли казачеству вольным, остро обозначен казаками-националистами. Их идеолог Григорий Кузнецов [85] и лидеры движения считают, что перелом в национальной незрелости самосознания пройден. Далее, появившееся осознание себя отдельной нацией подготовило и сформировало понимание ответственности за смысл и содержание национальной истории и сохранение исконных традиций казачьего народа в тех семьях, которые уже существуют. Национальная идея легла в основу обособления казачества как самостоятельной политической силы «Вольно-казачье движение». Казачья воля – закон жизни казаков.

Основные положения в развитии казачьего национального движения:

1. Стремление к самостоятельной жизни;
2. Сохранение своей самобытности;

3. Постоянное развитие и защита своего национального характера, самосознания, культуры;

4. Выстраивание принципов и норм взаимодействия сосуществования с соседними народами, которые исторически соприкасались с казачьим народом» [84].

Духовный импульс для дальнейшего развития национальной идеи возможен на корпорации культурологов, филологов, историков, политологов, социологов, экономистов, юристов, писателей. Итогом национальной идеи станет помощь в переселении казачьих семей на историческую Родину и создание Казакии [66, С.148-150] – независимой казачьей республики на территории исторически сложившегося этнического очага казачьей нации (Дон, Кубань, Терек). Идеалистическое представление о самостоятельной казачьей республике не имеет реалистической поддержки ни в рядах самих казаков, ни во властных структурах. Казаки неотделимы от России и занимают устойчивое положение в современном «Русском мире».

3.2.2. Казачество - путь к единому Русскому миру

В данном параграфе казачестве представлено как составная часть единого культурного пространства «Русский мир». Проблема рассматривалась в рамках инновационных научных исследований в современном мире [137, С.285].

Нами поставлены задачи:

- показать современные представления о «Русском мире» и о месте казачества в этом мире,

- подтвердить наше представление этнографическими, культурологическими и историческими фактами,

- определить «Русский мир» как концепт, т.е. культурно-исторический феномен, выполняющий роль транслятора культуры в межкультурном взаимодействии (Татарская Д.А. [182]).

Каждый человек от рождения наделен своим уникальным генетическим кодом. Вступая в мир своего рода, он впитывает признаки национальности. Современный мир наделяет человека гражданством, классовой принадлежностью, мировоззрением и культурными отличиями, к которым относятся язык, образование, религия и пр. Зачастую гражданство заменяет национальность [81]. Тридцатилетняя история современной России подвела нас к тому, что мы, жители нового государства, стали некими аморфными «россиянами», существующими на данном этапе без определенного национального стержня.

Возрождающееся в России казачество также озабочено поиском того самого стержня, способного сплотить казаков, привести их самосознание к новому государственному служению.

Несмотря на так называемый «феномен казачьего самосознания», утверждающий, что большинство казаков не причисляли себя к ветви русского народа (это нашло отражение у «малороссов» и «белорусов») и исторически находились в противостоянии с Москвией, уже в XVII веке приходит осознание себя частью русского народа, православного мира и Русского государства. Например, исследования менталитета донских казаков XVII в. привели к выводу о том [137, С.286], что они «одинаково ощущали свою принадлежность и к России, и к Дону, и к русскому народу», в их среде не было противопоставлений казачества – русскому народу, Дона – России, и в общерусском единстве казаки ощущали себя весомой частью [102, С.435].

Важен факт причисления казаков к русским и сохранения исторической памяти о русском происхождении у потомков казаков-некрасовцев (черноморские казаки), проживающих в Турции после казачьего восстания под предводительством Кондратия Булавина в 1708 г. и вынужденной эмиграции [89, С.408].

В целом по мере формирования казачества в отдельное сословие, начавшееся с конца XVII в. и по начало XX в., оно стало неразделимым с Российским государством. Всё, что является ядром «Русского мира», присуще и казакам: общий русский язык, православие, служение Отечеству [137, С.287].

Русский мир – это особая цивилизация с общими ценностями, историей, языком. Как общественно-политический феномен идея большого русского мира принадлежит президенту РФ Путину В.В., в 2001 году им сформулирована его концепция: «Русский мир крепится на международном сообществе, объединённом причастностью к России, приверженностью к русскому языку и культуре». О его значимости президент говорил на I Всемирном конгрессе соотечественников, проведенном в 2001 г. В Москве, как о важнейшем экономическом, политическом и интеллектуальном ресурсе России [185]. Патриарх Кирилл в это понятие вкладывает историческую принадлежность к Святой Руси и православные ценности [137, С.287]. В более узком смысле определение дал академик Валерий Александрович Тишков, считая «Русским миром» «наших соотечественников за рубежом, сохраняющих связь с Россией и русским языком» [147, С.6].

Основой современного «Русского мира» являются русские диаспоры, сформировавшиеся в различное время на всех населенных континентах земного шара. Причины расселения русских людей за длительную историю были различны. Группы эмигрантов представляют пеструю картину как по политическому и социальному составу, так и по культурному содержанию. Немалую часть граждан, покинувших Российское государство, составляли казаки. Наибольшее их число приходится на 20-е годы XX столетия, когда в результате становления большевистского режима в России казаки, участники белогвардейского движения, оказались в вынужденной эмиграции [137, С.287].

Период расцвета казачьего движения в Европе, Австралии и США в XX в. характеризуется активизацией периодических изданий, выходом исторических очерков, монографий, книг. Они акцентированы на героическом прошлом казачества, на создании гипотез его уникального древнего происхождения.

Тенденция современного общества такова, что миграционные процессы захватывают миллионы людей, которые намерены жить, где хочется, а не там, где родились. Национальные культуры вписываются в другие не потому, что им нет возможности быть на исторической Родине, а потому, что незачем. Люди создают вокруг себя родную среду, становятся сопричастными к этнической

принадлежности и заменяют тем самым сложившуюся бытность. Получается, что этносы перестают сочетаться с определенной территорией, историческим пространством [137, С.288].

За 70-летний период смены поколений до момента развала Советского Союза процессы инкультурации привели к значительному размыванию самобытной идентичности потомков казаков-эмигрантов. Но и среди них сохранилась историческая память и культурные традиции, а также сформировалось желание установить потерянные связи с Россией. В начале 1990-х гг. и Российские государственные структуры, и общественность меняют способ общения с эмиграцией на более открытый. Происходящие в стране реформы способствуют созданию различных культурных, социальных и политических организаций, сообществ, в приоритете которых лежит идея объединения народов, в первую очередь на постсоветском пространстве. Внуки и правнуки казачьих эмигрантов прониклись идеей формирования единого культурного пространства под эгидой «Русского мира». Критериями для объединения являлись единство казаков, казачья идентичность [137, С.288].

В ответ российское казачество проявило интерес к налаживанию связей с казаками зарубежья. В 1993 г. был создан «Союз казачьих войск России и зарубежья» - международное общественное объединение, стремившееся укрепить традиционные связи соотечественников зарубежья с исторической Родиной – Россией [129, С.20-21]. В деятельности казачьей организации заложена идея формирования единого культурного пространства.

В целях продолжения развития интереса и налаживания контактов с русским зарубежьем, создания имиджа России с периодичностью 2-3 года проходили Всемирные конгрессы казаков. Они способствовали консолидации казачества и собрали представителей казачьих организаций стран Европы, Азии и Америки. Были представлены 32 делегации из разных стран [129, С.21]. За весь период прошло 5 конгрессов, всех их принимал город Новочеркасск, признанный столицей мирового казачества. Красной нитью конгрессов выступила идея единения казаков через культурное возрождение, создание единого

социокультурного пространства, способствующего взаимодействию казаков России и зарубежья [137, С.289]. Участники конгрессов консолидировались и договорились «больше не делить казаков на «красных» и «белых», реестровых и общественных, американских и донских и заново по всему миру собрать осколки былого казачьего величия» [129, С.23]. Конгрессами были сформулированы основные лозунги казачьего возрождения и объединения [137, С.289]:

- «Вера, Служение, Отечество» (IV Всемирный конгресс казаков);
- «Казачество, Единство, Церковь, Родина» (V Всемирный конгресс казаков).

Таким образом, деятельность Всемирных конгрессов казаков воплотила идею единения казачества через расширение культурных границ «Русского мира» и укрепления связей с соотечественниками. Казаки зарубежья сберегли казачьи устои: проведение совместных казачьих праздников, сборов, кругов – и, благодаря конгрессам, получили возможность открыто наблюдать происходящие в России процессы по сохранению традиций предков и увековечению их памяти. Казаки стали той движимой лавой, которая смогла объединить и скрепить «Русский мир» [158].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Казачество и есть проявление культурного концепта Русского мира в странах ближнего и дальнего зарубежья. Казачество здесь принимается как часть русской общности со свойственной ему миссией защиты русских людей и русской культуры. Независимо от того, в какой культурной, социальной и политической обстановке они оказались, казаки смогли сохранить культурные традиции, русский язык, историческую память. Казак, по мнению писателя Бориса Алмазова, является «русским человеком под увеличенным стеклом». Процесс возрождения казачества возможен при условии сохранения и укрепления всего «Русского мира» и выработки парадигмы развития казачества с учетом общероссийских интересов [137, С.289].

3.3. Возрождение казачества – вызов времени?

Динамическое движение казачества на просторах России и за её пределами носит всепоглощающий характер. Мы наблюдаем и убеждаемся в том, что казаки – воины, добровольцы, спортсмены, политики, общественные деятели. Как могло случиться так, что после семидесятилетнего молчания казачество оказалось столь востребовано? Возможно, в этом есть определенный культурологический смысл.

Цивилизационная концепция Арнольда Тойнби применима к казачеству XIII-XV веков [186, С.16-17]. Именно казачество выступило своеобразным ответом на продолжительное воздействие внешнего вызова в виде похода на Русь монгольского воинства хана Батыея и продолжавшееся затем трёхсотлетнее татаро-монгольское иго. Казачество не просто явилось защитником православной Руси, а, сместив центр православия с Верхней Волги к Нижнему Днепру, стало «носителем» христианства. В итоге Московия смогла утвердиться как новый экономический и политический центр страны и при этом сохранить за казаками независимое существование. Данный факт позволил распространению казаков по рекам Дон, Яик, Волга, Обь, что привело к завершению формирования Донского, Уральского, Сибирского казачеств.

Прослеживая аналогию в наше время, мы можем предположить, что вызовом дезинтеграции общества послужил распад СССР и реакция растерянного человека на рубеже сменяющегося тысячелетия.

Ответом на вызов стало возрождение казачества. Исторически подтверждено, что оно является самоорганизующейся структурой. Его восстановление проходит при поддержке государства, что подтверждается целым рядом законных актов, принятых за период 1991 – 2023 гг.

Таболина Т.В., член РАН (г. Москва), характеризует этот процесс образованием «критической массы». Благодаря инстинкту самосохранения, она начала создавать организационные структуры и программное сопровождение к ним [179]. Рвачева О.В. (Волгоградский филиал РАН), отмечает стремительное продвижение возрождения казачества на юге России и связывает это с поиском

новой социальной идентичности и желанием потомков казаков вернуть утраченное прошлое [128].

Ряды казаков пополняются всё новыми и новыми лицами и организациями, но единения в них не наблюдается. Идеологи движения за возрождение казачества расходятся в обозрении процессуального и результативного итога данного процесса [145, С.242]. Все по-разному представляют себе цели и задачи современного возрождения и в целом место «нового казачества» в общественной жизни России [179]. Одни акцентируют его сословную составляющую с военными атрибутами, другие стремятся сохранить и продолжить этническую линию обособленного народа, третьи ратуют за развитие культурных традиций, прочие - за воссоздание особых экономических форм хозяйствования [163, С.25-26].

Истоки появления современного движения казаков уходят в 1990 год, время созыва первых кругов исторических казачьих войск, создания Союза казаков. Здесь были определены первоочередные действия по объединению казаков, связанные с сохранением духовных и культурных ценностей: воссоздание архивов, музеев, казачьих кладбищ, храмов. На фоне подъема частного предпринимательства решено было развивать казачьи хозяйственные структуры. По отношению к политическим партиям намечено было искать точки взаимодействия в возрождении народных традиций и развития экономики [163, С.4]. В целом проведение кругов - исторической формы правления казачьими структурами - заложило фундамент возрождения. Были сформулированы программа деятельности, обращение к братьям казакам и сформированы правление Союза казаков, Совет атаманов, суд чести, посольский круг.

Подъем казачьего движения начался в традиционных местах проживания, он стал мощным импульсом создания организаций казаков различных типов на всем постсоветском пространстве [145, С.243]. По мнению М. Таболиной, таким образом, проявилась форма самоопределения населения распадающейся страны, желающего обрести национальное достоинство и «чувство племени» в преддверии нестабильного и конфликтного будущего [163, С.7]. Своеобразные

методологические трактовки предлагают целый ряд ученых, изучающих вопросы истории казачества, социальные и культурологические аспекты данной темы. По мнению Рыбловой М.А., возрождение - это очередная социокультурная трансформация. Уход в архаику традиционен для кризисных социокультурных моментов общества [150]. Феномен возрождения как возможное «социокультурное конструирование» трактуют Рвачева О.В., Маркедонов С.М., Озеров А.А. [126, 96, 113]. Приведем ещё ряд примеров:

«Социальная реконструкция» - Астапенко Г.П. [26, С.14-15],

«Реализация социального проекта по созданию казачьей корпорации» - Скорик А. П. [162],

«Самовосстановление казачества» - Трут В.П. [188],

«Возрождение как аналог ренессанса» - Козлов А.И. [26],

«Восстановление разрушенного, но с элементами обновления» - Скорик А.П. и Тикиджьян Р.Г. [25].

Приведенное многообразие примеров подтверждает, что сама трактовка «возрождения казачества» имеет различные концептуальные определения.

Данное явление можно считать стихийным. Оно реализовывалось в годы «перестройки» через исторические клубы, которые в дальнейшем переросли в более крупную форму – землячества и пришли к сегодняшнему дню в виде Союза казаков и множества казачьих организаций, структурированных в него. Параллельно возникли и альтернативные движения, например, Союз казаков России и Зарубежья, Вольные казаки России. Характерной чертой движения является инициирование, исходившее от потомков казаков, т.е. «снизу», а не «сверху».

Идеология возрождения казачества складывалась постепенно как результат обсуждений на всероссийских казачьих кругах и получила, таким образом, достаточно четко оформленные положения [152]. Основные из них таковы:

- история и культура – важные составляющие процесса возрождения. С их помощью возможно воскресить прошлое и прожить его заново в настоящем;

- реконструирование военной составляющей казачества через форму, походы, военно-прикладные виды спорта;
- восстановление исторической справедливости через политическую, социальную и публичную реабилитацию казачества. Признание его заслуг перед Отечеством как важного исторического феномена и создание образа современных казаков;
- организация служения казаков;
- этническое возрождение [145, С.243].

Таким образом, возрождающееся казачество интегрируется в современное общество: полным ходом идет восстановление культурно-исторических традиций, ношение формы входит в повседневный обиход, соблюдаются обряды. Оно становится важной составляющей российской государственности: активно вовлечено в политические процессы, вводится в реестр и государственную службу. Мы наблюдаем процесс возрождения всего тридцать лет. Какие характерные черты ему присущи сейчас, будет понятно через определенное время. Можно отметить наверняка, что имеющийся значительный духовный и материальный потенциал феномена казачества способен положительно повлиять на развитие российского общества в целом.

3.3.1. Что есть возрождение Российского казачества

Культурологический вектор «Возрождения» казачества рассмотрен в параграфе на основе ранее опубликованной научной статьи, которая была освещена на Шуйской сессии студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых по итогам 10-летия международной деятельности ШГПУ [136, С.179-180].

С 90-х годов XX столетия в российском обществе происходят процессы дифференциации. В обрушившемся на обывателя, как лавина, разнообразии политических партий, религиозных конфессий, идеологий, культур и субкультур трудно разобраться и определиться с выбором приоритетов. Широкий выбор

возможностей принес и новые проблемы. Многими овладело чувство отчужденности. Вероятно, создавшиеся условия для самовыражения личности и свободной идентификации стали побуждающим фактором и в возрождении казачества. Официально формальной датой появления современного движения казачества можно считать круг Московского землячества казаков, состоявшийся 5 января 1990 года.

Возрождение российского казачества связано с началом периода «перестройки» в Советском Союзе. В условиях распавшегося СССР возрастает привлекательность казачества для тех, кто хотел бы сохранения сильного государства, ожидает определенной защиты от непредсказуемого и, возможно, конфликтного будущего [136, С.179]. В каждой социально-этнической группе и в каждом индивидууме срабатывает компенсаторная потребность, реализующаяся в практических формах выражения: сохранении культурного наследия, удержании исторической преемственности, реконструкции традиций. Поэтому не только казаки вспомнили о своем родстве. Даже те, кто не принадлежал к казачьим родам, захотели вступить в казачьи организации, стать частью казачьих общин [100, С.87].

Они начали сначала спонтанно структурироваться, затем все более осознано создавать общества, станицы, землячества, союзы и даже войска. Все процессы, проходящие в этот период в казачестве, подкрепляются программными документами и поддержкой властных структур как на местном уровне, так и на государственном. В 1995 году состоялся первый съезд казаков России, выдвинувший лозунг «Возродим Россию». Но мы можем констатировать тот факт, что до сих пор дискуссионным является вопрос о статусе казачества. Если в дореволюционный период оно характеризовалось как сословие, в советское время - как субэтнос русского народа (Бромлей Ю.В., Гумилев Л.Н.), то возрождающееся казачество Верховный Совет РФ определил как исторически сложившуюся культурно-этническую общность (Постановление от 16 июля 1992 года «О реабилитации казачества»). Кроме того, сегодня существуют взгляды на казачество как на субкультуру (Дзюбан В.В., Николаенко И.Н.), как на

обособленный субэтнос-народ или субэтнос-сословие (Лукичев П. Н., Скорик А. П., Тикиджьян Р. Г.). В любом случае выстраивание казачества в определенную структуру было результатом сложного процесса этнической дифференциации и социальной интеграции, благодаря чему оно приобрело специфические черты [136, С.179].

Следует отметить, что широкие перспективы возрождения охватили не только культурный феномен данного явления. Еще в 1993 году новочеркасские ученые Скорик А.П., Лукичев П.Н. совершенно справедливо отметили возможность возрождения казачества как новой политической силы [164, С.154]. Сегодня существуют около 60 законодательных и нормативно-правовых актов, принятых на Федеральном уровне, областные целевые программы поддержки казачьих обществ. Представители казачества входят в административную систему управления на Кубани, на Дону, и даже создан совещательно консультативный орган (Совет) при президенте России. В 2012 году казаки официально оформили политическую партию КПРФ - Казачья Партия Российской Федерации, цель которой – формирование и выражение политической воли граждан Российской Федерации. В наши дни внутри казачьих обществ происходит дифференциация по генетическому признаку: согласно законодательству, казаками считаются граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ, что никак не доказывает их прямое происхождение от казачьих родов. На Дону в 2014 году прошел референдум, который напрямую поставил вопрос о том, что казачество – это народ. Доказательством причастности к этому народу должен стать факт наличия прямого предка по мужской линии, который до 1917 года был приписан к той или иной станице (хуторе), все другие представители казачества таковыми являться не будут. Действительно, повсеместно наблюдаются действия казачьих атаманов, стремящихся увеличить число казаков в подведомственной организации, «формально обряжая людей в казачью форму» [136, С.180]. Не случайно родовых казаков волнует, что подобные организации не наполняются истинным содержанием, уникальной культурой и исконными традициями, а главное - родовой составляющей [175].

Всё это актуализирует проблему социальной, этнической и культурной самоидентификации современного казачества.

Важной составляющей как этнической, так и полиэтнической культуры является образование. Не обошел стороной этот вопрос и казачество. Так, на Кубани высокими темпами развивается система образования, предполагающая формирование культурной идентичности подрастающего поколения в казачьем воспитательном идеале. В административном секторе региона свободны должности заместителей глав муниципальных образований, предназначенные для представителей казачества. Причина незанятости - в отсутствии соответствующего образования или опыта работы у претендентов. При этом ограничений по абсолютному «заказыванию» обучающихся в школах Кубани нет. Новый термин «заказывание» появился в «Живой Кубани», интернет-дневнике Краснодарского края, в журнальной статье И. Титовой «Без казачьей формы в школу не пустят» [103], приводящей абсурдные факты действий чиновников Краснодарского края по внедрению «казачьего» образования, открытию в обязательном порядке в каждой школе казачьего кадетского класса. Кроме этого, отмечены в статье призывы казачьего атамана Кубани Николая Долуды о том, что казаков на Кубани должен быть миллион, а лучше - два с половиной для возвращения казачьего уклада жизни. С этой целью уже создано детское общественное объединение «Союз казачьей молодежи Кубани», насчитывающее более 85 тысяч мальчиков и девочек. Возможно, движение к количеству скажется на качественной составляющей. Отойдет в сторону память предков, история, традиции истинных казаков, сильных своим духом и волей [136, С.180].

Важной чертой возрождения казачества становится так называемая государственная служба, согласно Указу Президента РФ «О военной службе казачества» (2012 г.), которая, по мнению Громова В.П., бывшего атамана Кубанского казачьего войска, приходит на смену этнокультурного возрождения. Казачье движение утрачивает свою роль гражданского общества, превращаясь в некий коммерческий проект [40].

Подводя итог, стоит отметить, что возрождение такого уникального и самобытного явления культуры как казачество происходит пусть неравномерно и с различным размахом, но во всех регионах России. Появление многочисленных казачьих организаций и обществ в современной РФ есть результат миграционных процессов и проведения «расказачивания» в период 1920-1930-х годов. Культурологический аспект данного вопроса не изучен основательно, поскольку возрождение казачества происходит в настоящий момент.

Но, если, несмотря на все исторические и социальные перипетии, сопровождающие казачество последние 400 лет, не смогли свести этот феномен к фольклорно-фестивальному элементу, то, возможно, возрождение истинного казачества будет проходить гармонично, «культуросообразно», в традициях православия. И исконный смысл данного феномена был и будет один: «Слава Богу, что мы – казаки!» [136, С.180].

ВЫВОДЫ по третьей главе

1. *Особенности формирования и содержания культурного феномена казачества есть результат сложного процесса этнической дифференциации и социальной интеграции.* Своеобразие казачества отмечалось многими историками. Они были едины в представлениях о казаках, которым свойственны свободолюбие и коллективизм, веротерпимость и защита православия, безумная храбрость во время боя и верность воинскому долгу. Смыслом жизни казаков была военная служба, защита пограничных рубежей. С казаками всегда существовали вольно-военные договоренности о действиях во время нападения врага. Они были надежными союзниками во время боевых действий. При этом всегда имели двойственное отношение к власти. С одной стороны, казаки сотрясали основы государственности бунтами и крестьянскими войнами, с другой - находили для себя ту нишу в составе Российской империи, которая делала их опорой государственности. Среди прочих этнических и культурно-социальных

групп казачество всегда занимало особое место. Благодаря внутренней полиэтничности, казаки стали прочным узлом, связующим ценности восточного исламского и западного христианского миров. Эта связь держалась на уважении интересов и своеобразии этнических групп.

2. *Казачество - яркий пример архаичной, патриархальной культуры.* Мужчина-воин - стержневое представление в менталитете казаков. Отсюда особое отношение к оружию как необходимому атрибуту каждого свободного человека и ношение формы. Внедрение знаков отличия и военной атрибутики подчеркивает восстановление «корпоративного» мужского духа. Уважительное отношение к старым и заслуженным воинам всегда было свойственно казачеству. Слово старшего и по возрасту, и по званию было непререкаемым. Анархия и безначалие были неприемлемым образом жизни, поскольку истинные заслуги прочно лежали в основании иерархии личностных ценностей. Обряд братания делал совершенно чужих по крови, не всегда хорошо знакомых друг с другом казаков побратимами, сохраняющими узы братства до конца жизни.

3. Психологический портрет казака является пассионарным (Гумилев Л.Н.). До XIX столетия отношение к религии у казаков было терпимым ввиду смешения различных этносов. Приняв православие, они не становились воцерковленными с обязательным соблюдением религиозных обрядов и ритуалов. Это была пассионарная религиозность. Их общность – Войско - оставалось традиционно веротерпимым, казаки служили с «Богом в душе». Именно с казаками связано особое отношение к воле, собственной свободе, но при этом подчеркивается не противопоставление себя казачьему обществу – Войску, а полная сопричастность с ним, с его судьбой, с его четко структурированным образом жизни.

4. Образование в казачьей культуре принимается в контексте передачи традиций, трансляции накопленного опыта и введения инноваций. Регионы исторического проживания казаков сегодня имеют образовательные компоненты в системе общего образования. Практически все территории транслируют казачьи традиции в кадетских классах, на занятиях в обществах и военно-патриотических клубах, на фестивалях.

Физическая культура казаков включает помимо прикладных навыков фланкировки, рубки шашкой, верховой езды, кулачной борьбы, понятие Спаса и принятие веры. Традиции казачьего военного воспитания через столетие донесли умелые воины, прошедшие не одну войну, участники межнациональных конфликтов, пережившие опалу казачьего народа и его «возрождение». В наименования современных видов спорта стало популярным добавление слова «казачий».

5. Казаки, живущие на территории Российской Федерации, полностью русскоязычны. Но ещё до конца XIX в. в казаках сохранялся билингвизм или двуязычие - свободное владение двумя языками (родным и неродным) и их попеременное использование в повседневной жизни.

Характерные черты так называемого «казачьего языка» выражаются:

- в неполногласии и исчезновении форм среднего рода у прилагательных,
- в использовании уникальных диалектов: гутор на Дону, балачка на Кубани и близкий к гутору сибирский русский говор, которые упрощают общение, служат определённым гарантом доверия между казаками, устанавливают четкую границу между своими и чужими, отражают этническую культуру казачества,
- в отсутствии развитой письменной и литературной формы, в отличие от «Кулишовки», ставшей основой украинского языка.

Своеобразием культуры отличаются песенно-танцевальный казачий фольклор и оригинальная литературно-историческая песенная традиция. Особая музыкальность заложена и в песне, и в танце. Манера исполнения дает ясное понимание, как и чем живут казаки. Свои песни они не поют, а играют. Многоголосие, особенно мужское, отличается ладовым своеобразием

Специфична у казаков и праздничная культура. Почти все народные и даже религиозные праздники сопровождаются военными забавами.

Народный фольклор выполняет функцию «подсознательной коллективной» памяти. Через музыку, песни, танцы, обряды казаки пронесли и сохранили остатки древних традиций, восходящих к предыстории. Уважение к духовным

традициям сохранилось в самобытной культуре казачества и стало её вектором развития в наши дни.

6. Казаки «возрождающегося» казачества - в целом явление разрозненное и слабо организованное. Если форма современного казачества определилась, то с содержанием остался целый ряд нерешенных проблем. Идеологи движения за возрождение казачества расходятся в обозрении процессуального и результативного итога данного процесса. Сама трактовка «возрождения казачества» имеет различные концептуальные определения. Мы наблюдаем, что потомки родовых казаков, живущие в хуторах и станицах, сохранившие этническое самосознание и передающие это своим детям, к сожалению, сокращаются год от года. В то же время под эгидой казачества активизируются общественные объединения, лидеры которых не всегда имеют должное представление о менталитете казаков и соответственно не придерживаются культурных традиций. Политическая активность ряда атаманов не способствует укреплению самобытности казачества как социокультурной общности, а напротив, вносит дополнительный прецедент в существующее негативное отношение к казакам.

7. Вопросы возрождения казачества как пласта культуры получили широкий резонанс в различных социальных структурах. Перспективы сохранения и развития казачьих организаций в России обсуждаются на уровне правительства и глав регионов, особенно исторических мест их проживания. Позиция казачества в позиционировании себя как защитников рубежей Родины несколько видоизменилась. Они остро вмешиваются в межэтнические конфликты, активно ратуют за восстановление «традиционного демократического самоуправления» и участвуют в политической жизни.

8. Возрождение казачества, охватившее все регионы, хотя и проходит под единым лозунгом «Возрождения России», но в итоге не подразумевает общие цели и задачи. Единства мнений среди казачества нет. *Сегодня актуальны два направления возрождения – сохранение и популяризация культурных и*

исторических традиций и включение казачества в политику в качестве определенной государственной структуры.

9. Идея единения казачества идентична расширению культурных границ «Русского мира» за рубежом и укреплению связей с соотечественниками. Казачество есть проявление культурного концепта Русского мира в странах ближнего и дальнего зарубежья. Оно принимается как часть русской общности со свойственной ему миссией защиты русских людей и русской культуры. Процессы инкультурации привели к значительному размыванию самобытной идентичности потомков казаков-эмигрантов. Но и среди них сохранилась историческая память и культурные традиции, а также сформировалось желание установить потерянные связи с Россией. Люди создают вокруг себя родную среду, становятся сопричастными к этнической принадлежности и заменяют тем самым сложившуюся бытность. Получается, что этносы перестают сочетаться с определенной территорией, историческим пространством. Русский мир – это особая цивилизация с общими ценностями, историей, языком.

10. *Возрождение — это очередная социокультурная трансформация казачества.* Уход в архаику традиционен для кризисных социокультурных моментов общества (развал Советского Союза). Подъем казачьего движения начался в традиционных местах проживания, он стал мощным импульсом создания организаций казаков различных типов на всем пространстве РФ. Исторические клубы в дальнейшем переросли в более крупную форму – землячества и пришли к сегодняшнему дню в виде Союза казаков и множества казачьих организаций, структурированных в него. Здесь были определены первоочередные действия по объединению казаков: сохранять духовные и культурные ценности. Идеологи движения за возрождение казачества расходятся в обозрении процессуального и результативного итога данного процесса. Сама трактовка «возрождения казачества» имеет различные концептуальные определения.

11. *Идеология возрождения казачества* складывалась постепенно как результат обсуждений на всероссийских казачьих кругах и получила, таким образом, достаточно четко оформленные положения:

- история и культура – важные составляющие процесса возрождения. С их помощью возможно воскресить прошлое и прожить его заново в настоящем;
- реконструирование военной составляющей казачества через форму, походы, военно-прикладные виды спорта;
- восстановление исторической справедливости через политическую, социальную и публичную реабилитацию казачества, признание его заслуг перед Отечеством, осознание как важного исторического феномена и создание образа современных казаков;
- организация служения казаков;
- этническое возрождение.

12. Проблемы процесса «возрождения» казачества таковы:

- Определение статуса казачества и определение его места в современном российском обществе. Особенно это актуально в условиях создания и утверждения новых принципов государственности и вхождения в государственный реестр казачьих обществ.

- Появление нового пограничья по линиям территориальных притязаний, что связано с обострением межнациональных конфликтов в ряде регионов страны, которые относятся к местам традиционного проживания казаков.

13. Возрождение казачества происходит неравномерно и с различным размахом, но во всех регионах России. Возрождающееся казачество интегрируется в современное общество: полным ходом идет восстановление культурно-исторических традиций, ношение формы входит в повседневный обиход, соблюдаются обряды. Оно становится важной составляющей российской государственности: активно вовлечено в политические процессы, вводится в реестр и государственную службу. Имеющийся духовный и материальный потенциал феномена казачества способен положительно повлиять на развитие российского общества в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование казачьей культуры в Центральной России актуализировало научное осмысление феномена казачества региона их нетрадиционного проживания.

1. Нами построены траектории исторической, этнической и культурной эволюции казачества.

Велик вклад казачества в историю Российского государства, их функции разнообразны: занимать новые, зачастую пустынные земли и служить проводником русской колонизации; охранять занятые земли и мирное население от нападений кочевых племен; нести службу наравне с регулярными войсками. Л.Н. Толстой справедливо утверждал: «Вся история России сделана казаками». Это всецело подтверждают 11 казачьих войск, существовавших во фронтуре России до Октябрьской революции и названных по территориальному признаку: Донское (1570-1920), Терское (1577-1920), Уральское (1591-1920), Оренбургское (1748-1920), Сибирское (1760-1920), Кубанское (1788-1920), Астраханское (1817-1920), Забайкальское (1851-1919), Амурское (1858-1918), Семиреченское (1867-1920), Уссурийское (1889-1921), Енисейское (1917-1918).

Казаки – исторически сложившиеся стражи границ. Расширение территорий привело к новым условиям несения воинской службы. Рассматривая казачество как *обособленную социально-культурную группу*, мы можем отметить, что казаки, сформировавшись в XVII-XIX вв. как сословие, имели все условия для интеграции в этническую группу, каковой их до сих пор считает ряд авторов. Исторически сложилось, что казаки среди прочих социальных общностей отличались самостоятельностью и независимостью. В XVIII веке в связи с созданием регулярной российской армии казачьи войска стали переводиться на жесткое административное подчинение. Они лишились выборных войсковых атаманов, назначение которых перешло к соответствующему приказу. При этом происходят процессы дифференциации казачьего общества: выделяются

дворянство и духовенство, начинается раздача военных чинов, рядовое казачество становится реестровым.

Мы можем проследить, что эволюция казачества до Октябрьской революции позволяет говорить о нем как о субэтнотипе русского народа. Но социальное расслоение казаков в годы Революции и Гражданской войны, а затем политика расказачивания привели к территориальному рассеиванию данной группы и утрате такого принципиального этнического признака как общность компактного географического проживания и хозяйственной жизни. Возможно, процесс возрождения казачества, начавшийся после перестройки, должен был быть основан на восстановлении прежде всего этих фундаментальных признаков этноса. Но реалии постиндустриального общества, сильное влияние урбанизации, появление высокотехнологичной армии, несовместимой с казачьими воинскими традициями, делают невозможным восстановление этнических признаков казачества в предложенном формате. Поэтому оно формирует свою нишу в современном российском обществе.

В регионах нашего исследования, местах нетрадиционного проживания казаков: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областях - появление казаков обусловлено историческими событиями, реформационными процессами, вольной и вынужденной миграцией. Первые письменные сведения о казаках в центральных регионах России относятся к XIV-XV вв. – периоду службы казаков у галицкого князя и создания казачьих поселений. Оставили свой след казаки в период смуты и народного ополчения в XVII веке, во время Отечественной войны 1812 года и в эпоху революционного переворота XX века. В XXI веке казаки пишут «новую» историю, получившую название «Возрождение казачества». Казачьи общества в виде Общественных организаций появляются в центральных регионах: 1996 год - в Ярославле, 1997 - в Костроме, 2006 - во Владимире, 2008 - в Иванове. Осознание общей самобытности объединяет людей и способствует сохранению культуры и традиций казачества. Реестровых обществ в Ивановской области – 8, Костромской – 4, Ярославской – 6, во Владимирской –

11. Таким образом, границы традиционного и нетрадиционного проживания казаков нивелируются.

2. Понятия «казак» и «казачество» рассмотрены в контексте различных методологических подходов: историческом, лингвистическом, социальном, гносеологическом, политическом.

На сегодняшний день существует достаточно многочисленное количество гипотез происхождения казачества, каждая из которых в большей или меньшей степени подкреплена соответствующей научной аргументацией. Основные научные теории структурированы по двум направлениям: автохтонное и миграционное. Эпическая версия предполагает наличие у всех народов эпических героев и богатырей, чьими героическими и смелыми подвигами достигаются человеческие идеалы. Таким образом, казачество возникло на основе бытовых условий, созданных сначала отдельными лицами или группами, а затем дружинами, впоследствии превратившимися в племенные образования, хранившими свои бытовые казачьи особенности, а также и свое название – казаки. Но ни одна из них пока не является общепризнанной. Также и проблема генезиса казачьей культуры полностью не разрешена как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Этимология слова «казак» имеет две основные версии: по этническому происхождению (казак - это видоизмененное название потомков касогов или торков, берендеев, черкас или бродников) и по социальному статусу (свободный, вольный, независимый человек или легковооруженный всадник, скиталец). Имеются также варианты бытовых корней слова «казак» (исходя из названий предметов домашнего обихода, ряда птиц и животных) и профессиональных (воин, состоящий на оплачиваемой службе).

На протяжении столетий казаками являлись прямые потомки казаков, проживавших на территории Российской Империи до 1917 года, сохранившие казачью самоидентификацию и социально-этнические признаки. «Современное казачество» - новый термин, обозначающий организации казачества, созданные в период возрождения казачества с 80-х годов

XX века и после. Членами этих обществ могут быть любые граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет, интересующиеся казачьей историей, разделяющие взгляды казачества, чтящие его традиции.

Казачество - это представители казачества, в том числе члены казачьих обществ и иных объединений казаков.

3. *Единство русского мира и мира казачества представлено во всём своём разнообразии в истории, литературе, науке, современности.*

Казачество – неотъемлемая часть Русского мира в его целостности и его истории, в частности. Они стали авангардом в освоении дикого поля и на несколько столетий предотвратили опасность набегов со стороны южно-восточных границ.

Особенности формирования и содержания культурного феномена казачества есть результат сложного процесса этнической дифференциации и социальной интеграции казачества. Своеобразие казачества проявлялось в свободолюбии и коллективизме, веротерпимости и защите православия, безумной храбрости во время боя и верности воинскому долгу. Смыслом жизни казаков была военная служба, защита пограничных рубежей. С казаками всегда существовали вольно-военные договоренности о действиях во время нападения врага. Они были надежными союзниками во время боевых действий. При этом у казаков всегда было двойственное отношение к власти. С одной стороны, казаки сотрясали основы государственности бунтами и крестьянскими войнами, с другой - находили для себя ту нишу в составе Российской империи, которая делала их опорой государственности. Среди прочих этнических и культурно-социальных групп казачество всегда занимало особое место. Благодаря внутренней полиэтничности казаки стали прочным узлом, связующим ценности восточного исламского и западного христианского миров.

Анализ литературных произведений дает многогранную картину феномена казачества. Универсальные средства образного осмысления действительности характеризуют весь исторический драматизма, связанный с его противоречивостью и многоликостью, сложностью в отношениях с властью и

народом. Художественная литература дает наиболее полное представление о духе казаков, его своеобразии. Региональные особенности запечатлены в шедеврах русской литературы. Устойчивые образы донцов созданы Александром Пушкиным и Михаилом Шолоховым, запорожские казаки правдиво показаны Николаем Гоголем, терские и гребенские – Михаилом Лермонтовым и Львом Толстым, уральские – Владимиром Далем. Казаки стали героями дум, былин, поэм, рассказов, повестей, романов и поэтических строк. Мы приходим к выводу о том, что при всей неоднородности казачества можно выделить общие черты, характеризующие его как культурный феномен: во всех произведениях за казачеством закреплена воинская служба как доминирующая составляющая человеческого существования, подчеркивается приоритет героизма и ценность патриотических норм.

Интерес науки к казачеству возник в XVIII веке. Первые исторические труды открывали завесу генезиса, истории и роли казачества в становлении российской государственности. К изучению феномена казачества подключились этнографы и краеведы. Круг актуальных тем для исследования казачества становится всё обширнее: от бытовых до политических и психологических. Их решали и решают социологи, политологи, психологи, культурологи. Мы можем наблюдать, что наивысший интерес к самобытной культуре казачества пробудился в последние тридцать лет и связан он с процессом возрождения самого казачества. Развернутое обозрение состояния дел казачества на современном этапе представлено группой ученых по изучению казачества Института этнологии и антропологии РАН в начале 90-х годов XX века. Итоговым, самым полным и объективным на сегодняшний день считается издание «Казачество: энциклопедия» (2003 г. и 2015 г.).

Мы наблюдаем, что консолидацией современного «Русского мира» являются русские диаспоры, сформировавшиеся в различное время на всех населенных континентах земного шара. Казачество является немалой их частью. Оно принимается как часть русской общности со свойственной ему миссией защиты русских людей и русской культуры. Независимо от того, в какой

культурной, социальной и политической обстановке они оказались, казаки смогли сохранить культурные традиции, русский язык, историческую память. Таким образом, казачество и есть проявление культурного концепта Русского мира в странах ближнего и дальнего зарубежья.

4. Выявлены признаки обособления казачества в современном социуме России.

Консолидация современных казаков имеет культуросообразную модель.

Признаками обособления казачества как социокультурной группы служат общие история и язык, пассионарная религиозность (не требующая строго соблюдения ритуалов), полиэтничный состав, патриархальность, традиции и обычаи, ношение формы и знаков отличия, самостоятельность и умение самоорганизовываться.

Социальная функция казачества принимает все более узаконенные формы, во всех регионах, где сегодня проживают казаки и сформированы казачьи организации различных видов, приняты положения или уставы казачьих обществ (союзов, организаций), через постановления местных административных структур урегулированы функции обеспечения общественного порядка на территории поселений казачьими формированиями. На казаков возложена миссия сопровождения православных святынь. Во многих регионах, большей частью - исторического проживания казаков, открыты казачьи классы. Изучение истории и традиций казачества является региональным компонентом образовательных программ. Во всех регионах созданы фольклорные коллективы казачьей песни, проводятся фестивали, где представлены культурные и военные традиции казачества. В целом интерес к данной теме не снижается, в казачье движение включаются люди и не казачьего рода, ведомые чувством идентичности с миром казачества.

Таким образом, казачество формируется как особый культурный феномен, в котором рождаются и развиваются явления материальной и духовной культуры, свойственные только ему.

5. *Определены формы и дан анализ содержания самобытного культурного феномена казачества, находящегося в процессе возрождения.*

Многовековая история казачества *сформировала особый тип культуры казачьего народа*, пережившей и ассимиляцию, и интеграцию. Её характеризуют полиэтническая основа, социально-культурная открытость. Их своеобразие заложено историей и основано на гармоничном сочетании трудовых и военных функций, необходимых для самого существования казачества. Нами отмечены основные элементы духовной и материальной культур:

- *Религиозность* казачества носила пассионарный характер, она не требовала обязательных и строго соблюдаемых ритуалов. Культурная обрядность была свободна от внешних форм.

- *Семейные и бытовые устои* казачества претерпели ряд трансформаций. До XV-XVI вв. отмечается бессемейность казаков. Таким образом, естественный прирост казачества заменялся принятием в казаки, что и стало причиной его полиэтнического состава. Со временем сформировались семейно-брачные отношения. Общая генетическая преемственность была сформирована, передача традиций и опыта из поколения в поколение сложилась и существовала до начала XX в. Патриархальное казачество представляло общины, занимающиеся промыслом, земледелием и военной службой. Чертой общественного уклада стали обычаи коллективного труда и взаимопомощи, сохранение большой из 3-4 поколений семьи, замкнутость внутрисемейной жизни.

- *Обряды бракосочетания и развода* происходили несложно: на кругу прилюдно казак именовал женщину женой или отказывался от неё. Брачные обряды соблюдались строго, просто сожителство не принималось общиной. Род казаков шел по отцу. Казачками становились не только по отцу, но и по мужу. С осознанием естественной функции семьи, которая заключалась в продолжении рода, стали пополняться войска. Семейные казаки получали лучшие бытовые условия жизни для отдыха после трудов и восстановления сил после военных походов, отсюда и особый почет. Обряд бракосочетания стал совершаться по церковным православным законам.

- *Казачья одежда* несет черты соединения стилей кочевых народов и древних скифов. В бытовой комплект мужской одежды традиционно входят рубаха и широкие шаровары. Военная составляющая одежды до сегодняшнего дня является общим этническим символом казачества: китель, гимнастерка, шинель; в качестве головных уборов - фуражка, папаха, кубанка.

- *Холодное оружие* - важный элемент казачьей культуры. Оно не-отделимо от казака, хотя и не отличается оригинальностью, поскольку заимствовано у своих соседей и неизбежных врагов. Это были пики, сабли, шашки, кинжалы. Казачью шашку отличает одна особенность: у неё отсутствует медная дужка, защищающая запястье. Это обстоятельство позволило развивать искусство фланкировки среди казаков.

- *Военная специфика* выделялась из повседневной жизни. Сакральное отношение к форме и оружию характеризует казака как столетия назад, так и сейчас. С процессом возрождения казачества особая воинская культура возвращает и свой истинный исторический контекст – культ защитника Отечества.

- *Женщина-казачка* – особый тип казачьей культуры. Она являлась хранительницей домашнего очага и равноправным членом общины. Женским трудом возделывались сельскохозяйственные угодья. Казачки владели домашними ремеслами: ткали, шили, вязали, умели вести торговлю. При надобности казачки могли и постоять за себя, и защитить детей. На сходах женщины не имели своего голоса, не допускались они и к участию в кругах. Их интересы могли представлять мужья или близкие родственники. Вдова в решении своего вопроса имела право выбрать доверенного представителя из числа станичных казаков. Под личной защитой атамана находились одинокие женщины и сироты.

- *Казачество* - яркий пример архаичной, патриархальной культуры. Мужчина-воин - стержневое представление в менталитете казаков. Отсюда особое отношение к оружию как необходимому атрибуту каждого свободного человека и ношение формы. Внедрение знаков отличия и военной атрибутики подчеркивает

восстановление «корпоративного» мужского духа. Уважительное отношение к старым и заслуженным воинам было свойственно казакам. Слово старшего и по возрасту, и по званию было непререкаемым. Анархия и безначалие были неприемлемым образом жизни, поскольку истинные заслуги прочно лежали в основании иерархии личностных ценностей. Обряд братания делал совершенно чужих по крови, не всегда хорошо знакомых друг с другом казаков побратимами, сохраняющими узы братства до конца жизни.

Гендерное своеобразие отличает культуру казаков, в которой существовал культ защитника Отечества для мужчин и особый тип неустанной труженицы для женщин. Отсюда в приоритете возрождения казачества определены воссоздание жизненного уклада и быта казаков, сохранение войсковых структур и их исторических традиций. Мы отмечаем, что в настоящее время казаки существуют вне рамок обязательной пожизненной военной службы, что, однако, не мешает им сохранять многие элементы своей традиционной культуры, несмотря на разрушительное влияние общих процессов глобализации, неблагоприятных социально-экономических условий жизни.

Таким образом, в основе сохранения культурных традиций казачества заложена культурно-социальная общность людей, наделенная общей самобытностью и принимающая казачью идентичность.

6. Рассмотрены вопросы Возрождения казачества через проблематику и пути решения.

Наше исследование поддерживает точку зрения, что «Возрождение» казачества в первую очередь направлено на сохранение духовных и культурных ценностей, что дает основание определять его как социально-культурную группу современного общества. Подъем казачьего движения, начавшийся в традиционных местах проживания, стал мощным импульсом создания организаций казаков различных типов во всех регионах России.

Современное казачество ратует за общечеловеческие и национальные ценности и историю. В связи с тем, что акцент делается именно на национальные исторические и культурные, а особенно военные ценности, отношение к

возрождению казачества абсолютно неоднозначно. И мы наглядно видим варианты: от полного принятия и поддержки современным социумом до полного отрицания. А это означает, что говорить о полном возрождении казачества и его развитии как движения преждевременно.

В целом идеологи движения за возрождение казачества расходятся в обозрении процессуального и результативного итога данного явления. Они по-разному представляют себе цели и задачи современного возрождения и место «нового казачества» в общественной жизни России. Одни приветствуют его сословную составляющую с военными атрибутами, другие стремятся сохранить и продолжить этническую линию обособленного народа и/или нации, третьи ратуют за развитие культурных традиций, четвертые - за воссоздание особых экономических форм хозяйствования.

Таким образом, Возрождение казачества, охватившее все регионы, хотя и проходит под единым лозунгом «Возрождения России», но в контексте не подразумевает общие цели и задачи. Единства мнений среди казачества нет. *Сегодня актуальны два направления возрождения: сохранение и популяризация культурных и исторических традиций и включение казачества в политику в качестве определенной государственной структуры.*

Пути развития казачества Центральной России оформлены в следующих положениях, построенных на решениях войсковых и всероссийских казачьих кругов:

- история и культура – важные составляющие процесса возрождения. С их помощью возможно воскресить прошлое и прожить его заново в настоящем;
- реконструирование военной составляющей казачества через форму, походы, военно-прикладные виды спорта;
- признание его заслуг перед Отечеством, осмысление как важного исторического феномена и создание образа современных казаков;
- организация служения казаков;
- поддержка многодетных семей с целью естественного воспроизводства казачества;

- трансляция культурных традиций через программы, фестивали, создание фольклорных коллективов;

- работа с молодежью и подрастающим поколением в разрезе казачьего воспитания, обучения и образования.

7. Проведен анализ формирования и содержания духовного мира современного казачества.

Важной составляющей нашего исследования является эмпирический опыт по изучению феномена культуры казачества в местах их нетрадиционного проживания. Вопрос самоидентификации рассматривался нами как один из составляющих концепта культуры. Мы выделили три группы исследуемых носителей казачьей культуры в четырех регионах Центрального Федерального округа (Ивановском, Владимирском, Костромском и Ярославском):

- 1) Вольные казаки,
- 2) Общественные казаки, члены казачьих общественных организаций,
- 3) Реестровые казаки.

Нами установлено, что ни одна из групп не причисляет себя к истинным казакам. «Родовые» признают, что они лишь являются потомками казаков. Прочие, ставшие казаками по изъявлению души, осознают принадлежность к казачьим традициям, культуре и социальной организации. Этнический состав различен: донцы, кубанцы, терцы, сибиряки, забайкальцы. Структура организаций базируется на триединстве: отношение к самой организации, к служению и к православию. Мироустройство вольного казака строится на прочных устоях: Вере, Общине, Воле. Истинный казак испокон веков трудился только на себя и общину, он не был рабом и не работал на хозяина. Обрядовая составляющая соткана из православных традиций: верстание, круг, сход, соревнования проходят с православными молитвами. Современные казаки уделяют большое внимание физическому здоровью и тактической подготовке. Во всех регионах проходят полевые сборы, соревнования по традиционным казачьим забавам: рубке шашкой, фланкировке, метанию ножей, казачьей «рукопашке». Нами дано подробное описание «Казачьего вара», имеющего все признаки архетипа и наилучшим

образом обучающего и воспитывающего будущего воина. Казачья культура выбранных нами регионов воссоздается благодаря сборам, походам, фестивалям, возрождающим традиции, уклад и военный быт казаков. Характерной чертой нашего времени становится переход казачьих традиционных забав в спортивную нишу. Создаются федерации по рубке шашкой «Казарла», практической и произвольной фланкировке. Каждое из направлений имеет свою эмблему, свои правила и условия получения спортивного разряда по данным видам спорта. Психологический портрет казака подчеркивает его непохожесть на прочие группы и обособленность от них. В самих казачьих обществах образ казака идеализируется. Он является примером достойного человека, его поступки и поведение выказывают его принадлежность к воинскому сословию. Он готов встать на защиту слабых, стоит за правду, не слепо, а критически подумав, принимает решения. Современный казак является патриотом и истинно верующим человеком.

8. *Раскрыто понятие «трансформация культуры казачества» в регионах нетрадиционного проживания казаков через традиции, обряды, символы.*

Ряд ученых юга России считает, что казаками были образованы собственные культурные центры, опосредованные от общего культурного пространства. Мы с ними соглашаемся и определяем, что такими *транспериферийными культурными образованиями являлись и являются регионы исторического проживания казаков и территории, охваченные процессом возрождения казачества.* Сохранившиеся отличительные черты казачьих культур на юге, в центре, на востоке и севере России не приведут к восстановлению казачества как некоего монолита, а смогут объединить культурные инициативы лишь отдельных регионов: Дона, Кубани, Терека, Урала, Дальнего Востока и пр. Мы приходим к тому, что казаки «возрождающегося» казачества - в целом явление разрозненное и слабо организованное. Если форма современного казачества определилась, то с содержанием остался целый ряд нерешенных проблем. Сама трактовка «возрождения казачества» имеет различные

концептуальные определения. Мы наблюдаем, что потомки родовых казаков, живущие в хуторах и станицах, сохранившие этническое самосознание и передающие это своим детям, к сожалению, сокращаются год от года. В то же время под эгидой казачества активизируются общественные объединения, лидеры которых не всегда имеют должного представления о менталитете казаков и соответственно не придерживаются культурных традиций. Воссозданию культурных традиций казачества сегодня мешает смещение вектора возрождения в сторону политики. Это явление привело к очередному разделению казаков на «белых» и «красных». Политизация казачьего движения, борьба его лидеров за власть, кресла чиновников и депутатов ещё более усугубляют ситуацию и отдаляют возрождение духовных традиций казаков. Политическая активность ряда атаманов не способствует укреплению самобытности казачества как социокультурной общности, а напротив, вносит дополнительный прецедент в существующее негативное отношение к казакам.

При восстановлении региональных традиций казачьей культуры есть вероятность сохранить не только историческое прошлое казаков, но и сделать новый шаг к его возрождению через естественный приход новых поколений казаков, через самобытное образование и казачьи общества. Таким образом, *возрождение - это очередная социокультурная трансформация казачества.* Возрождающееся казачество повторяет свой исторический генезис: устанавливаются структуры, происходит обособление. Казаки наполняют новым содержанием традиционные формы. Они интегрируются в современное общество: полным ходом идет восстановление культурно-исторических традиций, возвращается ношение формы в повседневный обиход, соблюдаются обряды.

Результаты исследования позволяют подтвердить нашу гипотезу: *культура казачества мест нетрадиционного проживания является уникальным типом складывающейся культуры, впитавшей актуальные и дееспособные черты казачества, получившие свое конструктивное значение в современных условиях.*

Нами сформулировано определение:

Локальная культура такого феномена как казачество является результатом процесса трансформации казачьей культуры традиционных мест проживания, путем сохранения и передачи через несколько поколений (как минимум трех) и ассимиляции в культурном пространстве территорий, на которых казаки не проживали ранее.

Оптимистично, что год от года крепнет казачье движение. Современные реалии жизни привели к объединению людей разных профессий, возрастов, национальностей в общество на основе морально-этических норм и нравственных ценностей казачества. Имеющийся духовный и материальный потенциал феномена казачества способен положительно повлиять на развитие российского общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агафонов О. В.* На службе России / О.В. Агафонов // Родина. – 2004. – № 5. – С. 17–22.
2. *Алмазов Б. А.* Казаки - Санкт-Петербург : Зол. век, 1999. - 87 с. - ISBN 5-88155-353-5.
3. *Антипов Р.В., Михайлова О.Е.* Сохранение и развитие казачьей культуры / Р.В. Антипов, О.Е. Михайлова // «Актуальные вопросы реализации стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества»: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 18 декабря 2014 года / ред. кол. И.А. Прозорова [и др.] – Омск : СКИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», 2014.- С.15-17.
4. *Арнольдov А.И.* Введение в культурологию: учеб. пособие / А. И. Арнольдov. – Москва : Нар. акад. культуры, 1993. – 352 с. - ISBN 5-87416-021-3 : Б. ц.
5. *Арутюнов С.А.* Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва: Директ-Медиа, 2014. - 385 с. - ISBN 978-5-4458-3555-4.
6. *Балябин В.* «Забайкальцы». – Москва : РИПОЛ : Гурман, 1993. - 637 с. - ISBN 5-87146-068-2.
7. *Батырев В. Д.* Союз казаков России: 1990–2000 / В. Д. Батырев, А. И. Изюмов, О. В. Матвеев; Объединение «Казачья энцикл.». - Москва : Русаки, 2000. - 191 с. - ISBN 5-93347-032-5.
8. *Белоусов И.В.* Власть и казачество, эволюция взаимоотношений и политического курса в XX в.: специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Белоусов Игорь Викторович ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.- М., 2002. – 69 с.
9. *Болдырев С.В.* Кто мы казаки? / С.В. Болдырев // Родимый Край. - 1971. - №95. - URL: <https://topwar.ru/24643-kto-my-kazaki.html>.

10. Большой толковый словарь донского казачества : Ок. 18 000 слов и устойчивых сочетаний : Лексика и фразеология совр. говоров Дона : Произнос. форма слова и его толкование : Граммат. и стилист. характеристика : Записи живой речи жителей станиц и хуторов / Редкол.: В. И. Дегтярев [и др.] ; Рост. гос. ун-т. Фак. филологии и журналистики. Каф. общ. и сравн. Языкознания. - Москва : Рус. слов. : Астрель. - 2003. – 604 с. - ISBN 5-93259-031-9.
11. *Бондарь Н.И.* Календарные праздники и обряды кубанского казачества / Н. И. Бондарь ; Кубанский гос. ун-т, Науч.-исслед. центр традиционной культуры, ГБНТУ «КУбанский казачий хор», Кубанское казачье войско. - 2-е изд., испр. - Краснодар: Традиция, 2011. – 373 с.
12. *Борзов Ю.Я.* Проблема этнической идентификации казачества / Ю.Я. Борзов // Первая общероссийская научно-практическая конференция «Казачество как фактор исторического развития России» (Санкт-Петербург, 19-21 нояб. 1999 г.) – Санкт-Петербург : Познание, 1999. - 258 с.
13. *Бочарников И.В.* Феномен казачества в истории Российского Отечества / И.В. Бочарников // научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности (дата публикации 04.11.2015). - URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/fenomen-kazachestva-v-istorii-rossijskogo-otechestva/>.
14. *Бредихин А.В.* Этносоциальная идентичность современного российского казачества / А. В. Бредихин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. - № 61 (апрель). – URL: http://ejournal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk__61._prel_2017_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/bredikhin.pdf (дата обращения: 19.06.2019).
15. *Бромлей Ю.В.* Современные проблемы этнографии: (Очерки теории и истории) / Ю. В. Бромлей. – Москва : Наука, 1981. - 390 с. - ISBN.
16. *Бугай Н.Ф.* Казачество России: отторжение, реабилитация, возрождение (1917-90-годы) / Н.Ф. Бугай. - Москва, 2000. - 87 с. - ISBN 5-7542-0065-X.
17. *Бурмагин, А. Г.* Кубанское казачество на рубеже веков (1860-1917 гг.) : к 150-летию со дня образования Кубанского казачьего войска / А. Г. Бурмагин, Ю.

- Г. Бузун. – Краснодар : Палитра-С, 2010. - 414 с. - (История кубанского казачества). - ISBN 978-5-9902009-2-0.
18. *Бурмагин, А. Г.* От Кубанского казачьего клуба к Кубанской казачьей раде. Краткая история начала возрождения кубанского казачества 1989–1992 гг. / А. Г. Бурмагин. – Краснодар: Пульс-Софт, 2009. – 320 с.
 19. Былина «Битва Ильи Муромца с жидовином» : Сайт Отечество-Вера.ru // Казаки в литературе. – URL: <https://otechestvo-vera.ru/kazaki-v-literature/> (дата обращения: 12.07.2024).
 20. Былина «Илья Муромец и Соловей разбойник» : сайт : Проза.ру. – URL: <https://proza.ru/2022/07/30/780>. (дата обращения: 12.07.2024).
 21. Былины об Илье Муромце. – Москва: Гослитиздат, 1949 - 48 с.
 22. *Варавва И.Ф.* Кубань, Отзовитесь, друзья! : сайт РусСтих. Стихи классиков. – URL: <https://rustih.ru/ivan-varavva-otzovites-druzya/>.
 23. Владимирское ОтдКО - войсковое казачье общество «Центральное казачье войско» : официальный сайт. – URL: <https://vko-kv.ru/structure/structure4989/vladimirskoe/>.
 24. *Водолацкий В. П.* Возрождение: Первый круг казаков Дона / В. П. Водолацкий, А. А. Озеров, А. Г. Киблицкий. – Ростов-на-Дону : ИИЦ «Дончак», 2006. – ISBN.
 25. *Водолацкий В. П.* Казачий Дон: очерки истории и культуры: учеб. пособие / В. П. Водолацкий, А. П. Скорик, Р. Г. Тикиджьян ; под ред. проф. А. П. Скорика. – Ростов н/Д : Терра, 2005. – 448 с. – URL : https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.cossackdom.com%2Fbook%2Fskorik%2FKozak_Don.htm%3Fysclid%3Dlqc1a40c5m619573108&post=-148183110_4144&cc_key=.
 26. Возрождение казачества : (История, современность, перспективы) : Тезисы докл., сообщ., выступлений на V междунар. (всерос.) науч. конф. (Ростов-на-Дону 26-29 сентября 1995 г.) : ответственный редактор А. И. Козлов. – Ростов-на-Дону : Логос, 1995. - 98 с.

27. *Воинов В.С.* Правда об Оренбургском казачестве / В. С. Воинов // Отечество. - 1990. - №1. - С. 206-216.
28. Войсковое казачье общество. Центральное казачье общество : официальный сайт. - URL: <https://vko-ckv.ru/vko-ckv/vko-segodnya/> (дата обращения: 30.05.2024).
29. *Волгин С.В.* Казаки перед Мировой войной // Военное обозрение. (дата публикации 02.07.2014). – URL: <https://topwar.ru/53287-kazaki-pered-mirovoy-voynou.html>. (дата обращения: 04.05.2020).
30. *Волгин С.В.* Казаки в Великой Отечественной войне : сайт : Военное обозрение (дата публикации: 06.05.2015). – URL: <https://topwar.ru/74452-kazaki-v-velikoy-otechestvennoy-voyne.html>. (дата обращения: 04.05.2020).
31. *Володарский Я.Е.* Население России за 400 лет (XVI- начало XX в.) / Володарский Я.Е. – Москва : Просвещение, 1973. – 158 с.
32. Восточное ОКО - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско». Официальный сайт.- URL: <https://vko-ckv.ru/structure/structure4989/vostochnoe-okovoyskovoe-kazache-obshchestvo-tsentralkoe-kazache-voysko/>.
33. *Вырелкин В.П.* Казачество - философия возрождения : Казачество в истории России: Тезисы докладов научной конференции / Законодательное собрание Краснодарского края, Краснодарская региональная просветительская общественная организация Общество «Знание», Кубанский государственный университет, Филиал Санкт-Петербургского института внешне-экономических связей, экономики и права в г. Краснодаре. - Краснодар, 1993. – 288 с.
34. *Голованова С.А.* Казачество Терека и Кубани: этнополитические и культурно-исторические особенности становления и эволюции и (вторая половина XVI - конец XIX вв.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание научной степени доктора исторических наук / Голованова Светлана Александровна ; Московский педагогический государственный университет. - Москва, 2005. - 40 с. – URL : https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002979271.pdf.

35. *Голубовский П. В.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар: История юж.-рус. степей IX-XIII вв.: монография / П. В. Голубовский. - Киев: Унив. тип. (И.И. Звадского), 1884 – 254 с.
36. *Гордеев А.А.* История казачества / А.А. Гордеев. – Москва : Вече, 2006. - 635 с. - ISBN 5-9533-1172-9.
37. *Гордеева Т.А.* Казаки на Владимирщине в разные эпохи / Т.А. Гордеева //Молва. Общество : сайт Владимир.безформата. (дата публикации: 11.01.2019). - URL: <https://Vladimir.bezformata.com/listnews/kazaki-na-vladimirshine-v-raznie-epohi/5109378/>.
38. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. Р-1843. – Оп. 1. – Д. 2. – URL: https://forum.vgd.ru/493/17244/1090.htm?a=stdforum_view.
39. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 10144. – Оп. 1. – Д. 22. – URL: <http://opisi.garf.su/pdf/Putevoditel-Tom3.pdf>.
40. *Громов В.П.* О казаках / В. П. Громов // Журнал «Казарла». - 2013 г. – № 1. - URL: https://vk.com/kazarla_journal.
41. *Громов В.П.* Чиновников, которые занимаются казачеством, в России больше, чем самих казаков // электронное издание «Реальное время», 2019. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/151983-vladimir-gromov-o-sovremennom-rossiyskomkazachestve?fbclid=IwAR3iFKi7IbCLKFTq6Hq3euHaPsGdMy2I3l9tUr4LsoGUIFair-GgFskbZr0> (дата обращения: 22.01.2019)
42. *Губин А.Т.* Молоко волчицы. – Москва: Мол. гвардия : АО "Деловой центр", 1993. - 782 с. - ISBN 5-88406-045-9.
43. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. - Москва : Эксмо, 2006. - 862 с. - (Антология мысли). - ISBN 5-699-16502-9.
44. *Гумилев Л.Н.* От Руси до России: очерки этн. истории / Л. Н. Гумилев. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 319 с. – URL : <https://www.litres.ru/book/lev-gumilev/ot-rusi-do-rossii-21586221/chitat-onlayn/>.
45. *Гуревич П.С.* Культурология: Учеб. для вузов / П.С. Гуревич. - Москва : Проект, 2003 (Электросталь : Книж. ф-ка j 1). - 332 с. - ISBN 5-901660-18-8.

46. *Гусев Н.Д.* М.В. Фрунзе в Шуе в 1905–1907 годах // *Неизвестный М.В. Фрунзе. Выпуск 2. Сборник материалов / Сост. и отв. ред. В.В. Возилов. ШИХММ имени М.В. Фрунзе. – Шуя, 2009. – 245 с.*
47. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва : Русский язык-Медиа, 2003. - ISBN 5-9576-0054-7.
48. *Денисов В. Д.* Тарас Бульба: герой-козак и его время (завершение цикла статей в № 1 – 3) / В. Д. Денисов // *Культура и текст. - 2017.- № 4 (31). – URL: [https://cyberleninka.ru /article/n/taras-bulba-geroy-kozak-i-ego-vremya-zavershenietsikla-statey-v-1-3](https://cyberleninka.ru/article/n/taras-bulba-geroy-kozak-i-ego-vremya-zavershenietsikla-statey-v-1-3).*
49. *Денисова Г. С., Ковалёв В. В.* Казачество в современной России: обретение социального статуса // *Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 14–36. DOI: 10.19181. – С. 14-36.*
50. *Донское казачество в первой мировой войне 1914-1917 гг. : сайт: история и культура Ростовской области. – URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000069/st072.shtml>. (дата обращения: 04.05.2020).*
51. *Дюбин В.В.* Забурунный край : Роман / Василий Дюбин ; - 3-е изд. - Москва : Федерация, 1931, - 192 с.
52. *Ершова А. О.* Кострома – место ссылки А.П. Ермолова и М.И. Платова: исследования историков и краеведов : I Романовские чтения. История Российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения (Кострома. 29-30 мая 2008). / Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. - URL: <https://kostromka.ru/russia/kpu.php>.
53. *За други своя, или Все о казачестве / Авт.-составитель иеродиакон Андрей (А. М. Гнеденко), священник Вячеслав (В. М. Гнеденко). - Москва : Междунар. фонд слав. письменности и культуры, 1993. - 270 с. - ISBN 5-86288-009-7.*
54. *Звонок С.О.* Русский регионогенез на Северном Кавказе как опыт формирования автономного самоуправления / С. О. Звонок // *Казачество XV – XXI вв. – URL: http://www.cossackdom/articles/z/zvonok_rus_regio/htm (дата обращения: 15.05.2024).*

55. *Иванов А.С.* Ермак. Давняя пастораль (сборник) / А. С. Иванов // Роман-газета. - 1993. - № 11-12. - Москва. - 96 с. - URL : https://www.livelib.ru/book/1002878593-zhurnal-romangazeta1993-no1112_09-121210-ermak-davnyaya-pastoral-sbornik-anatolij-ivanov.
56. *Илюмжинов Н. Д.* Память живая: Документальная и художественная проза / Н. Д. Илюмжинов. – Москва : Художественная литература, 2009. – 796 с. – ISBN 978-5-280-03446-4.
57. История казачества Азиатской России. В 3 т. Т. 1. XVI-первая половина XIX века. / гл. ред. В. В. Алексеев ; РАН, Урал. отд-ние, Институт истории и археологии. - Екатеринбург : НИСО УрО РАН, 1995. - 316 с. - ISBN 5-7691-0558-5.
58. *Ишмаев И.П.* Казак – человек особый: менталитет казачества как ключ к пониманию форм жизни этноса в структуре государства / И. П. Ишмаев // История в контексте гуманитарных наук. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kazak-chelovek-osobyu-mentalitet-kazachestva-kak-klyuch-k-ponimaniyu-form-zhizni-etnosa-v-strukture-gosudarstva/viewer>. С. 84-91.
59. Казаки в литературе // сайт : Отечество и Вера. – URL: https://zen.yandex.ru/media/otechestvo_vera/kazaki-v-literature-5e0f20943d008800afe26569. (дата обращения: 02.05.2022).
60. Казаки и первая мировая война. Часть II, 1914 год // сайт : Военное обозрение (дата публикации 04.12.2014). – URL: <https://topwar.ru/63856-kazaki-i-pervaya-mirovaya-voyna-chast-ii-1914-god.html>. (дата обращения: 06.11.2020).
61. Казаки на Владимирщине в разные эпохи : сайт Владимир-безформата. – URL: <https://Vladimir.bezformata.com/listnews/kazaki-na-vladimirshine-v-raznie-epohi/5109378/> (дата обращения: 30.09.2023).
62. Казачество : Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества / предисл. В. Н. Королева. – Ростов-на-Дону : Кн. изд-во, 1992. - 318 с. - ISBN 5-7509-0310-9.

63. Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития : тезисы Всероссийской научной конференции, (Ростов-на-Дону, 28-29 сентября 2010 г.) / Российская акад. наук, Южный науч. центр, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований / редколлегия Г. Г. Матишов (отв. ред.) [и др.]. - Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. - 326 с.
64. Казачество как фактор исторического развития России : Первая общероссийская научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, 19-21 ноября 1999 г.). – Санкт-Петербург : Познание, 1999. - 258 с. (Библиотека журнала «Казачество России») (Серия: «Документы»).
65. Казачество России в бунтах, смутах и революциях (к столетию событий 1917 года) : материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 4-5 ноября 2017 г.) / отв. редактор Г. Г. Матишов. - Ростов-на-Дону : Издательство ЮНЦ РАН, 2017. – 384 с. - ISBN 978-5-4358-0156-9.
66. Казачество России: прошлое и настоящее : библиографический указатель / ФГБОУ ВПО Волгоградский аграрный университет, Научная библиотека; ГБУК «Волгоградская ОУНБ им. М. Горького» / составители М.Н. Урсова [и др.]. - Волгоград, 2012. - 255 с. – ISBN.
67. Казачество. История и культура : Образовательный портал МГУТУ им. К.Г. Разумовского (первого казачьего университета). - URL : <http://cossacks.culture.mgut.ru/>. (дата обращения: 10.11.2021).
68. Казачество. Энциклопедия. / В. А. Абросимов, С. А. Гавриляченко, П. Ф. Задорожный [и др.]; редакционная коллегия: А. Г. Мартынов (главный редактор) [и др.]. Научное объединение «Энциклопедия казачества». - Москва: Казачья энциклопедия, 2015. - 756 с. - ISBN 978-5-7164-0624-7. (дата обращения: 15.01.2021).
69. Казачество: Энциклопедия. / Редкол.: А.П. Федотов [и др.] ; Н.Ф. Бугай [и др.] ; Научное объединение «Энциклопедия казачества». - Москва : Инфра-М., 2003. - 396 с.

70. Казачий вар // Дневник война Света : сайт LIVEJOURNAL. – URL : <https://eaquilla.livejournal.com/243908.html>.
71. Казачий вар» как система // сообщество ВКонтакте : Живу спортом. – URL : <https://живуспортом.рф/article/kazachij-var-kak-sistema>.
72. Казачий говор. Традиции казачества : Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр». – URL : https://kazakcenter.ru/load/khronika_kazachestva/tradisii_kazachestva/kazachij_govor_jazyk/13-1-0-539.
73. Казачий Дон : сборник статей / Рост. обл. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования ; научный редактор А. П. Скорик. Ч. 1. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. обл. ин-та усовершенствования учителей, 1995. – 190 с. - ISBN 5-7212-0049-9.
74. Казачий словарь-справочник : в 3 томах. Т. 2. Ибн Батута - Пятый Дон. каз. полк. / Сост. Г. В. Губарев, Ред.-изд. А. И. Скрылов. - Репринт. воспроизведение. - Москва : ТО «Созидание», 1992. - 341 с. - ISBN 5708501979 : 60.00.
75. Казачьи поговорки : электронный ресурс.- URL : <https://russian-om.livejournal.com/188048.html>. (дата обращения: 22.01.2020).
76. Капустина (Артамонова) М. Г. Стратегия возрождения казачества на федеральном и региональном уровнях / М. Г. Капустина (Артамонова) // Уровень жизни населения регионов России. - 2017. - Том 13. № 2. С. 113-119 (дата публикации 20.05.2017) DOI: 0.12737/article_59008d798b8ae9.75953071.
77. Карамзин Н.М. История государства Российского : в 4 книгах / Н. М. Карамзин. – Ростов-на-Дону : Кн. изд-во, 1989. [Кн. 2]: Т. 4-6. – Ростов-на-Дону : Кн. изд-во, 1989. - 559 с. - ISBN 5-7509-0084-3.
78. Качанов И.В. Казаки - национальность, сословие или состояние души!? / Качанов И. В. - Ставрополь : Светличная С. Г., 2016. - 59 с. - ISBN 978-5-9908904-1-1.

79. *Ковалёв Д. Ю.* Заметки о казачьем языке / Д.Ю. Ковалев // Этнический казачий журнал «Казарла». - 2009. № 3 (декабрь). - URL: https://cossack.su/arti cle/read/zametki_o_kazachjem_zjazyke.html.
80. *Короленко В.Г.* У казаков. – ПСС / В. Г. Короленко. - Санкт-Петербург : А. Ф. Маркс, 1914. Т.6. – С. 130-258.
81. *Косов Е.В.* Казачья инициативная самоорганизация (начало) : Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр». - URL: http://kazakcenter.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/kazachja_iniciativnaja_samoorganizacija /168-1-0-3246 (дата обращения: 09.11.2021).
82. *Костомаров Н.И.* Казаки. Историческая монография и исследования. / Н. И. Костомаров. - Москва : Фирма "Чарли", 1995. - 601 с. - (АИР. Актуальная история России). - ISBN.
83. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая / ответственный редактор К. В. Чистов. - Москва : Наука, 1967. - 356 с.
84. *Кузнецов Григорий.* Казачья национальная концепция / Гр. Кузнецов // электронный журнал LIVEJOURNAL (дата публикации 22.06.2006). - URL.: <https://vkd-prisud.livejournal.com/14971.html>.
85. *Кузнецов Григорий.* Казачья нация и её вожди / Гр. Кузнецов // электронный журнал LIVEJOURNAL (дата публикации 22.07.2008).- URL: <https://prisud.livejournal.com/14026.html>.
86. Культура как фактор модернизации России: коллективная монография / В. М. Межуев [и др.] ; Московский гуманитарный ун-т, Каф. философии, культурологии и политологии. - Москва : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2014. - 270 с. - ISBN 978-5-98079-972-4.
87. *Куренов Денис.* Сколько на самом деле казаков в России и на Кубани : Портал ЮГА.ру. - URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/7524.html> (дата публикации 19.08.2016 г.).

88. *Кутузов М.А.* Образ казачества в литературе и искусстве : сайт Предыстория.
- URL: <http://archive.predistoria.org/index.php?name=News&file=article&sid=588> (дата обращения: 02.05.2022).
89. *Куц О.Ю.* Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637-1667) : монография / О. Ю. Куц ; Российская акад. наук, Санкт-Петербургский Ин-т истории. - Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009. - 456 с. - ISBN 978-5-86007-613-6.
90. *Куценко И.Я.* Кубанское казачество / И. Я. Куценко. - 2-е изд., доп. - Краснодар : Кн. изд-во, 1993. - 583 с. - ISBN 5-7561-0265-5.
91. *Латынин В.* Казачья тема в художественной литературе / В. Латынин // Проза.ру. - URL : <https://proza.ru/2013/07/16/1487> (дата обращения: 17.11.2021).
92. *Ленивова Б. (ФРГ).* Матери – казачке : Дамскому Комитету Казачьего Союза // Газета «Новочеркасская неделя». - 2005 г. - № 48 (345) (5-11 декабря 2005 г.). - URL: http://firstmaykazak.ucoz.ru/publ/poehzija/materi_kazachke/15-1-0-52 (дата обращения: 22.01.2022).
93. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности : учебное пособие для вузов по специальности «Психология» / Д. А. Леонтьев. - 2-е изд. - Москва : Смысл, 1997. - 63 с. - ISBN 5-89357-008-1.
94. *Листопадов А.М.* Песни Донских Казаков. Том 1. Часть 1 / А. Листопадов ; под общей редакцией Г. Сердюченко. - Музгиз, 1949. - 244 с.
95. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи: в 3 томах / Ю. М. Лотман. – Таллинн : Александра, 1992. Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. - 1992. - 479 с.
96. *Маркедонов С. М.* Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы / [Отв. ред.: А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов] ; Институт полит. и воен. Анализа. - Москва : Ин-т полит. и воен. анализа, 2001. - 156 с. - ISBN 5-93349-018-0.
97. *Масалов А. Г.* Российское казачество : Социально-политическая институционализация в современных условиях : специальность 23.00.02

- «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Масалов Александр Григорьевич ; Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2004. - 41 с.
98. *Масалов А. Г.* Государственная политика в отношении казачества в конце XX - начале XIX века / А. Г. Масалов // История государства и права. - 2003. - № 5. - С. 11-14.
99. *Мацевский Г.О.* Первые организации движения за возрождение казачества: от фольклорно-этнографических к общественно-политическим // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2012. - № 4 (12). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-organizatsii-dvizheniya-za-vozhrozhdenie-kazachestva-ot-folklorno-etnograficheskikh-k-obschestvenno-politicheskim/viewer>. (дата обращения: 27.01.2020).
100. *Медведев А.А.* Подлинная история русского и украинского народа / А. А. Медведев. - Москва : ЭКСМО, 2015. - 506 с. - (Русский путь). - ISBN 978-5-699-84809-6.
101. *Межуев В.М.* Современное знание о культуре / В. М. Межуев – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУП, 2008. – 26 с. – (Избранные лекции университета ; Вып. 77). – ISBN 978-5-7621-04074.
102. *Мининков Н.А.* Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.) / Н. А. Мининков ; Отв. ред. В. Н. Королев ; Рост. в. гос. ун-т. Ист. фак. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1998. - 510 с. - ISBN 5-7507-0495-5.
103. Мысли с заботой об истинном радении за возрождение казачества : Летка.ru. – URL : <https://летка.рф/news/mysli-s-zabotoy-ob-istinnom-radenii-okazachestve>.
104. Народы России: энциклопедия / Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Рос. АН / главный редактор В. А. Тишков. - Москва: Большая российская энциклопедия, 1994. - 479 с. - ISBN 5-85270-082-7.

105. *Николай Долуда*: казакам можно доверить ответственные рубежи // Риа Новости (дата публикации: 27.10.2022).- URL : <https://ria.ru/20221027/kazaki-1827464673.html>. (дата обращения: 12.07.2024).
106. *Номикосов С.Ф.* Статистическое описание Области Войска / Сост. чл.-секр. Обл. Войска Донского Стат. ком. коллеж. советник Семен Номикосов. - Новочеркасск : Обл. правл. Войска Донского, 1884. – 762 с.
107. О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» : в редакции от 28 августа 2019года : Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 года № 632. - Москва, 1992. - URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1520>.
108. О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе : в редакции от 17 октября 2013 года : Указ Президента Российской Федерации от 16.04.1996 года № 563. – Москва, 1996. - URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10124/.
109. О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации : в редакции от 17 октября 2013 года : Указ Президента Российской Федерации от 09 августа 1995 г. № 835. – Москва, 1995. - URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8195>.
110. Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 августа 2020 года № 505. - Москва, 2020. - URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821/page/2>.
111. Об утверждении Типового договора «О несении государственной и иной службы членами казачьих обществ» : в редакции от 07 октября 2009 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 882. - Москва, 1996. - URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9543>.
112. *Озеров А. А.* История современного Донского казачества : монография / А. А. Озеров, А. Г. Киблицкий. – Ростов-на-Дону : РостИздат, 2000. - 319 с. - ISBN 5-7509-0405-9.

113. *Озеров А. А.* Возрождение казачества: идеи и социальная практика (социально-философский аспект) : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Озеров Алексей Алексеевич ; Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук при Ростовском государственном университете. – Ростов-на-Дону, 2003. - 21 с.
114. *Озеров А. А.* Казачество в современном российском обществе: институционально-политический анализ : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Озеров Алексей Алексеевич ; Ростовский юридический институт МВД РФ. - Ростов-на-Дону, 2006. - 49 с.
115. *Озеров А. А.* Союз казаков Области Войска Донского. Войсковой атаман М.М. Шолохов / серия : История и современность донского казачества : Исследования и документы / А. А. Озеров, А. Г. Киблицкий. – Ростов н/Д : Ростиздат 2002. – 464 с. - ISBN 5-7509-0587-X.
116. Оренбургское казачье войско: ист. очерки / Челяб. гос. ун-т; редкол. И отв. редактор А. П. Абрамовский [и др.]. - Челябинск : ЧГУ, 1994. - 155 с.- ISBN 5-230-19937-7.
117. Очерки традиционной культуры казачеств России. Под общей редакцией проф. Н.И. Бондаря. Том 1. : Москва – Краснодар, 2002. – URL : <https://moodle.kubsu.ru/mod/resource/view.php?id=1477>.
118. *Переловский Е. А.* Воспоминания о начальном этапе возрождения астраханского казачества / Е. А. Переловский // Вестник Астраханского казачьего войска. - URL : http://vestnikakv.ru/article.php?mode=view&site_id=46&own_menu_id=15748.

119. Портал некоммерческих организаций Ярославской области : официальный сайт. - URL : <https://nko76.ru/luchshie-praktiki/pereslavskoe-kazache-obshhestvo.html>. (дата обращения: 20.12.2019).
120. Постановление Верховного совета Российской Федерации от 16 июля 1992 г № 3321-І «О реабилитации казачества» : текст с изменениями и дополнениями на 26 июня 2007 года. - URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=108739>.
121. *Потто В.А.* Два века терского казачества (1577-1801) : Т. 1-2 / В.А. Потто. - Владикавказ : Электронпеч. тип. Тер. обл. правл., 1912. - 2 т.; Т. 2. - 247 с.
122. *Потто В.А.* Кавказская война : [в 5 т.] / Василий Потто. - Москва : Центрполиграф, 2006 - (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). - ISBN 5-9524-2104-0.
123. Проблемы истории казачества : сборник. науч. тр. / Институт экономики Рос. АН [и др.] ; редкол. И отв. редактор В. Н. Ратушняк [и др.]. - Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1995. - 302 с. - ISBN 5-85534-028-7.
124. *Пронштейн А. П.* Роль казачества и крестьянства в заселении и хозяйственном освоении Дона и степного предкавказья в XVIII - первой половине XIX века // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. - 1982. - № 1. – URL : <https://vivaldi.dspl.ru/pa0000186/view/?#page=1>. – С. 55-60 (дата обращения: 20.01.2022).
125. *Пушкин А. С.* Полтава // Полное собрание сочинений / Пушкин. Сочинения / А. С. Пушкин; ред. ком. Максим Горький, С. М. Бонди и др.; Акад. наук СССР. - Ленинград : Изд-во акад. наук СССР, 1937-1959. - 20 т. Т. 5.
126. *Рвачева О. В.* Казачество в XXI в.: возрождение традиций или конструирование нового феномена? / О. В. Рвачева // Очерки истории и культуры казачества Юга России : коллективная монография / Г. Г. Матишов, И. О. Тюменцев ; редкол.: Г. Г. Матишов (отв. ред.) [и др.] ; Южный науч. центр Российской акад. наук, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский

- фил. - Волгоград : Изд-во Волгоградского фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. - 623 с. - ISBN 978-5-7786-0517-6. – С. 382–404.
127. *Рвачева О. В.* Казачьи организации Волгоградской области в конце XX – начале XXI века / О. В. Рвачева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2008. – № 1 (13). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachi-organizatsii-volgogradskoy-oblasti-v-kontse-xx-nachale-xxi-veka>.
128. *Рвачева О.В.* Движение за возрождение казачества на Юге России в начале 1990-х гг.: организационные формы, идеи и участники процесса // Вестник ВолГУ (Сер.4) : История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т.21. № 4. - С. 124-135. - URL : <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.4.13>.
129. *Рвачева О.В., Редькина О.Ю.* Всемирные конгрессы казаков в контексте формирования пространства русского мира // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология : Научный вестник ВФ РАНХиГС. Серия: Политология и социология : журнал / учредитель: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». - Москва ; Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС. - 2014-2019. - ISSN 2410-3306.
130. *Резетин П.П.* Костромские казаки. Библиографический словарь. – Кострома, 2011. - URL: <https://proza.ru/2020/08/19/72>.
131. *Ригельман А.И.* История или повествование о донских казаках / предисл.: О. Бодянский. - Москва : в Университетской типографии, 1846. - 154 с.
132. *Ригельман А.И.* Летописное повествование о Малой России и ее народе казаках вообще / Собрано и составлено чрез труды инж.-ген.-майора и кавалера Александра Ригельмана, 1785-86 г. (Ч. 1-4) ; Предисл.: О. Бодянский. - Москва : О-во истории и древностей рос., 1847 (обл. 1848). - 766 с.

133. Российская Федерация. Законы. О государственной службе российского казачества : Федеральный закон № 154-ФЗ от 05.12.2005 г. : текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2020 года : принят Государственной Думой 9 ноября 2005 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2005 года. - URL : [https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_56842/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56842/).
134. Российская Федерация. Законы. О реабилитации жертв политических репрессий : Федеральный закон N 1761-І от 18 октября 1991 г. : принят Постановлением ВС РСФСР от 18 октября 1991 г : текст с изменениями и дополнениями на 22 августа 2004 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/.
135. Российская Федерация. Законы. О реабилитации репрессированных народов : Федеральный закон № 1107-1 от 26 апреля 1991 г. : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 1993 года. - Москва, Дом Советов РСФСР. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7348/.
136. Рудь О.В. Возрождение казачества: культурологический вектор / О.В. Рудь // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: итоги 10-летия международной деятельности ШГПУ – Шуйского филиала ИвГУ – Шуя: Изд-во ИвГУ, 2019. - ISBN 978-5-86229-413-2. С. 179-180.
137. Рудь О.В. Казаки как культурный концепт «Русского мира» / О.В. Рудь // Инновационные научные исследования в современном мире : сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции (09.11.2021 г., г. Уфа). - Уфа: изд. НИЦ Вестник науки, 2021. – 300 с. С. 285-291.
138. Рудь О.В. Казачество в исторических условиях мировых войн / О.В. Рудь // Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сб. материалов научно-практической конференции (13.05.2020 г., г. Шуя). – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2020. С. 137-139.

139. Рудь О.В. Казачий вар как система традиций, воспитания и обучения / О.В. Рудь // Образование и право № 10 октябрь 2020 г. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11036. - С. 211-213.
140. Рудь О.В. Обособление современного казачества в Центральной России (на примере Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей) / О.В. Рудь // Культура и цивилизация, 2022. Том 12. № 4А. - DOI:10.34670-AR.2022.17.89.008 С. 70-76.
141. Рудь О.В. Особенности менталитета казаков / О.В. Рудь // Инновационные научные исследования № 1-3 (3) январь 2021. - ISSN: 2713-0010. - С.150-155.
142. Рудь О.В. Российское казачество как социокультурный феномен / О.В. Рудь // Педагогическая и гуманитарная сферы: история и современность: материалы всерос. науч.-практ. конф. (9-10 апр. 2020 г., Г. Шадринск) : Шадр. гос. пед. ун-т, каф. филологии и социогуманитар. дисциплин, каф. педагогики, каф. теор. и практики герман. яз., Науч.-метод. центр филол. образования и коммуникац. практик, Науч. лаб. «Возр. педагогика и пед. технологии»; отв. ред. Ю.А. Шуплецова. – Шадринск: ШГПУ, 2020. – ISBN 978-5-87818-588-2. - С. 282-285.
143. Рудь О.В. Самоидентификация казачьих обществ на примере Ивановской, Владимирской, Костромской областей / О.В. Рудь // Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сб. материалов науч.-практ. конф. (19.05.2022 г., г. Шуя) – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2022.
144. Рудь О.В. Феномен казачества в культуре современной России / О. В. Рудь // Культура и цивилизация. Том 11, № 2А, 2021. - DOI: 10.34670/AR.2021.96.83.005. - С.67-72.
145. Рудь О.В. Эволюция казачества Центральной России на примере Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей: от появления до возрождения / О.В. Рудь // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XVI Международной научной конференции, Москва-Иваново-Шуя, 25-26 октября 2023 г. / отв.

- Ред. А.А. Червова. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2023. - ISBN: 978-5-86229-480-4. - С. 240-243.
146. *Рунаев Р.Ю.* Казаки как культурно-историческая группа : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Рунаев Роман Юрьевич ; Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения и социального развития России. - Волгоград, 2011. - 24 с.
147. Русский мир в меняющемся мире / Г. А. Комарова, А. В. Буганов, М. Л. Бутовская [и др.] / ответственный редактор и составитель Г. А. Комарова ; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - Москва : ИЭА РАН, 2018. - 399 с. - ISBN 978-5-4211-0220-5.
148. *Рыблова М. А.* Дикое поле : граница в сегодняшних реалиях и этнографической ретроспективе // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. - Волгоград: Издательство ВолГУ, 2003. - С. 145-154 .
149. *Рыблова М. А.* Нет войны, нет и казаков // Вечерний Волгоград.ru (дата публикации: 31.05.2016). - URL : <https://vv-34.ru/folklorist-marija-ryblova-net-voiny-net-i-kazakov.html>.
150. *Рыблова М. А.* Социокультурные трансформации на Дону (XVI–XXI вв.) / М. А. Рыблова // Казачество России : прошлое и настоящее. Сб. науч. ст. Вып. 2. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН. - 2008. - С. 3–33.
151. *Рыблова М.А.* Казачьи братства на Дону в XVI-XVII вв. (специфика культурной модели) / М.А. Рыблова // Родина. - 2009. - № 6. - С. 90-91.
152. *Рыблова О.В.* Движение за возрождение казачества на юге России в начале 1990-х гг.: организационные формы, идеи и участники процесса // Вестник ВолГУ. Сер.4, История, Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т.21 № 4 с. 131-132. - URL : <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.4.13>.
153. *Рыблова М. А.* Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI первой трети XIX в.: специальность 24.00.01 «Теория и

- история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Рыблова Марина Александровна ; Санкт-Петербургский государственный университет. - Санкт-Петербург, 2009. - 52 с. - URL : https://new-isser.ru/_avtoreferats/01004310456.pdf.
154. *Савельев Е.П.* Древняя история казачества / Е. П. Савельев. - Москва : Вече, 2012. - 445 с. - ISBN 978-5-9533-6601-4.
155. *Сагнаева С. К.* Российское казачество / Ред. гр.: Тишков В. [и др.] ; РАН Ин-т этнологии и антропологии : Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН. № 28. Серия А. «Межнациональные отношения в современном мире». - Москва : УОП Ин-та этнологии и антропологии РАН. - 35 с.
156. *Саркисян Т.Н.* Казачий феномен в культурно-историческом наследии отечественной истории / Т. Н. Саркисян // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 29. - 2009. № 4 (142). - URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachiy-fenomen-v-kulturno-istoricheskom-nasledii-otechestvennoy-istorii>. - С. 91- 95.
157. *Сватиков С.Г.* Россия и Дон. (1549-1917) : исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону / С. Г. Сватиков. - Белград : издание Донской исторической комиссии, 1924. - 592 с.
158. *Селезнев Ю.В.* Съезд мирового казачества /Ю. Селезнев // Казаки. - 2012. - № 6. - URL: <https://www.kazaki-edinstvo.ru/reaktsiya/chitat-zhurnal/2011-2012-goda/kazaki-6-ot-2012-goda>.
159. *Сергеев В.Н.* Казачество: энциклопедия / под редакцией А.П. Федотова М., 2003. 400 с. // Общественные науки, 2007 № 1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachestvo-entsiklopediya-pod-red-a-p-fedotova-m-2003-400-s/viewer>.
160. *Сергеева Н.В.* Современное российское казачество: демографические характеристики и масштаб расселения// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2023. №1 (73). (Номер статьи:

7309. Дата публикации: 24.03.2023). - ISSN 1999-2645. - URL: <https://eee-region.ru/article/7309/>.
161. *Скабичевский А.М.* Наш исторический роман в его прошлом и настоящем / А.М. Скабичевский ; Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. - Санкт-Петербург : РХГА, 2006. - URL: <https://rvb.ru/pushkin /01text/06prose/01prose/0869.htm?version=2.3.6#critique> (дата обращения: 24.04.2022).
162. *Скорик А.П.* Казачья корпорация на Дону как современный социальный проект / А. П. Скорик. – Санкт-Петербург : Нестор, 2006. – С. 167-176 (дата обращения: 30.01.2019).
163. *Скорик А. П., Лукичев П. Н., Тикиджьян Р. Г.* Очерк второй. Казачий феномен во всемирной истории : История и культура Ростовской области. Официальный сайт . - URL: <http://rostov-region.ru/books/item/ f00/s00/z0000034 /st002.shtml> (дата обращения: 30.01.2019).
164. *Скорик А.П., Лукичев П.Н.* Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества / А. П. Скорик, П. Н. Лукичев : Политические исследования № 3. – Москва : Полис, 1992. – С. 153-156.
165. *Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г.* Казачье возрождение на пороге XXI века // История и культура Ростовской области. Официальный сайт. - URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00 /s00/z0000035/st009.shtml>. (дата обращения: 29.06.2019).
166. *Скулов Н.И.* Начало казачьей вольницы в Мещере / Н. И. Скулов // Проза.ру. - URL: <https://proza.ru/2013/04/18/809>. (дата обращения: 01.10.2023).
167. *Соколов Э.В.* Культура и личность / Э.В. Соколов ; АН СССР ; Ин-т философии. Ленингр. сектора. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. - 228 с.
168. *Соколов Э.В.* Культурология : очерки теорий культуры : пособие для старшеклассников / Э. В. Соколов. - Москва : Фирма "Интерпракс", 1994. - 269 с. - ISBN 5-85235-144-X.

169. *Соловьев С.М.* История России с древних времен . В 15 кн. / Отв. ред. и авт. вступ. статьи, с. 5-51, д-р ист. наук Л. В. Черепнин ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва : Соцэкгиз, 1959-1966.
170. *Сопов А.В.* Проблемы происхождения и становления казачества Юга России : специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сопов Александр Валентинович ; Адыгейский государственный университет. - Майкоп, 1999. - 31 с.
171. *Сопов А.В.* Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение / А.В. Сопов // Вестник московского университета. – 2008. – № 4 (Серия 8. История). - URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-etnicheskogo-proishozhdeniya-kazachestva-i-ee-sovremennoe-prochtenie/viewer>. (дата обращения: 17.04.2022).
172. Ставропольский краевой союз казаков. Ставропольское казачье войско, 1990–2010 : книга-антология : сборник / составители Д. В. Стригунов, П. Д. Деев. - Ставрополь : Сервисшкола, 2010. - 343 с. - ISBN 978-5-93978-699-6.
173. Становление казачьего самоуправления: доклады и тезисы научно-практической конференции (Войсковое казачье общество «Всевеликое Войско Донское»). - Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, РГУ, Ин-т ист., культ. и совр. положения казачества. - 1998. - 113 с. - ISBN 5-89871-004-3.
174. *Степанченко В.И.* Казачьему роду нет переводу. Очерки истории казачества / В.И. Степанченко. - Санкт-Петербург : ООО «Полиграф Стайл», 2001. – 223 с. - ISBN: 5859910452.
175. *Степанченко В.И.* Мысли с заботой об истинном радении по возрождению казачества (дата публикации 28.12.2018 г.) : Пресс-служба ОПКЛ г. Салехард. - URL: <http://летка.рф/news/mysli-s-zabotoy-ob-istinnom-radenii-o-kazachestve>.
176. *Сухоруков В.Д.* Историческое описание земли войска Донского - 2-е издание Областн. войска Донск. статистического комитета. – Новочеркасск : «Частная Донская типография», 1903. – URL : <https://commons.wikimedia.org/>

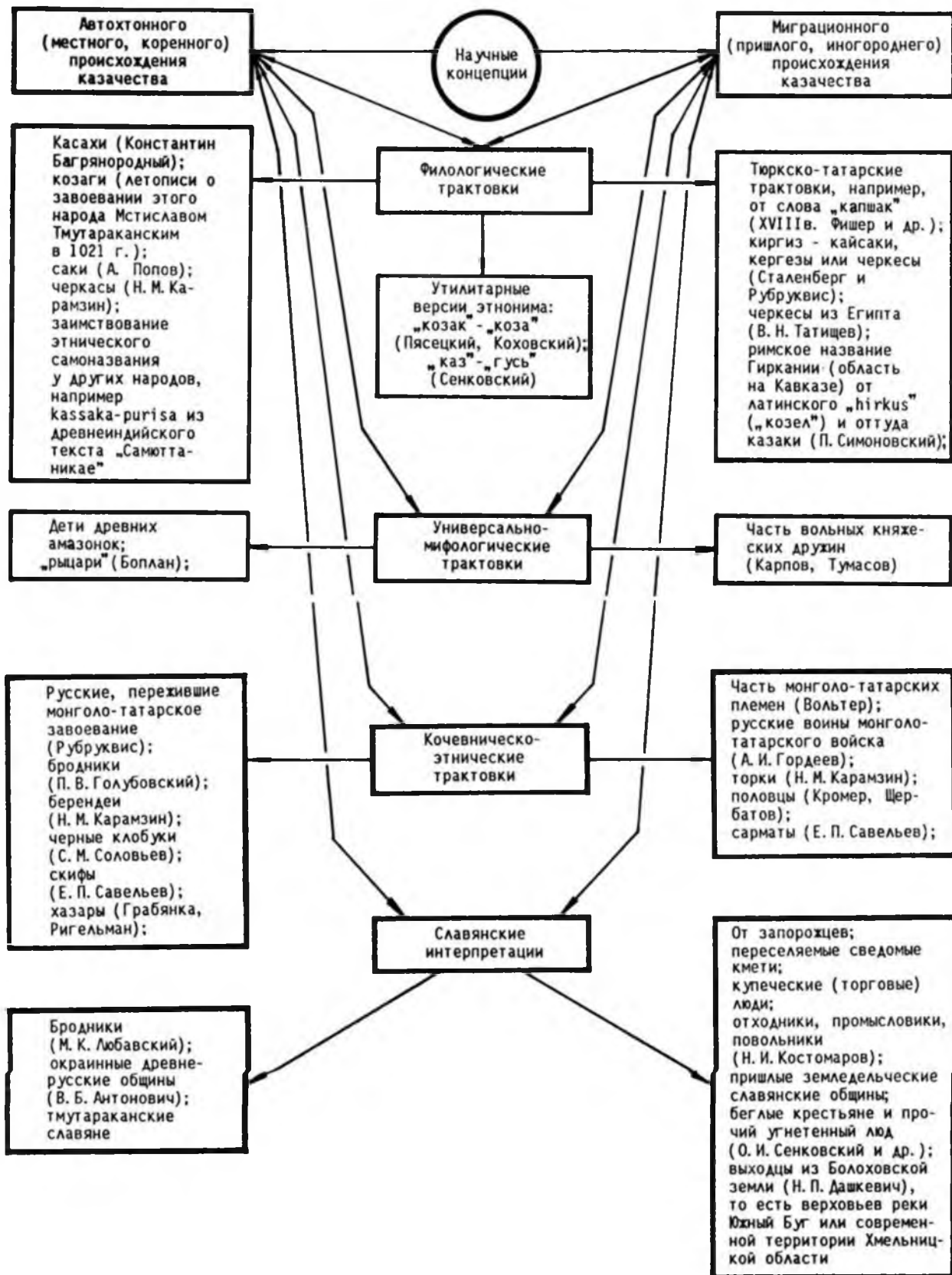
- wiki/File:Историческое_описание_земли_Войска_Донского.djvu. (дата обращения: 12.12.2019).
177. *Таболina Т. В.* Возрождение казачества (1989–1994) : истоки. Хроника. Перспективы / Т. В. Таболина ; Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Центр по изучению межнациональных отношений (Серия «Современные национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве»). - Москва : [б. и.]. 1994. - 720 с. - ISBN 5-201-00814-3.
178. *Таболina Т.В.* Проблемы современного казачества: 1980—1990-е годы : специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Таболина Татьяна Вячеславовна ; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. - Москва, 1999. - 32 с.
179. *Таболina Т. В.* Панорама современного казачества: истоки, контуры, типологизация / Т. В. Таболина // «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». Документ № 58. - Москва: ИЭиА РАН, 1994. - 34 с.
180. *Таболina Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности Т.В. Таболина // «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». Документ № 109. – Москва : ИЭиА РАН, 1997. - 30 с. - ISBN 5-201-13711-3(9) (дата обращения: 01.10.2019).
181. *Таболina, Т. В.* Казаки: драма возрождения, 1980–1990-е годы / Т. В. Таболина ; Российская акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - Москва, 1999. - 152 с. - ISBN 5-201-14649-X.
182. *Татарская Д.А.* Понятие «концепт» в системе наук о культуре // Вестник МГИМО - Университета. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. 2014. - с. 287-293. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsept-v-sisteme-nauk-o-kulture>. - ISSN: 2071-8160.

183. *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области. // «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». Документ № 6. – Москва : Институт этнологии АН СССР, 1990. - 20 с.
184. *Тишков В.А.* Избранные труды : пяти томах / В. А. Тишков. - Москва: Наука, 2021. Т. 2: Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. - 2021. - 542 с. - ISBN 978-5-02-040847-0.
185. *Тишков В.А.* Русский мир: меняющиеся смыслы и стратегии / В. А. Тишков // Стратегии России. - 2007. - № 7. - URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2641.pdf>. – С. 5-15.
186. *Тойнби А.Дж.* Постыжение истории / перевод с англ.; сост. А.П. Огурцов. – Москва : Прогресс (Б. г.). 1990. Т. 12. - 730 с. - ISBN 5-01-001638-0.
187. *Толстой Л.Н.* Казаки / Л. Н. Толстой. – Москва : Азбука, 2012. - 206 с.
188. *Трут В. П.* Казачество России: происхождение, социально-политическое и экономическое положение а начале XX века : монография / В. П. Трут. – Издательство: «LAP Lambert Academic Publishing». 2011. – 128 с.- ISBN 9783846502518.
189. *Трут В.П.* Казачество России в период революций 1917 года и на начальном этапе гражданской войны : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соскание ученой степени доктора исторических наук / Трут Владимир Петрович ; Ростовский государственный университет. - Ростов-на-Дону, 2005. - 46 с.
190. *Тумилевич Ф.В.* Сказки казаков-некрасовцев / Ф.В. Тумилевич. - Ростов-на-Дону : Кн. изд-во,1958. - 269 с.
191. *Турусов В. П.* Особенности военно-исторического движения в России по опыту ряда отечественных клубов / В. П. Турусов : Форум о военно-исторической миниатюре, патворках, моделизме (дата публикации 24.05.2018). - URL: <http://www.avitcentre.spb.ru/exb/06/30/a4.htm>.
192. Удивительный народ - казаки! / составитель Мусихина Ю.А. - Слюдянка: Центральная библиотека Слюдянского района, 2012. - 18 с.

193. Федеральная служба государственной статистики : Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения 01.08.2024).
194. Феномен казачества в истории Российского Отечества // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности (дата публикации: 04.11.2015). - URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/fenomen-kazachestva-v-istorii-rossijskogo-otechestva/>. (дата обращения: 26.10.2021).
195. *Хамар-Дабанов Е.* Прodelки на Кавказе : роман / Е. Хамар-Дабанов ; предисл., с. 6-30, и коммент. С. П. Бойко. - Ставрополь : Кн. изд-во, 1986. - 255 с. - ISBN.
196. *Ходарев В.В.* Отчина: Стихи и поэмы / В.В. Ходарев. - Ставрополь : Кн. изд-во, 1989. - 93 с. - (Поэтич. радуга Ставрополья) - ISBN 5-7644-0244-1.
197. *Цыбин В.Д.* Родительница степь : Лирич. стихи и поэма «Бабье лето». - Москва : Мол. гвардия, 1959. - 112 с.
198. *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы, расы, культуры / Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова ; АН СССР. - Москва : Наука, 1971. - 256 с.
199. Что такое казачество? : Сборник статей и очерков : Казачье Зарубежье / Сост. К. Н. Хохульников. - Ростов-на-Дону : Гефест, 1998. - 96 с. - ISBN 5-87442-142-4.
200. *Шухов И.П.* Избранное : Горькая линия; Ненависть / предисл. С. Муканова. - Алма-Ата : Казгослитиздат, 1952. - 752 с.
201. *Щербина Ф.А.* История Кубанского казачьего войска. В 2 т. / составитель чл.-кор. Акад. наук Ф.А. Щербина. Т. 1-2. - Екатеринодар : тип. Кубан. обл. правл., 1910-1913.
202. *Эриксон Э.Г.* Детство и общество / Эрик Г. Эриксон; Перевод, науч. ред. и примеч. А. А. Алексеева; Статьи Д. Элkinда, Сони́на В. А.. – Санкт-Петербург : Психол. центр «Ленато» ; Балашиха : Фонд «Унив. кн.», 1996. - 589 с. - (Библиотека зарубежной психологии). - ISBN 5-7841-0070-X.

203. *Яковенко И.Г.* Подвижен, отчаян и храбр // Родина : Российский исторический журнал. № 10. – Москва : типография WSOY. 1995. – ISSN 0235-7089. - С. 68-72.
204. *Ян Сумэй, Лукьянчикова Н. В.* Казачья литература как культурный феномен / С. ЯН, Н. В. Лукьянчикова // Мир русскоговорящих стран. - 2020. - № 3 (5). - С. 122–138. - ISSN: 2658-7866.
205. Ярославское отдельное казачье общество Центрального казачьего войска : официальный сайт. - URL: <https://nko76.ru/luchshie-praktiki/yaroslavskoe-otdelskoe-kazache-obshhestvo-centralnogo-kazachego-vojska.html>. (дата обращения: 22.01.2019).

Теории происхождения казачества



ТЕЗАУРУС

Атаман – военно-административная и командная должность у казаков.

Возрождение казачества – процесс историко-культурного возрождения казачества в Советском Союзе в конце XX в. Был организационно оформлен созданием Союза казаков, учрежденном на большом Учредительном круге 29.06.1990 г. в г. Москве и в дальнейшем сопровождается ростом самосознания, политической и социальной активности казачеств, образованием землячеств казачьих, восстановлением исторических казачьих общин, войсковых обществ, привлечением казачества к несению государственной службы. В процессе возрождения казачества выделяются три основных взаимосвязанных направления, вытекающих из социальной природы казачества: культурно-этническое, военно-сословное и хозяйственно-экономическое.

Жалмерка – одно из слов казачьего диалекта, аналог общерусского «солдатка». Оно существует в нескольких вариантах. Активно использовалось М.А. Шолоховым, точно отразившим мировоззрение донских казаков. Слово имеет коннотацию, связанную со свободным поведением жалмерок.

Казак, козак – 1) с XIV века вольный человек, поселившийся на свободных окраинных землях России. Населяли Дикое поле, жили вольными общинами по рекам Дон, Волга, Днепр, Яик (Урал), Кубань, Терек; 2) с XVIII века до 1917-1920 г. представитель казачьих войск России. После их ликвидации и упразднения казачества как военного сословия, в период советской власти – потомок казака. С начала 90-х годов XX века – представитель казачьих землячеств, войсковых обществ, общин, союзов и других казачьих формирований, участвующих в возрождении казачества; 3) воинское звание (чин) в казачьих частях.

Казачество – социально-этническая и историческая общность людей, сложившаяся на южных окраинах русских земель в XIV веке и отличавшаяся специфическими особенностями своей экономической, политической, духовной жизни; в XVIII- начале XX веков приравнено к военному сословию в России.

Круг – общее собрание у казаков. Высший орган законодательной власти казачества. Круг как выражение народовластия являлся важнейшей основой жизнедеятельности казачества и строился на военной демократии.

Право казачье – система норм (правил поведения), регулирующих общественные отношения в государстве, на определенной территории либо в данной этнической или социальной группе. Казачье право сформировалось на основе древних обычаев и традиций, православных норм.

Расказачивание - 1) деятельность русского правительства в конце XVI-XVIII вв. по подчинению казачества центральной власти и переводу казачьего сословия в непривилегированные зависимые слои населения, фактически – превращение казаков в крестьян;

2) принятое в литературе наименование политического курса большевиков, направленного на ликвидацию казачества как военно-служилого сословия и насильственное уравнивание казаков с беднейшими слоями с целью полной классовой однородности населения.

Реестровое казачество - 1) Реестровое казачество Малороссии – название части исторического запорожского казачества принятого на государственную службу польско-литовского государства в XVI в.;

2) Государственный реестр войсковых казачьих обществ Российской Федерации – созданная в соответствии с Указом Президента РФ от 09.08.1995 г. № 835 система учета казачьих обществ, члены которых взяли на себя обязательство по несению государственной и иной службы. Подписание данного указа фактически раскололо современное российское казачество на «реестровое» и «общественное» и затормозило процесс подлинного возрождения служебной деятельности казаков.

Сословие - относительно замкнутая социальная группа, обладающая юридически закрепленной системой льгот и привилегий, выполняющая взамен определенные обязанности и имеющая в силу данных обстоятельств некоторые особенности культуры и быта. Термин "квазисословие" употребляется как объясняющий промежуточное состояние, близкое к сословному.

Союз казаков России – общероссийская общественная организация, являющаяся добровольным и независимым общественным объединением казачьих войск, землячеств, отдельных казачьих округов и казачьих отделов, обществ, и их объединений и союзов на основе общности интересов для реализации уставных целей. Основной целью Союз казаков России определяет возрождение казачества как самобытной исторически сложившейся культурно-этнической общности людей на принципах православия, уважения к нациям и религиозным традициям всех народов, духовного, нравственного, воспитания молодежи.

Этнос, если переводить это слово с греческого, тоже "народ", но в языке науки является термином, имеющим менее расплывчатое содержание и относящимся исключительно к социальной группе, связанной единством происхождения, единством языкового и в целом культурного пространства. При этом, безусловно, важны два принципиальных момента: историческая память о родстве происхождения и общем прошлом и переживание общих культурных феноменов.

Приложение 3. Традиционные (исторически исконные) и прочие места проживания казаков ¹¹



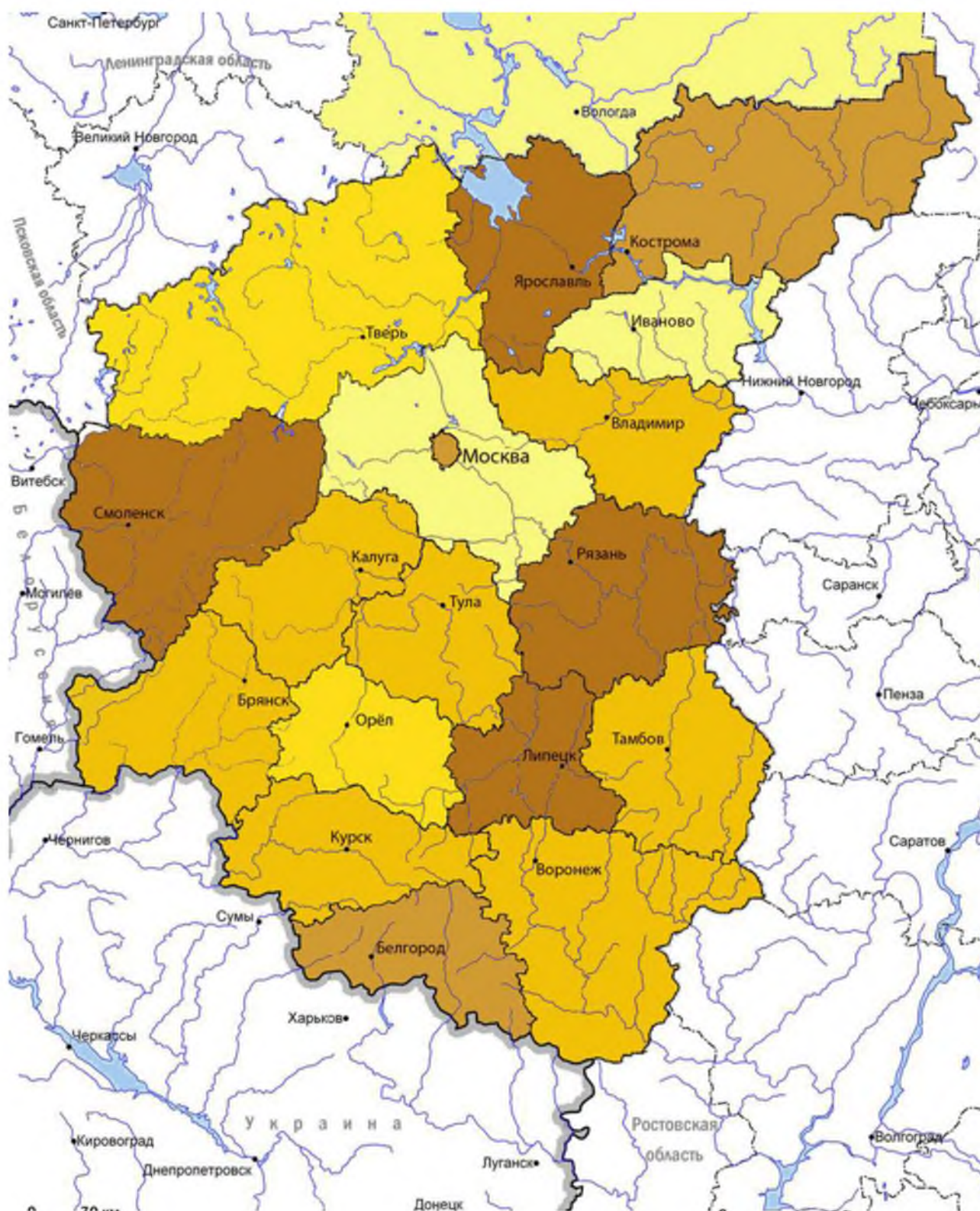
¹¹ Donkazak161 - собственная работа, CC0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=46297520>

Казачьи общества Ивановской области (10.11.2021 г.)

№ п/п	Наименование	Дата регистрации	Атаман	Адрес	Численность казаков	Вид(ы) деятельности
1	ИВАНОВСКОЕ ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО	03.04.2008 г.	Мантров Александр Евгеньевич	ОБЛ. ИВАНОВСКАЯ Г. Иваново УЛ. СТАРОКУРЬЯНОВСКАЯ Д. 19.	26	84.22 Деятельность, связанная с обеспечением военной безопасности 93.19 Деятельность в области спорта прочая 84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности 68.20.2 Аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом
2	ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО ИЛЬИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	10.02.2011 г.	Годяев Игорь Валентинович	ОБЛАСТЬ ИВАНОВСКАЯ РАЙОН ИЛЬИНСКИЙ СЕЛО НАЗОРНОЕ УЛИЦА ЦЕНТРАЛЬНАЯ 29.		94.99 Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки 84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности 02.40 Предоставление услуг в области лесоводства и лесозаготовок 01.50 Смешанное сельское хозяйство 84.25.9 Деятельность по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях прочая 01.70 Охота, отлов и отстрел диких животных, включая предоставление услуг в этих областях
3	ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО ГОРОДСКОГО ОКРУГА КИНЕШМА И КИНЕШЕМСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	02.04.2019 г.	Волков Борис Борисович	ОБЛАСТЬ ИВАНОВСКАЯ ГОРОД КИНЕШМА УЛИЦА ДЕКАБРИСТОВ ДОМ 12 КВАРТИРА 3.		84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности
4	ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО КОМСОМОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	26.03.2018 г.	Юлов Алексей Владимирович	ОБЛАСТЬ ИВАНОВСКАЯ РАЙОН КОМСОМОЛЬСКИЙ ГОРОД КОМСОМОЛЬСК УЛИЦА МИЛОВСКАЯ ДОМ 89		94.99 Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки 84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности 01.50 Смешанное сельское хозяйство 84.25.9 Деятельность по обеспечению безопасности в

						чрезвычайных ситуациях прочая
5	ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО ЛЕЖНЕВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	11.09.2017 г.	-	ОБЛАСТЬ ИВАНОВСКАЯ РАЙОН ЛЕЖНЕВСКИЙ СЕЛО НОВЫЕ ГОРКИ УЛИЦА ПОДГОРНАЯ ДОМ 5 КВАРТИРА 14.		84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности
6	ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО РОДНИКОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	20.08.2019 г.	Можайцев Артем Михайлович	ОБЛАСТЬ ИВАНОВСКАЯ РАЙОН РОДНИКОВСКИЙ ГОРОД РОДНИКИ УЛИЦА ЛЮБИМОВА ДОМ 30.		84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности 84.22 Деятельность, связанная с обеспечением военной безопасности 84.25 Деятельность по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях
7	ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО ГОРОДА ТЕЙКОВО И ТЕЙКОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	10.08.2016 г.	Новов Николай Николаевич	ОБЛАСТЬ ИВАНОВСКАЯ РАЙОН ТЕЙКОВСКИЙ СЕЛО МОРОЗОВО УЛИЦА ЛЕСНАЯ 3-Я ДОМ 25А.		84.22 Деятельность, связанная с обеспечением военной безопасности 84.25 Деятельность по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях 84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности
8	ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО ФУРМАНОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	07.09.2018 г.	Смирнов Андрей Александрович	ОБЛАСТЬ ИВАНОВСКАЯ РАЙОН ФУРМАНОВСКИЙ ГОРОД ФУРМАНОВ УЛИЦА ЧЕРНЫШОВА ДОМ 21.	28	84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности 84.22 Деятельность, связанная с обеспечением военной безопасности 94.99 Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки 01.50 Смешанное сельское хозяйство
9	ХУТОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО ЮРЬЕВЕЦКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	22.09.2010 г.	Кузьмин Александр Иванович	ОБЛАСТЬ ИВАНОВСКАЯ РАЙОН ЮРЬЕВЕЦКИЙ СЕЛО ЕЛНАТЬ УЛИЦА 200 МЕТРОВ ЮЖНЕЕ СЕЛА ЕЛНАТЬ.		94.99 Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки 84.24 Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности 02.40 Предоставление услуг в области лесоводства и лесозаготовок 01.50 Смешанное сельское хозяйство 84.25.9 Деятельность по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях прочая 01.70 Охота, отлов и отстрел диких животных, включая предоставление услуг в этих областях


**Казачьи общества ЦФО
в составе Центрального казачьего войска (ЦКВ) (01.04.2022 г.)**



Владимирское казачье общество
- войсковое казачье общество «Центральное казачье войско»

vkco-ckv.ru Владимирское ОтдКО - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско" ★1 отзыв


СМИ О НАС | ПОИСКОВАЯ РАБОТА | КОРПОРАТИВНАЯ ПОЧТА | УЧАСТИЕ КАЗАКОВ ВКО ЦКВ В ПАРАДЕ ПОБЕДЫ |


 ВОЙСКОВОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО
ЦКВ
 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ
 КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

ДОКУМЕНТЫ | ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ | СОВЕТ СТАРИКОВ | КОНТАКТЫ |


ГЛАВНАЯ | О НАС | НОВОСТИ | СТРАНИЦА АТАМАНА | МЕДИАТЕКА | ОТДЕЛЫ ЦКВ | ПРАВОСЛАВИЕ | КАЗАЧЬЯ СЛУЖБА | КАЗАЧЬИЙ СПОРТ | КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА | КАЗАЧЬЕ ОБРАЗОВАНИЕ | ДОБЛЕСТЬ И СЛАВА |


 Владимирское ОтдКО - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско"

Атаман: казачий полковник Петрусенко Михаил Федорович

Реестровые первичные казачьи общества Владимирского ОКО

- **Собинское хуторское казачье общество**
 - реестровый номер: 836150001
 - дата внесения в ГРКО: 25.02.2015
- **Александровское станичное казачье общество**
 - реестровый номер: 736150002
 - дата внесения в ГРКО: 15.04.2015
- **Радужное хуторское казачье общество**
 - реестровый номер: 836160001
 - дата внесения в ГРКО: 14.06.2016
- **Хуторское казачье общество «Муромец»**
 - реестровый номер: 836160002
 - дата внесения в ГРКО: 21.09.2016
- **Ковровское хуторское казачье общество**
 - реестровый номер: 836160003
 - дата внесения в ГРКО: 01.12.2016
- **Гороховецкое хуторское казачье общество**
 - реестровый номер: 836170001
 - дата внесения в ГРКО: 15.02.2017
- **Пегушинское хуторское казачье общество**
 - реестровый номер: 836170002
 - дата внесения в ГРКО: 24.05.2017
- **Кольчугинское хуторское казачье общество**
 - реестровый номер: 836170003
 - дата внесения в ГРКО: 05.06.2017
- **Хуторское казачье общество "Камешковское"**
 - реестровый номер: 836170004
 - дата внесения в ГРКО: 02.10.2017
- **Хуторское казачье общество «Вязники»**
- **Судогдское хуторское казачье общество**
- **Юрьев-Польское хуторское казачье общество**
- **Хуторское казачье общество «Владимир»**



Ивановское юртовое казачье общество Восточного окружного казачьего общества - войсковое казачье общество «Центральное казачье войско»

Ивановское ОтдКО - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско"

СМИ О НАС | ПОИСКОВАЯ РАБОТА | КОРПОРАТИВНАЯ ПОЧТА | УЧАСТИЕ КАЗАКОВ ВКО ЦКВ В ПАРАДЕ ПОБЕДЫ |

ВОЙСКОВОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО
ЦКВ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ
КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Поиск ДОКУМЕНТЫ | ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ | СОВЕТ СТАРИКОВ | КОНТАКТЫ |

ГЛАВНАЯ | О НАС | НОВОСТИ | СТРАНИЦА АТАМАНА | МЕДИАТЕКА | ОТДЕЛЫ ЦКВ | ПРАВОСЛАВИЕ | КАЗАЧЬЯ СЛУЖБА | КАЗАЧИЙ СПОРТ | КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА | КАЗАЧЬЕ ОБРАЗОВАНИЕ | ДОБЛЕСТЬ И СЛАВА |

Ивановское юртовое казачье общество Восточного окружного казачьего общества - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско"


- Хуторское казачье общество города Иваново и Ивановского муниципального района Ивановской области
 - реестровый номер: 840170001
 - дата внесения в ГРКО: 03.11.2017
- Хуторское казачье общество Комсомольского муниципального района Ивановской области
- Хуторское казачье общество Лежневского муниципального района Ивановской области
- Хуторское казачье общество г. Кинешма и Кинешемского муниципального района
- Хуторское казачье общество Юревецкого муниципального района


События

Костромские казачьи общества
- войсковое казачье общество «Центральное казачье войско»

vko-ckv.ru Казачьи общества Костромской области - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско" 1 ОТЗЫВ

СМИ О НАС | ПОИСКОВАЯ РАБОТА | КОРПОРАТИВНАЯ ПОЧТА | УЧАСТИЕ КАЗАКОВ ВКО ЦКВ В ПАРАДЕ ПОБЕДЫ |


 ВОЙСКОВОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО
ЦКВ
 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ЦЕНТРАЛЬНОЕ
КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО**


Поиск ДОКУМЕНТЫ | ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ | СОВЕТ СТАРИКОВ | КОНТАКТЫ |


ГЛАВНАЯ | О НАС | НОВОСТИ | СТРАНИЦА АТАМАНА | МЕДИАТЕКА | ОТДЕЛЫ ЦКВ | ПРАВОСЛАВИЕ | КАЗАЧЬЯ СЛУЖБА | КАЗАЧИЙ СПОРТ | КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА | КАЗАЧЬЕ ОБРАЗОВАНИЕ | ДОБЛЕСТЬ И СЛАВА |

Казачьи общества Костромской области - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско"

Атаман: Стецур Алексей Андреевич

Реестровые первичные казачьи общества Костромской области


- **Костромское городское казачье общество**
 - реестровый номер: 846160002
 - дата внесения в ГРКО: 18.11.2016
- **Хугорское казачье общество «Костромское»**
 - реестровый номер: 846160001
 - дата внесения в ГРКО: 27.04.2016
- **Хугорское казачье общество «Хутор Галичский»**
 - реестровый номер: 846170001
 - дата внесения в ГРКО: 07.06.2017
- **Станичное казачье общество «Станица Красносельская»**



Ярославские казачьи общества
- войсковое казачье общество «Центральное казачье войско»

vko-ckv.ru Ярославское ОтдКО - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско" ★ 1 ОТЗЫВ

СМИ О НАС | ПОИСКОВАЯ РАБОТА | КОРПОРАТИВНАЯ ПОЧТА | УЧАСТИЕ КАЗАКОВ ВКО ЦКВ В ПАРАДЕ ПОБЕДЫ |




ВОЙСКОВОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО

ЦКВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО



Поиск ДОКУМЕНТЫ | ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ | СОВЕТ СТАРИКОВ | КОНТАКТЫ |


ГЛАВНАЯ | О НАС | НОВОСТИ | СТРАНИЦА АТАМАНА | МЕДИАТЕКА | ОТДЕЛЫ ЦКВ | ПРАВОСЛАВИЕ | КАЗАЧЬЯ СЛУЖБА | КАЗАЧЬИ СПОРТ | КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА | КАЗАЧЬЕ ОБРАЗОВАНИЕ | ДОБЛЕСТЬ И СЛАВА |

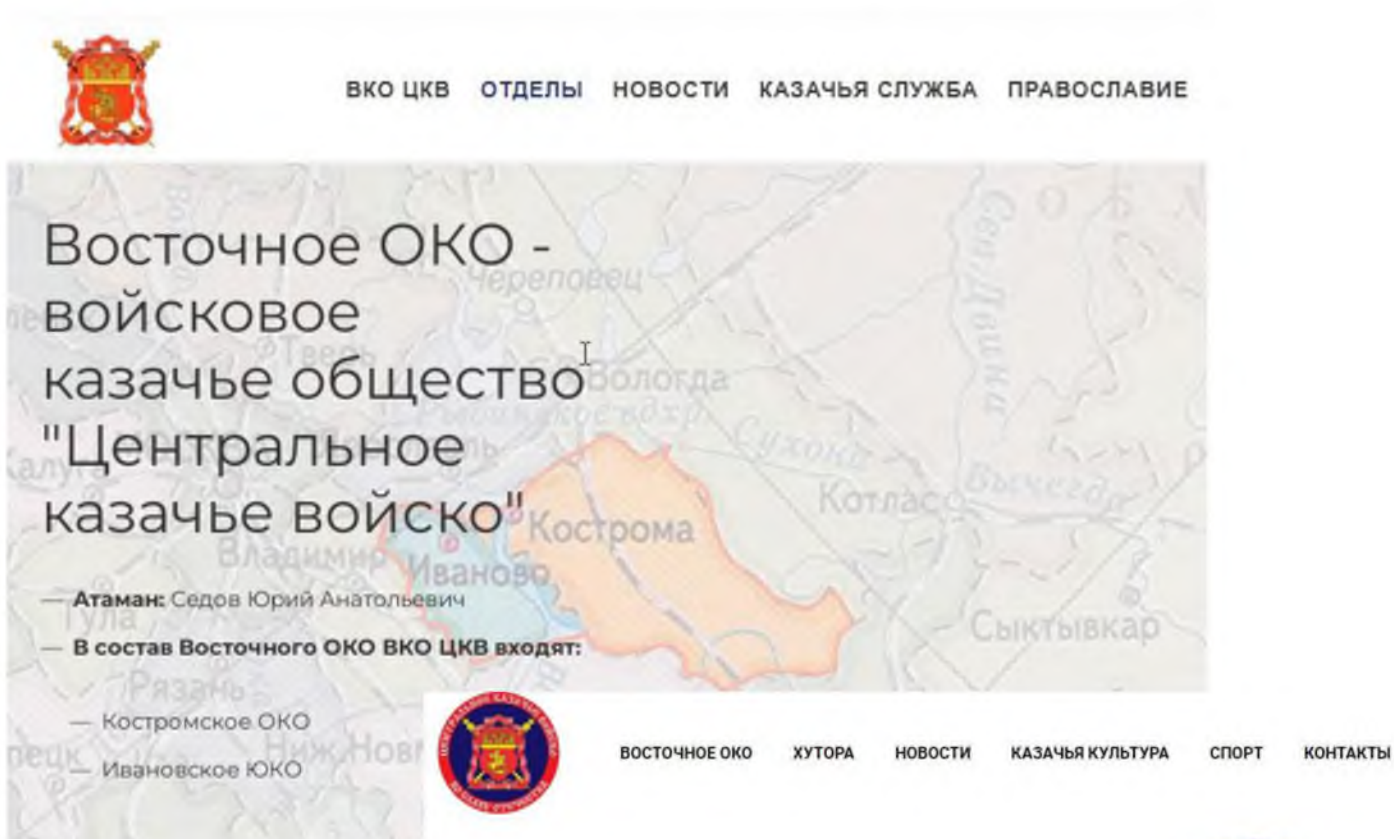
Ярославское ОтдКО - войсковое казачье общество "Центральное казачье войско"

Исполняющий обязанности атамана: Илья Борисович Семёнов

Реестровые первичные казачьи общества Ярославского ОКО

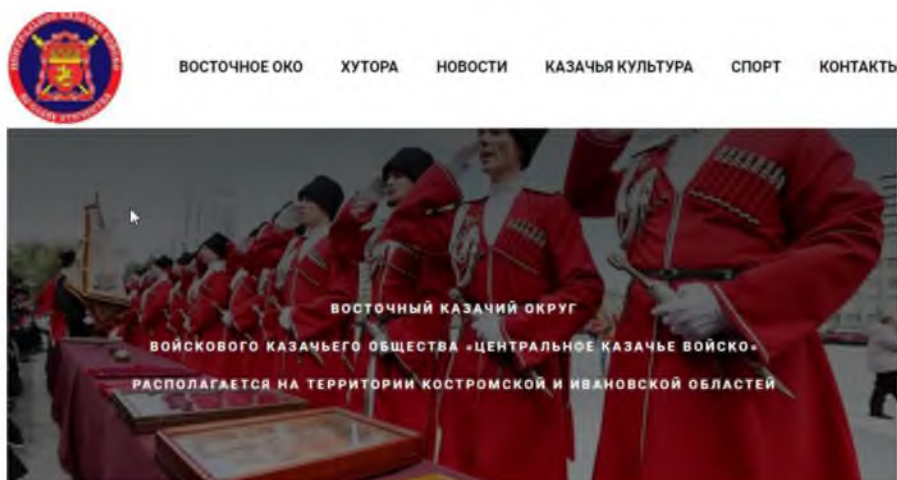
- **Ярославское городское казачье общество**
 - реестровый номер: 676150001
 - дата внесения в ГРКО: 23.01.2015
- **Рыбинское городское казачье общество**
 - реестровый номер: 676160001
 - дата внесения в ГРКО: 04.04.2016
- **Хуторское казачье общество Мышкинского муниципального района**
 - реестровый номер: 876160002
 - дата внесения в ГРКО: 18.08.2016
- **Городское казачье общество города Переславля-Залесского и Переславского муниципального района**
 - реестровый номер: 676170001
 - дата внесения в ГРКО: 17.08.2017
- **Хуторское казачье общество "Хутор Новоалексеевский"**
 - реестровый номер: 876200001
 - дата внесения в ГРКО: 28.08.2020
- **Хуторское казачье общество "Даниловское"**
 - реестровый номер: 876210001
 - дата внесения в ГРКО: 22.11.2021





Седов Юрий Анатольевич

Выбран окружным Атаманом на большом круге Восточного окружного казачьего общества ВКО "ЦКВ", состоящем в городе Кострома



Культура казачества в регионах нетрадиционного проживания

**эмпирические материалы
за период 2018-2023 гг.**

**О.В. Рудь, аспирант заочной формы
обучения кафедры «Культурология и
изобразительное искусство»
направление 24.00.01
«Теория и история культуры»**

**Современный Терский казак.
г. Мантурово, Костромская область**



**Терские казаки.
г. Мантурово, Костромская область**



**Современный Амурский казак. Медвежий казацкий хутор.
Кольчугинский район, Владимирская область**



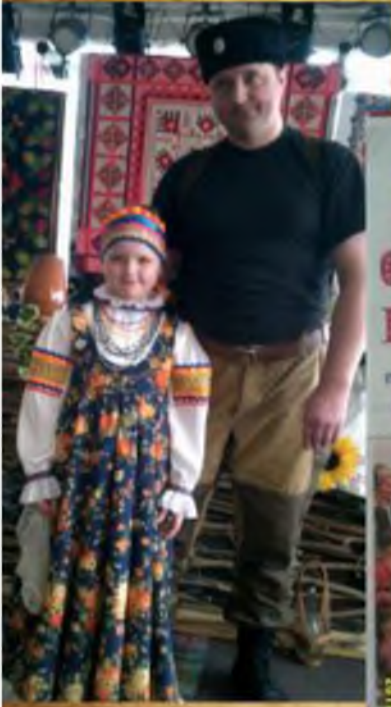
**Казачи Переславль-Залесского хуторского общества.
Ярославская область**



**Современный Терский казак.
Фурмановский район, Ивановская область**



Фестиваль казачьей культуры г. Иваново 22.03.2018 г.



Департамент культуры Ивановской области
Областной центр культуры и творчества
Центр казачьей культуры

22 марта 14.00

СТАНЦИЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ Фестиваль казачьей культуры

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕНТРА КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

ЦЕНТРОВАЯ ПРОГРАММА КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА

ВХОД СВОБОДНЫЙ

Телефон: 44-22-24, 24-99-40

6+



Фестиваль казачьей культуры г. Иваново 21.06.2018 г.



Центр казачьей культуры
«СТАНЦИЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ»

Фестиваль культуры
и концерты программы

2018/06/

Казачий вар. Фурмановский район 28.07.2018 г.



Казачий вар.
Кольчугинский район Владимирская область 28.10.2018



**Фестиваль народных традиций всея Руси «Русский круг»
Медвежий казацкий хутор. Кольчугинский район Владимирской
области 25.08.2018 г.**



**Всероссийский фестиваль «Казачий круг»
Анисия Новикова - лауреат I степени (г. Москва 07.01.2019 г.)**



**Всероссийский конкурс «Россия звонкая моя»
Анисия Новикова - лауреат III (г. Иваново 27.04.2019 г.)**



**Венчание в Храме Преподобного Сергия
Радонежского, г. Иваново 05.05.2019 г.**



**Фестиваль национальных видов спорта «Русский мир»
г. Сергиев-Посад 12.06.2019 г.**



**Казачий вар.
Благовещенское поле г. Сергиев-Посад 12.06.2019 г.**



Фестиваль «Мясной горшок».
д. Сельцо Вознесенского сельского поселения Савинского
района Ивановской области 14.07.2019 г.



Фестиваль народных традиций всей Руси «Русский круг».
Медвежий казачий хутор, Кольчугинский район,
Владимирская область 03.08.2019 г.



Казачий вар на Фестивале народных традиций всей Руси «Русский круг».
Медвежий казацкий хутор,
Кольчугинский район, Владимирская область 03.08.2019 г.



Концерт во Дворце культуры им. А.М, Добрынина.
г. Ярославль 19.01.2021 г.



**Чемпионат России по вокалу.
г. Москва 27.02.2021 г.**



**Международный конкурс артистов эстрады им. Б. Брунова. Центральный
дом работников искусств г. Москва 04.04.2021 г.
Анисия Новикова – Лауреат I степени**



**День поселка Ново-Талицы.
Ивановская область 05.06.2021 г.**



**Праздник Троицы.
Усадьба двух генералов. Ковровский районный
краеведческий музей. Владимирская область 20.06.2021 г.**



**Этнопрограммы живой народной музыки в образовательных
организациях Савинского района Ивановской области.
Июнь 2021 г.**



**Этнопрограммы живой народной музыки в образовательных
организациях Савинского района Ивановской области.
Июнь 2021 г.**



**День семьи, любви и верности.
п. Архиповка Савинского района Ивановской области
08.07.2021 г.**



**Фестиваль «Большая перемена».
Туапсинский район 21-29.07.2021 г.**



**Концертная программа «Песня – душа России».
п. Савино 11.08.2021 г.**



**Казачьи сборы.
д. Голчаново, Фурмановский район 23.08.2021 г.**



**Казачий вар. Фурмановское хуторское казачье общество
д. Голчаново, Фурмановский район 23.08.2021 г.**



**Казачий класс.
средняя школа № 55 г. Иваново 02.10.2021 г.**



**Открытый фестиваль «Ивановский капустник»
Ивановский р-н 02.10.2021 г.**



Казачьи ширмиции. Фурмановское хуторское казачье общество д. Голчаново, Фурмановский район 30.10.2021 г.



**Казарла. Фурмановское хуторское казачье общество
д. Голчаново, Фурмановский район 30.10.2021 г.**



**Верстание в казаки Ивановского хуторского казачьего
общества. Храм Преподобного Сергия Радонежского, г.
Иваново 20.12.2021 г.**



Международные и Всероссийские конкурсы 2019-2022 г.



Палехская резиденция Нового года и Рождества.
п. Палех 24.12.2021 г. и 04.01.2022 г.



**Занятие по фланкировке.
Ивановское казачье хуторское общество
16.01.2022 г.**



**Охрана общественного порядка.
День памяти Шуйских новомученников.
Воскресенский кафедральный собор г. Шуя 13.03.2022 г.**



Песни Лидии Руслановой.
Запись телевизионной передачи «Песни нашего двора» к празднованию Великой Победы (ТВЦ) г. Москва 15.03.2022 г.



Всероссийский конкурс-фестиваль народного творчества «Самоцветы России». г. Иваново 25.03.2022 г.



**Казарла на «Майской горке». г. Кохма 07.05.2022 г.
Презентация Ивановского отделения Федерации по рубке шашкой
«Казарла» и Кохомского хуторского казачьего общества**



Соревнования ФРШ «Казарла» г. Кохма 07.05.2022 г.



**Фестиваль «Мясной горшок»
д. Сельцо Ивановской области 16.07.2022 г.**



**Военно-полевые сборы казаков Восточного окружного
казачьего общества ВКО ЦКВ на территории учебного центра
одной из частей ВДВ Ивановской области 19.07.2022 г.**



**Губернаторский проект «Ярославское лето»
г. Ярославль 08.08.2022 г.**



**870-летия Стародуба на Клязьме
с. Городок на Клязьме Владимирская область 20.08.2022 г.**



Объединенные военно-полевые сборы казаков Ивановской, Костромской и Ярославских областей ВКО ЦКВ для молодых военнослужащих одной из частей ВС РФ. 28.09.2022 г.



**Концерт, посвященный творчеству Лидии Руслановой.
Областная библиотека для детей и юношества.
г. Иваново 02.10.2022 г.**



Итоги заседания Координационного совета:

- согласования и утверждения Уставов казачьих обществ, кандидатур атаманов региона и процедуру вхождения в ГРКО
- казачья деятельность необходима социальным слоям области, особенно в непростое для Отчизны время
- максимальное обеспечение административной поддержкой казачьих организаций

Управлении Министерства юстиции РФ по Ивановской области .
21.10.2022 г.



Дни Российской культуры

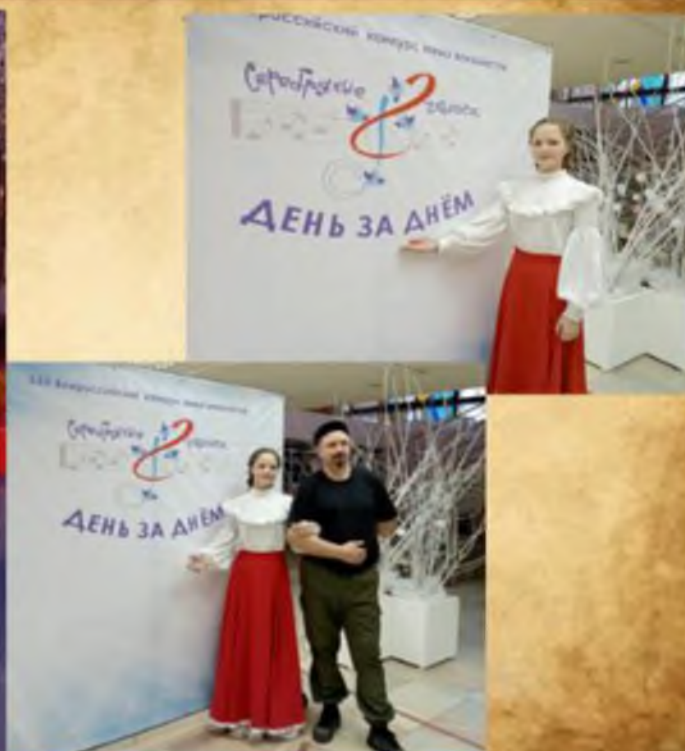
Ивановский кооперативный техникум. 02.11.2022 г.
Музейно-выставочный центр г. Иваново. 03.11.2022 г.



V съезд казаков Ивановской области «Казачий сбор» в рамках регионального этапа XXXI Международных Рождественских образовательных чтений. Ивановский дом национальностей. 25.11.2022 г.



Анисия Новикова – обладатель Гран-при Всероссийского конкурса «Серебряные голоса». г. Иваново 06.01.2023 г.



Концерт казачьей песни в пансионате для инвалидов и престарелых «Уют». г. Иваново 13.01.2023 г.



«Музыкальный вечер пятницы» на радио ВГТРК г. Иваново 17.01.2023 г.



**Присяга атамана Ивановского хуторского казачьего общества
– Новикова Александра Юрьевича
Храм Преподобного Сергия Радонежского, г. Иваново. 23.01.2023 г.**



**Открытие года Наставника и Педагога.
Анисия – финалист проекта «Рожденные творить»
Центр культуры и отдыха г. Иваново. 23.01.2023 г.**



Занятия по основам медицинской, саперной и тактической подготовок с курсантами военно-патриотических клубов г. Иваново проводят казаки Восточного ОкрКО ВКО ЦКВ. Учебная база ДОСААФ г. Иваново 14.02.2023 г.



Представление финалистов проекта «Рожденные творить» ВГТРК г. Иваново 18.04.2023 г.



Песни Победы. Праздничная программа в пансионате для инвалидов и престарелых «Уют». г. Иваново 22.05.2023 г.



Анисия Новикова – лауреат I степени регионального конкурса «Славим Россию» г. Иваново 12.06.2023 г.



Выступление Окружного казачьего хора Восточного округа ЦКВ перед ранеными участниками СВО, находящимися на лечении в военном госпитале г. Иваново. 14.06.2023 г.



**Губернаторский проект «Ярославское лето»
г. Ростов Великий. 15.07.2023 г.**



**Фестиваль «Мясной горшок»
д. Сельцо Ивановской области 16.07.2023 г.**



**Выступление Анисии Новиковой, Ивановского казачьего хора,
Ивановского отделения «Казарла» на Престольном празднике д.
Сорокино Родниковского района Ивановской области 21.07.2023 г.**



**Первый открытый межрегиональный межнациональный
фестиваль «Ильинская ярмарка»
с. Большие Всегодичи Владимирской области 05.08.2023 г.**



**День Российского казачества.
г. Кострома. 13.10.2023 г.**

